

ПОВЕНЕЦКОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ

ТОЛВУЙ

ПЕТР КАЛИНИН

Петр Лукич Калинин, крестьянин дер. Горка Пудожгорского погоста (Повенецкого уезда), 43 лет, среднего роста, с черными волосами, небольшой черной бородкой и голубыми глазами, странно неповоротливый и неуклюжий. По ремеслу он портной; мальчиком и молодым человеком он много ходил по деревням в окрестностях Шуныги и Толвуя для портняжных работ и при этом привык петь былины, которые частью слышал от стариков в тех местах, частью же перенял у своего отца; последний, по словам Калинина, знал их очень много. Впоследствии Калинин бросил портняжное дело и «стал на крестьянство»; с этого времени он реже поет былины и многие из них забыл, в молодости же он знал их столько, что и неделю бы не переслушать. О громадной памяти Калинина свидетельствует то, что кроме былин, ниже помещаемых, он ещё много духовных стихов и предлинных сказок. Калинин поет не очень изящно, но весьма складно, строго соблюдая стихотворный размер и сбиваясь с него только в тех былинах, которые он уже плохо помнит, как, напр., в Святогоре (№ 1) и Садко (№2). Про последнюю он говорил, что слышал ее более лет 20 тому назад от древнего старика нищего где-то около Толвуя или Шуныги и тотчас ее перенял, но уже не певал лет 20 и потому многое в ней забыл. Г. Рыбников приглашал Калинина к себе, но он, как рассказывал, не решился к нему ехать и постарался также уклониться от писаря, которому местный исправник поручил записать его былины для г. Рыбникова. Писарь этот записал (и то сокращенно) две былины со слов (см. сборник г. Рыбникова, т. IV, №№ 12 и 17, где он по ошибке назван Васильем Лукиным; в «Заметке» к III-му тому, стр. XXXVI, он упоминается под именем Петра Лукина)

Былины, здесь печатаемые, записаны все «с голоса», т. е. в том виде, как они поются, а не с пословесного пересказа стихов.

1

СВЯТОГОР

На тых горах высокий,
На той на Святой горы,
Был богатырь чюдный
Что ль во весь же мир он дивный,

- ⁵ Во весь же мир был дивный
Не ездил он на святую Русь,
Не носила его да мать сыра земля.
Хотел узнать казак наш Илья Муромец
Славнаго Святогора нунь богатыря.
- ¹⁰ Отправляется казак наш Илья Муромец
К тому же Святогору тут богатырю
На тьи было горы на высокий.
Приезжает тут казак да Илья Муромец
А на тьи было горушки высокий
- ¹⁵ Ко тому же Святогору да богатырю,
Приезжает-то к ему да поблизёхонько
А й поклон ведет да понизёхонько:
— Здравствуешь, богатырище порньи,
Порньи богатырь ты да дивный!
- ²⁰ — Ты откуда добрый молодец,
Как тя нарекают по отчеству?
— Я есть города нунь Муромля

97

- А села да Карачаева,
Я старый казак да Илья Муромец.
- ²⁵ Захотел я посмотреть Святогора нунь богатыря:
Он не ездит нунь на матушку сыру землю,
К нам богатырям да он не явится.
Отвечает богатырь было порньи:
— Я бы ездил тут на матушку сыру землю, —
- ³⁰ Не носит меня мать сыра земля,
Мне не придано тут ездить на святую Русь,
Мне позволено тут ездить по горам да по высоким,
Да по щелейкам по толстым.
А ты старый казак да Илья Муромец,
- ³⁵ Мы съездим же ко нунечу по щелейкам,
А поедем-ко со мной да по Святым горам.
Ездили они было по щелейкам,
Разъезжали тут оны да по Святым горам,
Ездили оны по многу времени,
- ⁴⁰ Ездили оны да забавлялися.
Находили тут оны да чюдо чюдное,
Находили тут оны да диво дивное,
Находили площади да огромную.
Говорит богатырь Ильи Муромцу:
- ⁴⁵ — Ах ты, старый казак да Илья Муромец!

- Ты ложись-ка в плещаницу да в огромную:
Поглядим-ка плещаницы мы огромную,
Что она тебе поладится ль?
Спускается казак да Илья Муромец,
50 Опускался тут казак да из добра коня
А ложился было в гроб в этот в огромный, —
А этот гроб-то Ильи Муромцу да долог есть.
Опускается богатырь Святогорский
А с того было с добра коня,
55 А ложился в плещаницу он во дивную, —
Та же плещаница да по нем пришла,
Сам же с плещаницы тут не выстанет:
— Ах ты старый казак да Илья Муромец!
Ты повыздынь с плещаницы да огромный.
- 60 Приставае тут казак да Илья Муромец
К Святогору да богатырю, —
Да не мог поднять он Святогора тут богатыря
А с того гробá глубокаго.
Говорит же тут богатырь Святогорский:
65 — Ту сломай-ко эти щелья да высокий
А повыздынь-ко с гроба меня глубокаго.
Старый казак да Илья Муромец
Как ударил своей палицей
Да по щелейки по толстый,
70 А по той горы да по высокий, —
Ставился тут обруч да железный
Через тот да гроб еще великий,
Через тую плещаницу было дивную.
Бьет тут Илья Муромец да друтой раз, —
75 Что ударит, тут же обруч было ставится.
Отвечает тут богатырь Святогорский:
— Видно тут же есть богатырь да кончается!
Ах ты старый казак да Илья Муромец,
А ты съезди-тко да к моему было родителю
80 К древнему да батюшку,
К древнему да темному,
Ты проси-ка у мойго родителя у батюшка
Мне-ка вечнаго прощеньица.
Отправляется казак да Илья Муромец к
85 От того же Святогора прочь богатыря
На ту гору на Палавонскую

А к тому же старичку да было древному,
Хоть бы древному да темному.
⁹⁰ Приезжае Илья Муромец
На ту на гору Палавонскую
К древному да к темному:
— Здравствуешь, престарый да дедушка,
Древный ты темный!
⁹⁵ Я привез тебе поклон да челом-битыце
От того же Святогора я богатыря:

99

Просит он прощеньица да вечнаго.
Как лег же в плочаницу он в огромную
Да во тот было во гроб во каменной,
¹⁰⁰ Я оттуль не мог его повыздынуть.
Россердился тут старик да было темный,
Темный старик да было древний:
— Знать убил же Святогора ты богатыря,
Приезжаешь нунь ко мне-ка-ва со ведома,
¹⁰⁵ Ты привозишь мне-ка весточку нерадостну.
Как хватит тут же палицу да богатырскую
Да помахне во богатыря,
А й богатырь тут увёрнется,
Да старик тут образумится.
¹¹⁰ Дал ему да вечное прощеньицо
Святогору да богатырю
Да и сыну да любезному.
Приезжает тут казак да Илья Муромец
К Святогору да богатырю,
¹¹⁵ Он привозит тут прощенье ему вечное.
С им же он да тут прощается,
Святогор же тут же он кончается.

*Записана в дер. Рим
на Пудожской Горе, 24 июля.*

100

2

САДКО, ВОЛЬГА И МИКУЛА
Во славном во Новіграді
Находится купец да богатыи,
Был работник Саток новгородский.
Отправлялись купци новгородский
⁵ Торговать за си́не море

-
- Торговали за синим за славным морюшкòм.
Отправляются они во славный во Новгород,
Выезжали они среди моря.
- ¹⁰ Становились корабли нòвгородскийи,
Стояли на мори трои сутки,
Не куда оны не подаваются.
Говорят купци новгородскийи;
— Требуе из нас Водянои царь
- ¹⁵ Каку ни с нас он пошлину.
Отвещае вода им матушка:
— Просит человека Водянои царь.
Выбирали купци нòвгородскийи
Из артели человека в синё морё.
- ²⁰ Пожелал с артели Саток работничòк,
Рядил много злата серебра
И мелких с их же жемчугòв:

101

- Буде буду, я на святую Русь,
Должны отдать купци новгородскийи.
- ²⁵ Отпускали Сатка работничка
Во славно во синё морё
На двух дощечках дубòвыхих.
Отправлялся Саток работничек
За большое у них было зóлото.
- ³⁰ Спустился Саток работничòк,
Во славно во синё морё.
Приходит к силы к отпадшийи,
К тому к царю к неверному,
К тому приходит к двору к царевому.
- ³⁵ На трех столбах у двора цареваго
Положено по головеи человеческойи.
Говорит Саток работничòк:
— Ляже, видно, моя головушка
У того царя неверного,
- ⁴⁰ У той же силы отпадшийю.
Приходит Саток работничòк,
Приходит же он в царской дом
И на то он судилище:
Остужается царь неверныйи
- ⁴⁵ Со своей молодой женой,
И спрашивает Сатка работничка:

- Что, Саток, работничок?
— От тех купцов новгородских
Послан Саток работничок.
50 Об чем ты, царь неверный,
Требуешь человека ты с Руси?
— И зову я к себе на судилище,
Спорил со своей молодой жондой:
Что на России у вас нуньчу деется —
55 Дороже булат-железо красного видь золота?
Отвечает Саток работничок:
— У нас на России нунь диется,
— Подороже булат-железо красного видь золота.
Скочил же царь неверный,

102

- 60 Тяпне в руки саблю вострую,
Отсек царицы буйну голову.
Отвечат Сатку работничку:
— Ай Сатк работничок!
Не угодно ли служить царю неверному?
65 — От вас, царь, не отнимаюси,
Только хотелось бы на белый свет.
— Женись-ко, Саток работничек,
Награжу тебя, Саток, имением.
Не отнимался Саток работничек
70 От того царя неверного.
Приводит ен ему три девушки:
Дви девушки беленьких,
Третья девушка черная,
Черна девчонька чиганочка.
75 Ступае дивчонька на ногу
Тому Сатку работничку,
Догадался Саток работничок,
Отвечает царю неверному:
— Возьму я девушку черную.
80 Отвел же неверный царь
Ему девушку черную.
Ложился Саток работничок
И спать он с девушкой черною.
Говорит ему девушка черная,
85 Черна дивчонька чиганочка:
— Не вались, Саток работничок,
Близехонько ко мни к девушки,

Накинъ свои ручки Сатковѣи,
Накинъ конец перстикѡв.
⁹⁰ Накинул Саток работничѡк,
Накинул он конец перстичкѡв, —
И тут Саток работничѡк
Объявился в тую ночь в Новиградѣи
И лежит покрай матушки Волховѣи,
⁹⁵ Одни ручки в воды егѡ.
Приезжают купци новгородскии

103

Из-за славного синя моря:
Получил с их злато и серебрѡ,
Получил с их и мелкии жемчугѣи.
¹⁰⁰ Вознесся Саток работничек,
Вознесся с славою,
Прописал себя в купци богатѣи.
Кажется Сатку богатому,
Не во снях ему кажется
¹⁰⁵ На яву ему видится;
— Вяжи-тко ты шелков невод,
Лови-тко ты в матушки Волховѣи
Что попадает тебе в неводкѣи:
Сострой амбары великии,
¹¹⁰ В амбары вали беспощадно грязь.
Попадае мусор и чеврой тут,
Попадае листьѣи и дубѣи колѡдникѣи.
Валил в амбары великии
И всяку неподѡльну грязь.
¹¹⁵ Все новгородчана смеялисѣи
Над тым Сатком работничком:
— Вознесся Саток работничок,
Прописал себя в купечествѡ
И залогу великагѡ,
¹²⁰ А нунь ловит мусор и чеврой тут
И всяку неподѡльну грязь,
И валит в амбары великии!
На яву у Сатка причудилосѣи,
Все золото серебро в амбаре объявилосѣи.
¹²⁵ Произвел Сатко купец богатѣи
И все на денежный счет же вдрѣт, —
И не узнал свою казну бессметную.
Повыхвастал Сатко богатѣи,

Повыхвастал с купцами новгородскимъ:

¹³⁰ — Ай же вы купци новгородский:
Ай же вы купци издревле зди!
Я повыкуплю у вас запасы все хлебный,
Повыкуплю товары вси красныи

104

И на свое был имениё

¹³⁵ И на свою злату казню!
И вси купци новгородский
Вси купци задумались:
— Неужто не может наставить на Сатка купца богатаго
Хлебов запасных и товаров нам красных,
¹⁴⁰ Чтобы не выкупить Сатку купцу богатому
Нашего имущества?
Не смели бить о велик залог,
Не смели на один же раз,
А били с Сатком они на три раз,
¹⁴⁵ Били купци о своих главах,
И Саток купец богатый
Бил о своей буйной голове.
Стал купить запасы он хлебныи
И товары вси красныи,
¹⁵⁰ Очистил вси лавки у купцов новгородских.
Нечего купить Сатку богатому
У тех купцов новгородских, —
Повыкупил с лабазов запасы все хлебныи,
С лавок товары вси красныи.
¹⁵⁵ Наставляли купци было в другой раз
Про того Сатка купца богатаго, —
Стал купить Саток в другой раз
Из лабазов запасы он хлебныи,
Из лавок товары все красныи,
¹⁶⁰ — Повыкупил на свое большое имениё
Из лабазов запасы он хлебныи,
Из лавок товары все красныи,
Не осталось запасов тут хлебных,
Не осталось товаров тут красных.
¹⁶⁵ Сами купци новгородский
Сами купци призадумались,
Сами купци приужахнулись:
— Наб нам поставить буйны головы,
Не заправим запасов мы хлебных,

¹⁷⁰ Не заправим товаров мы красных,

105

Чтоб не выкупить Сатку купцу богатому.

Писали купцам греческим,

Писали купцам заморским:

Пособили бы наставить запасы же хлебныи,

¹⁷⁵ Пособили бы поставить товары все красныи.

Наставили купци заморскийи,

Заморский купци что ли гречески,

Наставили запасы тут хлебныи,

Наставили товары тут красныи

¹⁸⁰ В помочь купцам новгородским.

Стал купить Саток купец богатыи

В том в своём в Нови́градѣ,

Повыкупил Саток он же третью часть:

Не хватае у Сатка больше золота

¹⁸⁵ Купить тут запасов да хлебных,

Да товаров да красных.

За свое за бахвальство за ложноё,

За своё пустое за хвастаньё

Отсечь наб Сатку буйна голова,

¹⁹⁰ Прикончить Сатку своя скоро жизнь.

Сбежал Саток купец богатыи

От тых купцёв новгородских,

Сбежал из думы из крепкии

К тому Вольги́ Всеславьеву:

¹⁹⁵ — Молодой Вольга Всеславьевич,

Сбереги́ меня, Сатка, купца богатаго

От тою смерти напрасною

За своё за ложноё хвастаньё!

Одевался Вольга Всеславьевич

²⁰⁰ И в латы богатырскийи,

Берет орудию богатырскуюю.

Ставился Вольга́ Всеславьевич,

Ставился на матушку на Волхове,

Ставился на широк мост,

²⁰⁵ Казнил он народ бесщадно беспощинно,

Рыл народ во матушку во Волхове

И всех купцёв новгородских;

106

- Бежали купци новгородский,
Тыи́ мужики новгородчанà
210 К тому было отцу его крестому
К тому Вольги́ Всеславьева:
Упроси-тко ты Вольгу́ Всеславьева!
За того Сатка купца богатаго:
Казнит народ безданно беспошлинно.
- 215 Одевается отец его крестный,
Кладывае колокол́ себя на́ главу,
Кладывае колокол́ же медный,
Медный колокол́ еще сорок пуд.
Идет к крестовому дитяткѹ,
220 К тому Вольги́ Всеславьеву:
— Ай крестовое мое ты дитятко,
Ай Вольга Всеславьевич!
Не казни ж народ безданно беспошлинно
За того купца ты невернаго,
225 Не за вернаго купца богатаго,
За богатаго Сатка новгородскаго!
Упирается отца он крестнаго,
А ударил отца он крестнаго
Своим копьём бурзамецкиим
230 Во его буйную голову,
В тот колокол было медный
И молодой Вольга Всеславьевич.
И лопнул колокол было медный
На главы у того отца крестоваго.
235 Убил отца он крестоваго.
Тут сам Вольга ужахнулся вдрѹт,
Убирался он с матушки с Волхова,
Приходит к родители к матери,
Сам Вольга и хвастает:
240 Ай родитель моя матушка!
Я сделал теперь незаконный суд,
Убил своего отца было крестнаго.
Говорит родитель ему матушка
Тому Вольги́ Всеславьеву:
245 — Молодой Вольга Всеславьевич!
Не потерпит теби небесной царь,
Что убил отца ты крестнаго,
За ту напрасну смерть.

Молодой Вольга Всеславьевич

²⁵⁰ Справляется к дружины хороброю.

Набрал дружины хороброю

Набрал сорок стрельцов молодых молодцев,

Сорок молодцов удалых борцов,

Отправляется с дружиной хороброю,

²⁵⁵ Отправляется Вольга Всеславьевич,

Отправлялся в дальнюю сторону.

Приезжае Вольга Всеславьевич,

Приезжае к Викулы Селягину.

Паше Викула Селягин сын

²⁶⁰ Во том во чистом поли,

Борозды гоняе предолгии,

Сошка его поскриплива̀т,

Солова̀ кобылка его поступлива̀т,

Камешки вон вывертыват,

²⁶⁵ Де́рен Викула вниз повертыват.

Приезжае Вольга Всеславьевич

К Викулы Селягину:

— Бог помочь, ратарь великий,

Во чистом поли попа́хива̀ть!

²⁷⁰ Как тя зовут, ратарь великий,

По имени нарекают по отчеству?

Отвечает тут ратарь великий,

Называется Викулушкой,

По изотчине звеличается Селягин сын.

²⁷⁵ — К тебе я ехал Викула Селягин сын:

А нашел тебя в чистом поли.

И спрашиват Викула Селягин сын:

— Откуда, удалой добрый молодец?

— Есть я молодец из дальних мест,

²⁸⁰ По прозваньицу Вольга́ Всеславьевич.

— И вы есть Вольга Всеславьевич?

Куда вы отправились?

— Отправился к Викулы Селягину,

Искать Викулы Селягина,

²⁸⁵ Что порен Викула Селягин сын.

И отвечает Викула Селягин сын:

— Вели́ка сила у Викулы Селягина,

Как ратарем живу во чистом поли.

Ой ты мо́лодой Викула Селягин сын

- ²⁹⁰ Поедем с нами в Курчевец,
Поедем с нами в Ореховец.
Отвечае Викула Селягин сын:
Я недавно был, братцы, во Курчевци,
Привез два меха соли пребольших,
²⁹⁵ В который же мех входит сорок пуд.
Зовет его Вольга Всеславьевич
С собою ехать в Курчевец,
С собою ехать в Ореховец.
Не отнимался Викула Селягин сын,
³⁰⁰ Выпрягал кобылку он солову,
Клал сошку на ноженку,
Липнул сошку далеко в край.
Садился на кобылку на солову,
Поехал Викула Селягин сын.
³⁰⁵ Пошла Викулина кобылка тут солова,
Пошла во целой шах, —
Молодой Вольга Всеславьевич
Со своей дружиной хороброю
Одва гонятся во всю же рысь.
³¹⁰ Испроговорит Вольга Всеславьевич:
— Ай Викула Селягин сын!
Эта бы кобыла конем была,
Стоила бы кобыла пятьсот рублёв.
Отвечае Викула Селягин сын:
³¹⁵ Не возьму за кобылу целой тысящи.
Поехали в путь дороженку,
Не доехали до города Орехова,
Попадае им камень огромный,

109

- На камешки подпись великая:
³²⁰ «Скакать через этот же камешок
Тому же богатырю
Тому Вольги Всеславьеву,
Дружинушки его в поперег камня,
Ему Вольги вдоль камешка, —
³²⁵ Не скочит Вольга Всеславьевич,
Тут будет Вольги скоро смерть».
Отправляется дружина хоробрая,
Скакала она впоперег сего камня;
Направляется Вольга Всеславьевич
³³⁰ Скочить сего вдоль камня.

Скочил Вольга Всеславьевич
Через всю длину сего камня,
Задевае конь подковамы
За длинныи за камешок.

³³⁵ Застрадал Вольга Всеславьевич,
Не доехал Вольга до Ореховца,
Скончался на той пути дороженке
И тот же Вольга Всеславьевич.
Доставала дружина хоробрая

³⁴⁰ Доставала Вольгу Всеславьева
Во свое же место великое.
Тут же Вольга приставился.

Записано там же, 22 июля.

110

3.

ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И СОЛОВЕЙ РАЗБОЙНИК

Того ли города он Муромля,
Из того ли нунь села да Карачева,
А Илья да сын Иванович
Просит у родителя прощеньица,

⁵ Он прощения просит с благословленьицем
Ехать к городу Чернигову,
От Чернигова-то ехать нунь ко Киеву
А ко ласковому князю ко Владимиру.
Дал отец прощенье с благословленьицом

¹⁰ Ехать к городу Чернигову.
Он садился тут Илья да на добра коня,
Брал же в руки он да тугой лук,
А поехал он прямой дорожкой некольною
А от города от Муромля

¹⁵ А до города Чернигова.
Перевел станы́ больши разбойнички,
Он очистил тут дороженки.
Подъезжает тут он под Чернигов град,
Гди стоит тут войско бусурманское

²⁰ А й под городом Черниговым, —
Тут не сделано ни выпуску ни выезду
Что ли князю да черниговску.

111

Молодой Илья да сын Иванович
Он прибил же тое войско все бусарское,

- ²⁵ Всих татар да всех поганных,
Он очистил тут Чернигов град.
Збавил князя да черниговска
От татар было поганных.
Приезжает тут ко князю ко черниговску,
- ³⁰ Князь черниговский зрадуется:
— Ты откуда, добрый молодец,
Ты коей земли, коей орды,
Как ты нарекают по отчеству?
— Я есть города от Муромля
- ³⁵ Да села есть Карачаевска,
Да Илья же сын Иванович.
Принял его князь черниговский
Во великое себе-ка-ва гостёбищю,
Он дарил ему да честный подарочки,
- ⁴⁰ Подарил тут е орудию да богатырскую,
Подарил копьё да ему вострое,
Да пожертвовал ен саблю ему вострую.
Тут поехал да Илья же сын Иванович
От Чернигова на Киев град
- ⁴⁵ А прямой дорожкой не окольною,
А гди Сóловей да сын Рахматович,
А сидит он на двенадцати дубах да сорочинских,
Не пропустит он ни коннаго, ни пешаго,
Бьет он свистом соловьиным,
- ⁵⁰ Покриком своим звериным.
Тут есть станы да разбойнички
Да артели тут великии
На прямой дорожки не окольные.
Тут поехал же Илья да сын Иванович
- ⁵⁵ От Чернигова до Киева,
Перевел же станы вси разбойнички,
Он убил артели вси разбойников.
Подъезжае под гнездо да Соловьиное
Того Сóловья Рахматова.
- ⁶⁰ Засвистал же Соловей Рахматович,
Засвистал по соловьиному,
Закричал он по звериному;
У Ильи сына Иванова
Добрый конь его да подтыкается,
- ⁶⁵ Спа́дат со резвых ног,

Падат он же на коленочка.

Говорит Илья Иванович:

— Ах ты волчья сыть, медвежья выть!

Что же ты да ноньче подтыкаешься?

⁷⁰ Что ль ты не бывал да во темном лесу,
Не слышал ты соловьиного да пóсвисту,
Не слышал ли ты зверинаго да покрику.

Ты ставай-ко на резвы ноги,

Ты вези-ко под гнездо да Соловьиное,

⁷⁵ Под того же было Сóловья Рахматова!

Подъезжае тут Илья да сын Иванович

Под того же Соловья Рахматова,

Под гнездо да соловьиноё.

Как подъехал Илья да сын Иванович

⁸⁰ Под гнездо да Соловьиное,

Он натягивал свой тугой лук,

Он натягивал тетивочки шелковыи,

А накладывал тут стрелочку каленую,

Стрелил стрелочку во Сóловья,

⁸⁵ Во того да во Рахматова,

Во того да во розбойника;

Попадала тая стрелочка

А во Сóловья Рахматова,

И свалила тая стрелочка

⁹⁰ Оттуль Сóловья Рахматова,

А Рахматова разбойничка,

Повалился будто сенная-та кúчищо

А до смерти не убило ли,

Только Соловья разило ли.

⁹⁵ А Илья да сын Иванович

Брал же Соловья Рахматова.

Брал Илья да за желты кудри,

Вязал Сóловья Рахматова

Он ко левою ко стремяны,

¹⁰⁰ Тут садился на добра коня,

Повез Соловья Рахматова

А и ко городу ко Киеву,

А ко ласковому князю ко Владимиру

Через тот же было дом да Соловьиный,

¹⁰⁵ Где живет же там жена е Соловьиная

Со своима там же деткамы.

- А глядят же его детушки
Того Соловья Рахматова
Во косевчато окошечко,
¹¹⁰ Говорят же тыи детушки:
— Ах ты матушка, ты матушка!
Батюшка-тот еде, мужика везет.
Была дочь да одноглазая,
А глядит она в окошечко,
¹¹⁵ А сама она да нспроговорит:
— Ах вы глупыи вы детушки,
Неразумны наши детушки!
А не батюшка-тот еде, мужика везет,
А мужик-тот еде, везе батюшка.
¹²⁰ Говорит же Соловьина молода жена:
— Вы бежите-тко на широк двор,
Там здымайте подворотенку,
Подворотенку да вы серебряну,
А убейте мужика да на проезде тут
¹²⁵ Во своих было воротах ли.
Увидал же тут да Соловей Рахматович
Подворотенку здымаючи:
— Ах вы глупыи вы детушки,
Неразумныи вы детушки!
¹³⁰ Вы зачим же нунь здымаете
Подворотенку серебряну?
Что ли убьете вы подворотенкой,
Как не мог-то я убить да еще раньше вас?

114

- Вы зовите-тко в гостёбищю,
¹³⁵ Вы дарите-тко подарочки,
Чтобы он оставил вам же батюшка.
Звали во великое гостёбищю
Да Илью сына Иванова,
Выносили ему честный подарочки.
¹⁴⁰ Не брал честных подарочков,
Не оставил им же Соловья Рахматова,
Вез ко городу ко Киеву
А ко ласковому князю ко Владимиру.
Приезжае он ко городу ко Киеву
¹⁴⁵ А ко ласковому князю ко Владимиру,
Тут же он приехал да на широк двор
К тым же ко полатам белокаменным,

- Вяжет он коня да у столба да у точенаго,
У того кольца да золоченаго,
¹⁵⁰ Зашел же во полаты белокаменны,
Крест кладет да по писаному,
А поклон ведет да по ученому,
Бьет челом да покланяется
А на всех же на четыре на сторонушки,
¹⁵⁵ Князю со княгинушкой в особину:
— Здравствуй, солнышко Владимир стольно-киевской!
Со своей было княгиною!
Спрашивают Владимир стольно-киевской:
— Ты откуда, удалый доброй молодец,
¹⁶⁰ А коей земли, коей орды,
Как ты именем зовут,
Как ты нарекают по отечеству?
— Я есть города от Муромля
А села да Карачаева,
¹⁶⁵ А Илья да сын Иванович!
— А от города от Муромля
От села да Карачаева
Вы куда-ка нуньчу ехали?
Отвечает тут Илья да сын Иванович:
¹⁷⁰ — Мы ехали да на Чернигов град,

115

- От Чернигова на Киев град
А прямой дорожкой некольною.
Говорит ему Владимир стольне-киевской:
— Ай же ты Илья да сын Иванович!
¹⁷⁵ Тут великий артели да разбойников
На прямой дорожки некольною.
— Все разбойнички убиты,
Все дороженьки очищены.
Спрашивают Владимир стольно-киевской:
¹⁸⁰ — Под Черниговом да стоит войско бусурманское,
Все поганьи татарова,
А стоит татар да много тысящей,
Заперт да Чернигов град,
Нет ни выходу ни выезду.
¹⁸⁵ Говорит же тут Илья да сын Иванович:
— А убито тое войско бусурманское,
Да очищен тут Чернигов град,
Что ль избавлен еще князь черниговской

А от тых поганных татаровей!

¹⁹⁰ — От Чернигова куды же вы тут ехали?

— Ехали да от Чернигова

От Чернигова на Киев град

А и прямой дорожкой некольною,

Гди живет тут Соловей Рахматович.

¹⁹⁵ Говорит ему Владимир стольно-киевской:

— Как же вы оттуда-ка проехали?

Тут великий артели е разбойников.

— А разбойнички убитыи,

Что ли станочки посóжганы.

²⁰⁰ Тут же Соловей Рахматович

Он сидит на двенадцати дубах да сорочинских,

Не стрельбой пальбой он бьет да человеческой,

Бьет же посвистом да соловьиным,

Бьет же покрыком звериным.

²⁰⁵ — Соловей Рахматович

На твоем да широком двори

У моей было у левый у стремены,

116

Он привезен нунь во Киев град.

Князь да со княгинею

²¹⁰ А скорешенько бежали да на широк двор

Посмотреть да было Соловья Рахматова.

Выбегали тут на широк двор

К тому Соловью Рахматову,

А й к Рахматову разбойнику:

²¹⁵ — Ах ты Соловей Рахматович,

Засвищи по соловьиному,

Закричи-тко по звериному!

Отвечае им же Соловей:

— Не у вас я хлеба кушаю,

²²⁰ А не вас я хóчу слушати.

А й выходит тут Илья да сын Иванович.

Испроговорит Владимир стольно-киевской:

— Ай же ты Илья да сын Иванович!

Зáставь Соловья да зáсвистать,

²²⁵ Засвистать по соловьиному,

Закричать да по звериному.

Говорил Илья Иванович:

— Ах ты Соловей Рахматович,

Засвищи-ко ты полу'-свистом,

- ²³⁰ Закричи-ко нунь полу'-криком!
Соловей Рахматович,
А Рахматович разбойничек,
Засвистал-то он во весь же свист,
Закрычал-то он во весь тут крык.
- ²³⁵ Князь да со княгинею
Пали оны, óмерли.
Как Илья же сын Иванович
Как подскочит он ко Соловью,
К Соловью Рахматову,
- ²⁴⁰ А к Рахматову разбойнику,
Как одёрнет да от стремены,
Как ударит о кирпичей мост,
Повернулись тут глаза-ты вон косицами,
На четыре части голова тут лопнула;

117

- ²⁴⁵ А ротрясь князя с княгинею,
Что ли солнышка Владимира
А и князя стольно-киевска.
Испроговорит Владимир стольне-киевский:
— Благодарствуешь, Илья да сын Иванович,
- ²⁵⁰ Збавил нас от смерти от напрасныя!
Нареку тебе я имя да по новому:
Быдь-ко ты казак да Илья Муромец,
Илья Муромец да сын Иванович.
А живи-тко ты у нас во Киеви,
- ²⁵⁵ А отныне ты живи век по веку!
Записано там же, 24 июля.

118

4

ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И ИДОЛИЩЕ

- А й татарин да поганыи,
Что ль Идолищо великое,
Набрал силы он татарскийи,
Набрал силы много тысящей,
- ⁵ Он поехал нунь татарин да поганыи,
А Идолищо великое,
А великое да страшное,
А и ко солнышку Владимиру,
А и ко князю стольне-киевску.
- ¹⁰ Приезжает тут татарин да поганыи,
А Идолищо великое,

А великое да страшное,
Ставил силушку вкруг Киева,
Ставил силушки на много верст,
15 Сам поехал он к Владимиру.
Убоялся наш Владимир стольно-киевской
Что ль татарина да он было поганого,
Что ль Идолица да он было великаго.
Не случилось да у Владимира
20 Дома русских могучиих богатырей, —
Уехали богатыри в чисто поле,
Во чисто поле уехали поляковать:

119

А й ни старого казака Ильи Муромца,
А й ни молода Добрынюшки Никитича,
25 Ни Михайлы было Потыка Иванова.
Был один Алешенька Левонтьевич,
Хоть бы смелыи Алешка — не удалыи.
А не смел же ехать в супротивности
А против было поганого татарина,
30 А против того Идолица великаго.
Уж как солнышко Владимир стольно-киевской
Что ль татарину да кланялся,
Звал он тут в великое гостебищо,
На свое было велико пированьицо
35 Во свои было полаты белокаменны.
Тут же ездит Илья Муромец да у Царя-града,
Он незгодушку про Киев да проведает.
Как приправит Илья Муромец да коня добраго,
От Царя-града приправит же до Киева,
40 Тут поехал Илья Муромец в чисто поле
А под тую было силу под татарскую.
Попадает ёму старец перегримищо,
Перегримищо да тут могучий Иванищо;
Говорит ему казак да Илья Муромец,
45 Илья Муромец да сын Иванович:
— Ты Иванищо да е могучий!
Не очистишь что же нуньчу града Киева,
Ты не у́бьешь нунь поганых татаровей?
Говорит ему Иванищо могучее:
50 — Там татарин е великии,
А великий Идолищо да страшныи,
Он по кулю да хлеба к выти ест,

По ведру вина да он на раз-то пьет,
Так не смию я итти туды к татарину.
55 Говорит ему казак да Илья Муромец,
Илья Муромец да сын Иванович:
— Ай же ты Иванищо могучее!
Дай-ко мне-ка платицев нунь старческих,
Да лаптёв же мне-ка нуньчу старческих,

120

60 Своей шляпы нунь же мне-ка-ва да старческой.
Да й клюхи же мне-ка сорока пудов, —
Не узнал бы нунь татарин да поганьи,
Что меня же нунь казака Илья Муромца.
А Илья сына Иванова.
65 — А не дал бы я ти платицев да старческих,
А не смию не́ дать платицов тут старческих:
С чести ти не дать, так возьмешь не́ с чести,
Не с чести возьмешь, уж мне-ка бок набьешь!
Отдавав ему платица-ты старчески,
70 Лапти тут давае он же старчески,
Шляпу он давае тут же старческу,
А клюху-ту он давае сорока пудов.
Принимает тут же платя богатырскии
А садился на коня да богатырского,
75 Он поехал Ильею Муромцом.
А идет тут Илья Муромец,
Что идет же к солнышку Владимиру,
Что идет Иванищо могучее
В платях тут же старческих,
80 Он идет мимо палаты белокаменны,
Мимо ты косевчаты окошечки,
Гди сидит было Идолищо поганое,
Гди татарин да неверныи.
А взглянул было татарин во окошечко,
85 Сам татарин испроговорит,
Говорит же тут татарин да поганьи:
— А по платицам да иде старчищо,
По походочке так Илья Муромец.
Он приходит тут казак да Илья Муромец
90 А во тыи во полаты белокаменны
И во тых было во платях да во старческих
Того старца перегримищо,
Перегримища да тут Иванища.

Говорит же тут Идолище поганое:

- ⁹⁵ — Ай же старчищо да перегримищо!
А й велик у вас казак да Илья Муромец?

121

Отвечае ему старец перегримищо:

— Не огромный наш казак да Илья Муромец,
Уж он толь велик как я же есть.

- ¹⁰⁰ — А по многу ли ваш ест да Илья Муромец?

Отвечае ёму старец перегримищо:

— Не по многу ест казак да Илья Муромец:
По той он калачика крупивчатых.

— Он по многу же ли к выти да вина-то пьет

- ¹⁰⁵ Отвечае ему старец перегримищо:

— Он один же пьет да нунь стаканец ли.

Отвечает тут Идолище поганое:

— Это что же есть да нуньчу за богатырь ли!

Как нашии татарскийи богатыри

- ¹¹⁰ По кулю да хлеба к выти кушают,

На раз же по ведру вина да выпьют ли.

Отвечает тут казак да Илья Муромец,

Илья Муромец да сын Иванович:

— Как у нашего попа да у Левонтья у Ростовского

- ¹¹⁵ Как бывала тут коровища обжорища,

По кубоче соломы да на рáз ела,

По лохани да питья е да на рáз пила,

Ела, ела, пила, пила, сама лопнула!

Тут Идолищу поганому не кажется, —

- ¹²⁰ Как ухватит он ножищо да кинжалищо

Да как махне он в казáка Илью Муромца,

Во того было Илью Иванова.

А казак тот был на ножки еще пóверток,

А на печку Илья Муромец выскакивал,

- ¹²⁵ На лету он ножичок подхватывал,

А назад да к ему нóсом поворачивал.

Как подскочит тут казак да Илья Муромец

Со своей было клюхою сорочинскою,

Как ударит он его да в буйну голову, —

- ¹³⁰ Отлетела голова да будто пугвица.

А как выскочит он да на широк двор,

Взял же он клюхой было помахивать

А поганых татаровой охаживать,

¹³⁵ А прибил же всех поганых татаровей,
А очистил Илья Муромец да Киев град,
Збавил он же солнышка Владимира
Из того же было полону великаго.
Тут же Илье Муромцу да е славу́ поют.

Записано там же, 24 июля.

5

ДОБРЫНЯ НИКИТИЧ

Добрынюшки-то матушка говаривала,
Никитичу-то родненька наказывала:
— Ах ты душенька Добрыня сын Никитинич!
Ты походишь нынь гулять да е во Киев град,
⁵ Подь ты нунь гуляй да по всим уличкам,
И по тым же ты по мелким переулочкам,
Только не ходи ко сукиной Маринушки,
К той Маринушки Кайдальевной,
А Кайдальевной да королевичной,
¹⁰ Во тую ли во частую во уличку,
Да во тот ли нонь во мелкий переулочек.
Сука б Маринка та Кайдальевна,
А Кайдальевна да королевична,
Королевична да и волшебница,
¹⁵ Она много нонь казнила да князей князевичев,
Много королей да королевичев,
Девять русских могучиих богатырей,
А без счету тут народушку да черняди.
Зайдешь ты, Добрынюшка Никитинич,
²⁰ К той же ко Маринушке Кайдальевной,
Там тебе, Добрыне, живу не́ бывать!
Отправляется Добрыня сын Никитинич

Он ходить гулять по городу по Киеву,
А по тым же нонь по частым по уличкам,
²⁵ Тут по мелкиим Добрыня переулочкам,
Ходит тут Добрыня сын Никитинич,
А не шел же он к Маринушке Кайдальевной.
Он увидел голуба да со голубушкой,

- А сидит же голуб со голубушкой
30 А во той же нонь Маришки во Кайдальевны,
В ей же он сидит голуб во улички,
Сидят что ли голуб со голубкою
Что ли нос с носком, а рот с ротком.
А Добрынюшке Никитичу не кажется,
35 Что сидит же тут да голуб со голубушкой
Нос с носком да было рот с ротком,
Он натягивал тетивочки шелковыи,
Он накладывал тут стрелочки каленыи,
Он стреляет тут же в голуба с голубушкой.
40 Не попала тая стрелочка каленая
А и во голуба да со голубкою,
А летела тая стрелочка прямо во высок терем,
В то было окошечко косевчато
К суке ко Маринушке Кайдальевни,
45 А й Кайдальевной да королевичной.
Тут скорешенько Добрыня шел да широким двором,
Поскорее тут Добрыня по крылечику,
Вежливее же Добрыня по новым сеням,
А побасче тут Добрыня в новой горенке,
50 А берет же свою стрелочку каленую.
Говорит ему Маришка да Кайдальевна,
А и Кайдальевна да королевична:
Ах ты душенька Добрыня сын Никитинич!
Сделаем, Добрынюшка, со мной любовь!
55 Отвечает тут Добрыня сын Никитинич:
— Ах ты душенька Маринушка Кайдальевна!
Я тебе-ка-ва не полюбовничок
Обвернулся тут Добрыня с новой горници
И выходит тут Добрынюшка на широк двор

- 60 Тут скочила же Маринушка Кайдальевна,
Брала тут ножицо да кинжалицо,
А стругает тут следочки да Добрынины,
Рыла тут во печку во муравлену
И сама же тут к следочкам приговариват:
65 — Горите вы следочки да Добрынины
Во той было во печки во муравленой,
Гори-тко во Добрынюшке по мне душа!
Воротился тут Добрыня с широка двора,
А приходит ко Марине ко Кайдальевной,

- ⁷⁰ А й к Кайдальевной да королевичной:
— Ах ты душенька Маринушка Кайдальевна,
А й Кайдальевна да королевична!
Уж ты сделаем, Маринушка, со мной любовь,
Ах ты с душенькой с Добрынюшкой Микитич!
- ⁷⁵ — Ах ты молодой Добрыня сын Никитинич!
Что же надо мной да надсмехаешься?
Давень тебя звала в полюбовнички,
— Ты в меня теперь, Добрыня, не влюблялся ля,
Нунечу зовешь да в полюбовницы!
- ⁸⁰ Воротила тут она было богатыря
Тым было туром да златорогим,
А спустила тут богатыря в чисто поле;
А пошел же тут богатырь по чисту́ полю,
А пошел же он туром да златорогиим.
- ⁸⁵ Увидае он тут стадо да гусиное
Той же он Авдотьи он Ивановны,
А желанной он своей да было тетушки,
Притоптал же всех гусей да до единого,
Не оставил он гусеньша на симена.
- ⁹⁰ Тут приходя пастухи было гусиные
А приходя пастухи да жалобу́ творят:
— Ах ты молода Авдотья да Ивановна!
А приходит к нам же тур да златорогии,
Притоптал же всех гусей да до единого,
- ⁹⁵ Не оставил нам гусеньша на симена.
Приходил же к стаду к лебединому,

126

- Притоптал же лебедей всих до единое,
Но оставил он лебёдушки на симена.
Не успели пастухи да взад сойти,
- ¹⁰⁰ А приходят пастухи да лебединьи,
Тый ж пастухи да жалобу творят:
— Молода Авдотья да Ивановна!
Приходил к нам тур да златорогии,
Притоптал же лебедей всих до единое,
- ¹⁰⁵ Не оставил он лебёдушки на симена.
Он приходит тур во стадо во овечьёе,
Притоптал же всех овец да до единою,
Не оставил он овечки им на симена.
Не успели пастухи да тыи взад сойти,
- ¹¹⁰ А приходя пастухи было овечьии:

— Молода Авдотья ты Ивановна!

Приходил к нам тур да златорогии,
Притоптал же всех овец да до единой,
Не оставил он овечки нам на симена.

¹¹⁵ Шел же тур да златорогии
А во то было во стадо во скотинное,
Ко тому было ко скóту ко рогатому,
Притоптал же всех коров да до единою,
Не оставил им коровушки на симена.

¹²⁰ Не поспели пастухи да тыи взад сойти,
А приходя пастухи же к ей коровьии,
Тыи пастухи да жалобу творят:

— Ах ты молода Авдотья да Ивановна!

Приходил ко стаду ко скотинному,

¹²⁵ Приходил же тур да златорогии,
Притоптал же всех коров да до единою,
Не оставил нам коровушки на симена.
Говорила тут Авдотья да Ивановна:
А не быть же нунь туру да златорогому,

¹³⁰ Быть же нунь любимому племяннику,
Молоду Добрынюшки Никитичу.
Он обернут у Маришки у Кайдальевной
Молодой Добрыня сын Никитинич,

127

А повернут он туром да златорогииим.

¹³⁵ Находил же стадо он кониное
Тот же тур да златорогии,
Розгонял же всех коней да по чисту полю,
Не оставил им лошадушки на симена.
А й приходят пастухи да к ей кониньи,
Сами пастухи да жалобу творят:

¹⁴⁰ Молода Авдотья ты Ивановна!
Приходил же к нам тут тур да златорогии,
Розгонял же всех коней по чисту полю,
Не оставил нам лошадушки на симена.

¹⁴⁵ Молода Авдотья да Ивановна
Повернулась тут она было сорокою,
А летела к суке ко Маринушке Кайдальевной,
А садилась на окошечко косевчато,
Стала тут сорока выщекатывать,

¹⁵⁰ Стала тут сорока выговаривать:
— Ах ты сука нунь Маринушка Кайдальевна,

- А й Кайдальевна да королевична!
А зачем же по́вернула ты Добрынюшку,
А Добрынюшку да ты Никитича,
155 Тым же нунь туром да златорогиим,
А спустила тут Добрыню во чисто поле?
Отврати́-тко ты Добрынюшку Никитича
От того же нунь тура да златорогаго:
Не отвори́тишь ты Добрынюшки Никитича
160 От того же от тура да златорогаго,
— Оверну тебя, Маринушка, сорокою,
Я спущу тебя, Маришка, во чисто полё,
Век же ты летай да там сорокою!
Обвернулась тут Маришка до сорокою,
165 А летела тут сорока во чисто поле,
А садиласи́ к туру да на златы́ рога.
Стала тут сорока выщекатывать,
Взяла тут сорока выговаривать:
— Ай же тур да златорогии,
170 Ах ты душенька Добрыня сын Никитинич!

128

- С делай с нами заповедь великую
А принять со мной с Маришкой по злату венцу,
Отвращу я от тура тя златорогаго.
Говорил же тут Добрыня сын Никитинич:
175 Ах ты душенька Маринушка Кайдальевна,
А й Кайдальевна да королевична!
Отврати-тко от тура да златорогаго,
Сделаю я заповедь великую,
Я приму с тобой, Марина, по злату венцу.
180 Отвернула от тура да златорогаго
Молода Добрынюшку Никитича.
Приходили тут ко городу ко Киеву,
К ласковому князю ко Владимиру,
Принял со Мариной по злату венцу.
185 А проводит он свою да было свадебку,
Отправляется во ложни да во теплыи
Молодой Добрыня сын Никитинич,
Сам же он служаночкам наказыват:
— Ай же слуги мои верныи!
190 Попрошу у вас же чару зелена вина,
Вы попрежде мни подайте саблю вострую.
Шел же он во ложни да во теплыи;

Обвернула тут его да горностадушком,
Взяла горносталика попуживать,
¹⁹⁵ Взяла горносталика покышкивать,
Приломал же горносталь да свои нёкти прочь.
Обвернула тут она его соколиком,
Взяла тут соколика попуживать,
Взяла тут соколика покышкивать,
²⁰⁰ Примахал сокóл да свои крыльица.
Тут смолился он Маринушки Кайдальевной,
А й Кайдальевной да королевичной:
Не могу летать я нунечку соколиком,
Примахал свои я нуньчу крыльица,
²⁰⁵ Ты позволь-ко мне-ка выпить чару зелена вина.
Молода Маришка да Кайдальевна,
А й Кайдальевна да королевична,

129

Отвернула тут Добрыню добрым мóлодцем;
А скрычал же тут Добрыня сын Никитинич:
²¹⁰ — Ай же слуги мои верныи,
Вы подайте-тко мне чару зелена вина!
Подавали ему тут слуги верныи,
Поскорешенько тут подавали саблю вострую.
Не пил он тут чары зелена вина,
²¹⁵ Смахне он Добрыня саблей вострою
И отнес же он Марине буйну голову,
А за ей было поступки неумильнии.
Поутру ходил во теплую свою да парну баенку,
Идут же было князи тут да бояра:
²²⁰ — Здравствуешь, Добрыня сын Никитинич,
Со своей да с любимой семьей
С той было Маринушкой Кайдальевной,
Ай Кайдальевной да королевичной!
— Ай же нунь вы, князи еще бóяра,
²²⁵ Все же вы Владимировы двóряна!
Я вечер же братци был женáт нё хóлост,
А нынечу я стал братци холост нё жёнат.
Я отсек же нунь Марине буйну голову
За ейны было поступки неумильнии.
²³⁰ — Благодарствуешь, Добрыня сын Никитинич,
Что отсек же ты Маринки буйну голову
За ейныи поступки неумильныи!
Много тут казнила да народу она русского,

Много тут князей она князевичев,
²³⁵ Много королей да королевичев,
Девять русских могучих богатырей,
А без счету тут народушку да черняди!

Матушка Добрынюшке говаривала,
Матушка Никитичу наказывала:
— Ах ты душенька Добрыня сын Никитинич!
Ты не ездитко на гору сорочинскую,
⁵ Не топчитко там ты малых змиеньшов,
Не выручай же полону там руссаго,

130

Не куплись-ко ты во матушке Пучай-реки;
Тая река свирипая,
Свирипая река сама сердитая:
¹⁰ Из-за первая же струйки как огонь сечет,
Из-за другой же струйки искра сыплется,
Из-за третьей же струйки дым столбом валит,
Дым столбом валит да сам со пламенью.
Молодой Добрыня сын Никитинич
¹⁵ Он не слушал да родители тут матушки
Честной вдовы Офимьи Александровной,
Ездил он на гору сорочинскую,
Топтал он тут малых змеенышков,
Выручал тут полону да руссаго.
²⁰ Тут купался да Добрыня во Пучай-реки,
Сам же тут Добрыня испроговорил:
— Матушка Добрынюшки говаривала,
Родная Никитичу наказывала:
«Ты не ездитко на гору сорочинскую,
²⁵ Не топчитко там ты малых змиеньшев,
Не куплись, Добрыня, во Пучай-реки,
Тая река свирипая,
Свирипая река да е сердитая:
Из-за первая же струйки как огонь сечет,
³⁰ Из-за другой же струйки искра сыплется,
Из-за третьей же струйки дым столбом валит,
Дым столбом валит да сам со пламенью.
Эта матушка Пучай-река
Как ложинушка дождёвая».
³⁵ Не поспел тут же Добрыня словця молвити,
— Из-за первая же струйки как огонь сечет,

Из-за другою же струйки искра сыплется,
Из-за третьейей же струйки дым столбом валит,
Дым столбом валит да сам со пламенью.

⁴⁰ Выходит тут змея было проклятая
О двенадцати змея было о хоботах:
— Ах ты мóлодой Добрыня сын Никитинич!
Захочу я нынь Добрынюшку целó сожру,

131

Захочу Добрыню в хобота возьму,
⁴⁵ Захочу Добрынюшку в полон снесу.
Испроговорит Добрыня сын Никитинич:
— Ай же ты змея было проклятая!
Ты поспела бы Добрынюшку да захватить,
В ты пору Добрынюшкой похвастати, —

⁵⁰ А нуньчу Добрыня не в твоих руках.
Нырнет тут Добрынюшка у бережка,
Вынырнул Добрынюшка на другоём.
Нету у Добрыни кóня добраго,
Нету у Добрыни кóпья востраго,

⁵⁵ Нечем тут Добрынюшке поправиться.
© ам же тут Добрыня приужахнется,
Сам Добрыня испроговорит:
— Видно нонечу Добрынюшке кончинушка!
Лежит тут колпак да земли греческой,

⁶⁰ А весу-то колпак буде трех пудов.
Ударил он змею было по хоботам,
Отшиб змеи двенадцать тых же хоботов,
Сбился на змею да он с коленками,
Выхватил ножищю да кинжалищю,

⁶⁵ Хоче он змею было порóспластать.
Змея ему да тут смолиласи:
— Ах ты душенька Добрыня сын Никитинич!
Быдь-ка ты Добрынюшка да больший брат,
Я теби да сёстра меньшая.

⁷⁰ Сделаю мы же заповедь великую:
Тебе-ка-ва не ездить нынь на гору сорочинскую,
Не топтать же zde-ка маленьких змиёнышков,
Не выручать полону да руссаго;
А я теби сестра да буду меньшая, —

⁷⁵ Мне-ка не летать да на святую Русь,
А не брать же больше полону да руссаго,
Не носить же мне народу христианскаго.

Отсла́бил он колен да богатырских.

Змея была да тут лукавая, —

⁸⁰ Спод колен да тут змея свернуласи,

132

Улетела тут змея да во кувыль-траву.

И молодой Добрыня сын Никитинич

Пошел же он ко городу ко Киеву,

Ко ласковому князю ко Владимиру,

⁸⁵ К сво́ей тут к родители ко матушки,

К честной вдовы Офимье Александровной.

И сам Добрыня порасхвастался:

— Как нету у Добрыни коня добраго,

Как нету у Добрыни копья востраго,

⁹⁰ Не на ком поехать нынь Добрыне во чисто поле!

Испроговорит Владимир стольне-киевской:

— Как солнышко у нас идет на вечере,

Почестный пир идет у нас на весели,

А мне-ка-ва Владимиру не весело,

⁹⁵ Одна у мя любимая племянничка,

И молода Забава дочь Потятична.

Летела тут змея у нас проклятая,

Летела же змея да через Киев град;

Ходила нунь Забава дочь Потятична

¹⁰⁰ Она с мамкамы да с нянькамы

В зеленом саду гулятиться (*так*).

Подпадала тут змея было проклятая

Ко той матушки да ко сырой земли,

Ухватила тут Забаву дочь Потятичну

¹⁰⁵ В зеленом саду да ю гуляючи

В свои было во хобота змеиный,

Унесла она в пещерушку змеиную.

Сидит же тут Алешенька Левонтьевич,

¹¹⁰ Во дру́гих Добрыня сын Никитинич.

Испроговорит Владимир стольне-киевской:

— Вы русские могучии богатыри,

Ай же ты Алешенька Левонтьевич!

Мошь ли ты достать у нас Забаву дочь Потятичну,

¹¹⁵ Из той было пещеры из змеиною?

Испроговорит Алешенька Левонтьевич:

— Ах ты солнышко Владимир стольне-киевской!

133

- Я слышал было на сем свети,
Я слышал же от Добрынюшки Никитича:
120 Добрынюшка змеи́ было крестовый брат.
Отдаст же тут змея проклятая
Мóлоду Добрынюшки Никитичу
Без бою без драки кроволития
Тут же нунь Забаву дочь Потятичну.
- 125 Испроговорит Владимир стольне-киевской:
— Ах ты душенька Добрыня сын Никитинич!
Ты достань-ко нунь Забаву дочь Потятичну
Да из той было пещерушки змеиною.
Не достанешь ты Забавы дочь Потятичной,
130 Прикажу тебе Добрыня голову́ рубить.
Повесил тут Добрыня буйну голову,
Утопил же очи ясныя
А во тот ли во кирпичен мост,
Ничего ему Добрыня не ответствует.
- 135 Ставает тут Добрыня на резвы ноги,
Отдает ему великое почтениё
Ему нунь за весело пированиё.
И пошел же ко родители ко матушке
И к честной вдовы Офимьи Александровной.
- 140 Тут стретает его да родитель матушка,
Сама же тут Добрыне испроговорит:
— Что же ты рожоное не весело,
Буйну голову рожоное повесило?
Ах ты молодой Добрыня сын Никитинич!
- 145 Али ествы-ты были не по́ уму?
Али питыица-ты были не по разуму?
Аль дурак-тот над тобою надсмеялся ли?
Али пьяница ли там тебя приобóзвал?
Али чарою тебя да там приобнесли?
- 150 Говорил же тут Добрыня сын Никитинич,
Говорил же он родители тут матушке
А честной вдовы Офимьи Александровной:
— Ай честна вдова Офимья Александровна!
Ествы-ты же были мне-ка по́ уму,

- А и питыица-ты были мне по разуму,
155 Чарою меня там не приобнесли
А дурак-тот надо мною не смеялся же

- А и пьяница меня да не приобозвал;
А накинуд на нас службу да великую
160 Солнышко Владимир стольне-киевской:
А достать было Забаву дочь Потятичну
А из той было пещеры из змеиною, —
А нунь нету у Добрыни коня добраго
А нунь нету у Добрыни копья востраго,
165 Не с чем мни поехати на гору сорочинскую
К той было змеи нынь ко проклятою.
Говорила тут родитель ёму матушка
А честна вдова Офимья Александровна:
— А рожоное моё ты нынь же дитятко,
170 Молодой Добрынюшко Никитинич!
Богу ты молись да спать ложись,
Буде утро мудро мудренее буде вечера —
День у нас же буде там прибыточён.
Ты поди-ко на конюшню на стоялую,
175 Ты бери коня с конюшенки стоялыя, —
Батюшков же конь стоит да дедушков,
А стоит бурко пятнадцать лет,
По колен в назем же ноги призарощены,
Дверь по поясу в назем зарощена.
180 Приходит тут Добрыня сын Никитинич
А ко той ли ко конюшеньке стоялыя,
Повыдернул же дверь он вон из назму,
Конь же ноги из назму да вон выдёргиват,
А берет же тут Добрынюшка Никитинич
185 Берет Добрынюшка добра коня
На ту же на узду да на тесмяную,
Выводит из конюшенки стоялыи,
Кормил коня пшеною белояровой,
Поил питьями медвяныма.
190 Ложился тут Добрыня на велик одёр.
Ставае он по утрушку ранехонько,

- Умывается он да и белехонько,
Снаряжается да хорошохонько,
А седлае своего да он добра коня,
195 Кладывае он же потнички на потнички,
А на потнички он кладе войлочки,
А на войлочки черкальское седельшко,
И садился тут Добрыня на добра коня.

Провожает тут родитель его матушка
200 А честна вдова Офимья Александровна,
На поезде ему плёточку нонь подала,
Подала тут плётку шамахинскую
А семи шелков да было разных,
А Добрынюшке она было наказыват:
205 — Ах ты душенька Добрыня сын Никитинич!
Вот тебе да плетка шамахинская:
Съедешь ты на гору сорочинскую,
Станешь топтать ма́леньких змиенышов,
Выручат тут полону да руссаго,
210 Да не станет твой же бурушко поскакивать
А змиенышов от ног да прочь отряхивать, —
Ты хлыщи бурка да нунь прóмеж уши,
Ты промеж уши хлыщи да ты промéж ноги,
Ты промеж ноги да прóмеж заднии,
215 Сам бурку да приговаривай:
«Бурушко ты нонь поскакивай,
А змеинышов от ног да прочь отряхивай!».
Тут простиласи да воротиласи.
Видли тут Добрынюшку да сядучи,
220 А не видли тут удалаго поедучи.
Не дорожками поехать не воротами,
Через ту стену поехал городовую,
Через тую было башню наугольную,
Он на тую гору сорочинскую.
225 Стал топтать да ма́леньких змиенышов,
Выручат да полону нонь руссаго.
Подточили тут змиёныши бурку да щоточки,
А не стал же его бурушко поскакивать.

136

На кони же тут Добрыня приужахнется, —
230 Нунечку Добрынюшки кончинушка!
С помнил он наказ да было матушкин,
Сунул он же руку во глубок карман.
Выдернул же плётку шамахинскую
А семи шелков да шамахинских,
235 Стал хлыстать бурка да он промеж уши,
Промеж ушй да он промéж ноги,
А промéж ногй да промеж заднии,
Сам бурку да приговариват:
— Ах ты бурушко, да нунь поскакивай,

- ²⁴⁰ А змиенышов от ног да прочь отряхивай!
Стал же его бурушко поскакивать
А змиенышов от ног да прочь отряхивать,
Притоптал же всих он маленьких змиенышков,
Выручал он полону да русского.
- ²⁴⁵ И выходит тут змея было проклятое
Да из той было пещеры из змеиною
И сама же тут Добрыни испроговорит:
— Ах ты душенька Добрынюшка Никитинич!
Ты порушил свою заповедь великую,
- ²⁵⁰ Ты приехал нунь на гору сорочинскую
А топтать же мѳих маленьких змиенышев.
Говорит же тут Добрынюшка Никитинич:
— Ай же ты змия проклятая!
Я ли нунь порушил свою заповедь,
- ²⁵⁵ Али ты змея проклятая порушила?
Ты зачим летела через Киев град,
Унесла у нас Забаву дочь Потятичну?
Ты отдай-ка мне Забаву дочь Потятичну
Без бою без драки кроволития.
- ²⁶⁰ Не отдавала она без бою без драки кроволития,
Заводила она бой драку великую
Да большое тут с Добрыней кроволитиѳ.
Бился тут Добрыня со змеѳй трои сутки
А не може он побить змею проклятою.
- ²⁶⁵ Наконець, хотел Добрынюшка отъехати, —

137

- Из небес же тут Добрынюшки да глас гласит:
Ах ты молодой Добрыня сын Никитинич!
Бился со змеѳй ты да трои сутки.
А побейся-ко с змеей да еще три часу,
- ²⁷⁰ Тут побился он Добрыня еще три часу,
А побил змею да он проклятую,
Попустила кровь свою змеиную,
От востока кровь она да вниз до запада,
А не прижре матушка да тут сыра земля
- ²⁷⁵ Этой крови да змеиною.
А стоит же тут Добрыня во крови трои сутки,
На кони сидит Добрыня — приужахнется,
Хочет тут Добрыня прочь отъехати.
З-за небесей Добрыне снова глас гласит:
- ²⁸⁰ — Ай ты молодой Добрыня сын Никитинич!

Бей-ко ты копьем да бурзамецкиим
Да во ту же матушку сыру землю,
Сам к земли да приговаривай!
Стал же бить да во сыру землю,

- ²⁸⁵ Сам к земли да приговаривать:
— Росступись-ко ты же матушка сыра земля
На четыре на вси стороны,
Ты прижри-ко эту кровь да всю змеиную!
Росступилась было матушка сыра земля
- ²⁹⁰ На всех на четыре да на стороны,
Прижрала да кровь в себя змеиную.
Опускается Добрынюшка с добра коня
И пошел же по пещерам по змеиным,
Из тьи же из пещеры из змеиною
- ²⁹⁵ Стал же выводить да полону он русского.
Много вывел он было князей князевичев,
Много королей да королевичев,
Много он девиц да королевичных,
Много нунь девиц да и князевичных
- ³⁰⁰ А из той было пещеры из змеиною, —
А не може он найти Забавы дочь Потятичной.
Много он прошел пещер змеиных

138

- И заходит он в пещеру во последнюю,
Он нашел же там Забаву дочь Потятичну
В той последнею пещеры во змеиною.
- ³⁰⁵ А выводит он Забаву дочь Потятичну
А из той было пещерушки змеиною,
Да выводит он Забавушку на белый свет.
Говорит же королям да королевичам,
Говорит князям да он князевичам
- ³¹⁰ И девицам королевичным
И девицам он да нунь князевичным:
— Кто откуль вы да унесены,
Всяк ступайте в свою сторону
- ³¹⁵ А собирайтесь вси да по своим местам,
И не троне вас змея болé проклятая.
А убита е змея да та проклятая
А пропущена да кровь она змеиная
От востока кровь да вниз до запада,
- ³²⁰ Не унесет нунь болé полону да русского
И народу христианьскаго,

А убита е змея да у Добрынюшки
И приконьчена да жизнь нуньчу змеиная.
А садился тут Добрыня на добра коня,
³²⁵ Брал же он Забаву дочь Потятичну
А садил же он Забаву на правó стегно
А поехал тут Добрыня по чисту полю.
Испроговорит Забава дочь Потятична:
— За твою было великую за вы́слугу
³³⁰ Назвала тебя бы нунь батюшком, —
И назвать тебя Добрыня нуньчу не́ можно!
За твою великую за выслугу
Я бы назвала нунь братцем да родимыим, —
А назвать тебя Добрыня нуньчу не́ можно!
³³⁵ За твою великую за выслугу
Я бы назвала нынь другом да любимыим, —
В нас же вы, Добрынюшка, не влюбитесь!
Говорит же тут Добрыня сын Никитинич
Молодой Забавы дочь Потятичной:

139

³⁴⁰ — Ах ты мо́лода Забава дочь Потятична!
Вы есть нуньчу роду княженецкаго,
Я есть роду христианьскаго:
Нас нельзя назвать же другом да любимыим.
А везет же он Добрыня по чисту полю,
³⁴⁵ Он наехал во чистом поли да ископытъ,
Ископытъ да лошадиную,
Как стульями земля да проворочена.
Тут поехал нунь Добрыня сын Никитинич
Той же ископытью лошадиною,
³⁵⁰ Он увидел тут Алешеньку Левонтьева:
— Ай же ты Алешенька Левонтьевич!
Ты прими от нас Забаву дочь Потятичну.
Вез же я Забаву да во честности,
Да от нас прими Олешенька во честности,
³⁵⁵ Не стыди-тко ей да личка белаго, —
Ты присты́дишь ей да личко белое,
Мне-ка-ва она да тут пожалится,
Я те завтра тут Олешка голову срублю!
А свези-ко ты к Владимиру во честности,
³⁶⁰ К солнышку ко князю стольне-киевску.
Отправляет тут Забаву дочь Потятичну
С тым было Олешенькой Левонтьевым,

Сам поехал ископытью лошадиною.

Наезжае он богатыря в чистом поли, —

³⁶⁵ А сидит богатырь на добром кони,

А сидит богатырь в платьях женских.

Говорит Добрыня сын Никитикич:

— Е же не богатырь на добром кони,

Есть же поляница знать удалая это

³⁷⁰ А какá ни тут девица либо женщина!

И поехал тут Добрыня на богáтыря,

Он ударил поляницу в буйну голову.

А сидит же поляница — не сворохнется

А назад тут поляница не оглянется.

³⁷⁵ На кони сидит Добрыня — приужахнется,

Отъезжае прочь Добрыня от богатыря

140

А от той же поляницы от удалыи:

— Видно смелостью Добрынюшке по старому,

Видно сила у Добрыни не по прежнему!

³⁸⁰ А стоит же во чистом поли да сырой дуб

Да в обнем же он стоит да человеческий.

Наезжает же Добрынюшка на сырой дуб

А попробовать да силы богатырский.

Как ударит тут Добрынюшка во сырой дуб,

³⁸⁵ Он расшиб же дуб да весь по ластиньям.

На кони сидит Добрыня — приужахнется:

— Видно сила у Добрынюшки по старому,

Видно смелость у Добрыни не по прежнему!

Разъезжается Добрыня сын Никитинич

³⁹⁰ На своём же тут Добрыня на добром кони

А на ту же поляницу на удалую,

Чёсне поляницу в буйну голову.

На кони сидит же поляница — не сворохнется

И назад же поляница не оглянется.

³⁹⁵ На кони сидит Добрыня — сам ужахнется:

— Смелость у Добрынюшки по прежнему,

Видно сила у Добрыни не по старому,

Со змеёю же Добрыня нынь повыбился!

Отъезжае прочь от поляницы от удалыи,

⁴⁰⁰ Стоит чистом поли да сырой дуб,

Он стоит да в два обнёма человеческих.

Наезжает тут Добрынюшка на сырой дуб,

Как ударит тут Добрынюшка во сырой дуб,
А росшиб же дуб да весь по ластиньям.
405 На кони сидит Добрыня — приужахнется:
Видно сила у Добрынюшки по старому,
Видно смелость у Добрыни не по прежнему!
Розгорелся тут Добрыня на добри кони
И наехал тут Добрынюшка да в третий раз
410 А на ту же поляницу на удалую,
Да ударит поляницу в буйну голову.
На кони сидит же поляница, сворохнуласе
И назад же поляница оглянуласе,

141

Говорит же поляница да удалая:
415 Думала же, русские комарики покусывают, —
Ажю русский богатыри пощалкивают!
Ухватила тут Добрыню за желты кудри,
Сдернула Добрынюшку с коня долой,
А спустила тут Добрыню во глубок мешок,
420 А во тот мешок да тут во кожаной.
А повез же ейный было добрый конь,
А повез же он да по чисту полю,
Испровещится же ейный добрый конь:
— Ай же поляница ты удалая,
425 Молода Настасья дочь Никулична!
Не могу везти да двух богатырей:
Силою богатырь супротив тебя,
Смелостью богатырь да вдвоём тебя.
Молода Настасья дочь Никулична
430 Здымала тут богатыря с мешка да вон же с кожаны
Сама к богатырю да испроговорит:
— Старый богатырь да матёрый —
Назову я нунь себе-ка-ва да батюшкой;
Ежели богатырь да молодый,
435 Ежели богатырь нам прилюбится,
Назову я себе другом да любимым;
Ежели богатырь не прилюбится, —
На долонь кладу, другой прижму
И в овсяный блин да его сделаю.
440 Увидала тут Добрынюшку Никитича:
— Здравствуй, душенька Добрыня сын Никитинич
Испроговорит Добрыня сын Никитинич:
— Ах ты поляница да удалая!

Что же ты меня да нуньчу знаешь ли?

⁴⁴⁵ Я тебя да нунь не знаю ли.

— А бывала я во городи во Киеви,
Я видала тя, Добрынюшку Никитича,
А тебе же меня нуньчу негде знать.
Я того же короля дочь ляховицкаго,

⁴⁵⁰ Молода Настасья дочь Никулична,

142

А поехала в чисто поле поляковать
А искать же я себе-ка супротивничка.
Возьмешь ли Добрыня во замужество, —
Я спущу тебя Добрынюшка во живности,

⁴⁵⁵ Сделай со мной заповедь великую.

А не сделаешь ты заповеди да великия, —
На долонь кладу, другой сверху прижму,
Сделаю тебя я да в овсяный блин.

— Ах ты молода Настасья дочь Никулична!

⁴⁶⁰ Ты спусти меня во живности,

Сделаю я заповедь великую,
Я приму с тобой, Настасья, по злату венцу.
Сделали тут заповедь великую.

Нунь поехали ко городу ко Киеву

⁴⁶⁵ Да ко ласковому князю ко Владимиру.

Приезжают тут ко городу ко Киеву
А ко ласковому князю ко Владимиру.
Приезжает тут Добрыня сын Никитинич
А к своей было к родители ко матушки,

⁴⁷⁰ А к честной вдовы Офимьи Александровной,

А стретает ту родитель ёго матушка
А честна вдова Офимья Александровна,
И сама же у Добрынюшки да спрашивают:
— Ты кого привез, Добрыня сын Никитинич?

⁴⁷⁵ — Ай честна вдова Офимья Александровна,

Ты родитель моя да нуньчу матушка!
Я привез себе-ка супротивную,
Молоду Настасью дочь Никуличну,
А принять же с ей с Настасьей по злату венцу.

⁴⁸⁰ Отправлялись же ко ласковому князю ко Владимиру

Да во гридни шли они да во столовый.
Крест-то клал да по писаному,
Бьет челом Добрыня покланяется
Да на всех же на четыре он на стороны,

- ⁴⁸⁵ Князю со княгинушкой в особину:
— Здравствуй, солнышко Владимир стольне-киевской!
— Здравствуешь, Добрыня сын Никитинич!

143

- Ты кого привез, Добрынюшка Никитинич?
Испроговорит Добрыня сын Никитинич:
⁴⁹⁰ — Ах ты солнышко Владимир стольне-киевской!
Я привез же нынъ себе-ка супротивную,
А принять же нам с Настасьей по злату венцу.
Сделали об их же публикацию,
Провели же ю да в верушку крещеную,
⁴⁹⁵ Принял тут с Настасьей по злату венцу,
Стал же он с Настасьей век коротати.

-
- Матушка Добрынюшке говаривала,
Матушка Никитичу наказывала:
— Ах ты душенька Добрыня сын Никитинич!
Ты не ездитко на гору сорочинскую,
⁵ Не топчи-тко там ты малых змиеньшов,
Не выручай же полону там руссаго,

130

- Не куплись-ко ты во матушке Пучай-реки;
Тая река свирипая,
Свирипая река сама сердитая:
¹⁰ Из-за первая же струйки как огонь сечет,
Из-за другой же струйки искра сыплется,
Из-за третьей же струйки дым столбом валит,
Дым столбом валит да сам со пламенью.
Молодой Добрыня сын Никитинич
¹⁵ Он не слушал да родители тут матушки
Честной вдовы Офимьи Александровной,
Ездил он на гору сорочинскую,
Топтал он тут малых змееньшков,
Выручал тут полону да руссаго.
²⁰ Тут купался да Добрыня во Пучай-реки,
Сам же тут Добрыня испроговорил:
— Матушка Добрынюшки говаривала,
Родная Никитичу наказывала:
«Ты не ездитко на гору сорочинскую,
²⁵ Не топчи-тко там ты малых змиеньшев,

- Не куплись, Добрыня, во Пучай-реки,
Тая река свирипая,
Свирипая река да е сердитая:
Из-за первая же струйки как огонь сечет,
³⁰ Из-за другой же струйки искра сыплется,
Из-за третьей же струйки дым столбом валит,
Дым столбом валит да сам со пламенью.
Эта матушка Пучай-река
Как ложинушка дождёвая».
- ³⁵ Не поспел тут жé Добрыня словця мóлвити,
— Из-за первая же струйки как огонь сечет,
Из-за другою же струйки искра сыплется,
Из-за третьей же струйки дым столбом валит,
Дым столбом валит да сам со пламенью.
- ⁴⁰ Выходит тут змея было проклятая
О двенадцати змея было о хоботах:
— Ах ты мóлодой Добрыня сын Никитинич!
Захочу я нынь Добрынюшку целó сожру,

131

- Захочу Добрыню в хобота возьму,
⁴⁵ Захочу Добрынюшку в полон снесу.
Испроговорит Добрыня сын Никитинич:
— Ай же ты змея было проклятая!
Ты поспела бы Добрынюшку да захватить,
В ты пору Добрынюшкой похвастати, —
- ⁵⁰ А нуньчу Добрыня не в твоих руках.
Нырнет тут Добрынюшка у бережка,
Вынырнул Добрынюшка на другоём.
Нету у Добрыни кóня добраго,
Нету у Добрыни кóпья востраго,
- ⁵⁵ Нечем тут Добрынюшке поправиться.
Сам же тут Добрыня приужахнется,
Сам Добрыня испроговорит:
— Видно нонечу Добрынюшке кончинушка!
Лежит тут колпак да земли греческой,
- ⁶⁰ А весу-то колпак буде трех пудов.
Ударил он змею было по хоботам,
Отшиб змеи двенадцать тых же хоботов,
Сбился на змею да он с коленками,
Выхватил ножищо да кинжалищо,
- ⁶⁵ Хоче он змею было порóспластать.
Змея ему да тут смолиласи:

— Ах ты душенька Добрыня сын Никитинич!
Быдь-ка ты Добрынюшка да больший брат,
Я теби да сёстра меньшая.

⁷⁰ Сделаю мы же заповедь великую:
Тебе-ка-ва не ездить нынъ на гору сорочинскую,
Не топтать же где-ка маленьких змиёнышков,
Не выручать полону да русскаго;
А я теби сестра да буду меньшая, —

⁷⁵ Мне-ка не летать да на святую Русь,
А не брать же больше полону да русскаго,
Не носить же мне народу христианскаго.
Отслабил он колен да богатырских.
Змея была да тут лукавая, —

⁸⁰ Спод колен да тут змея свернуласи,

132

Улетела тут змея да во кувыль-траву.
И молодой Добрыня сын Никитинич
Пошел же он ко городу ко Киеву,
Ко ласковому князю ко Владимиру,

⁸⁵ К свёей тут к родители ко матушки,
К честной вдовы Офимье Александровной.
И сам Добрыня порасхвастался:
— Как нету у Добрыни коня добраго,
Как нету у Добрыни копья востраго,

⁹⁰ Не на ком поехать нынъ Добрыне во чисто поле!
Испроговорит Владимир стольне-киевской:
— Как солнышко у нас идет на вечере,
Почестный пир идет у нас на весели,
А мне-ка-ва Владимиру не весело,

⁹⁵ Одна у мня любимая племянничка,
И молода Забава дочь Потятична.
Летела тут змея у нас проклятая,
Летела же змея да через Киев град;
Ходила нунъ Забава дочь Потятична

¹⁰⁰ Она с мамкамы да с нянькамы
В зеленом саду гулятиться (*так*).
Подпадала тут змея было проклятая
Ко той матушки да ко сырой земли,
Ухватила тут Забаву дочь Потятичну

¹⁰⁵ В зеленом саду да ю гуляючи
В свои было во хобота змеиный,
Унесла она в пещерушку змеиную.

Сидит же тут Алешенька Левонтьевич,
¹¹⁰ Во дру́гих Добрыня сын Никитинич.
Испроговорит Владимир стольне-киевской:
— Вы русский могучии богатыри,
Ай же ты Алешенька Левонтьевич!
Мошь ли ты достать у нас Забаву дочь Потятичну,
¹¹⁵ Из той было пещеры из змеиною?
Испроговорит Алешенька Левонтьевич:
— Ах ты солнышко Владимир стольне-киевской!

133

Я слышал было на сем свети,
Я слышал же от Добрынюшки Никитича:
¹²⁰ Добрынюшка змеи́ было крестовый брат.
Отдаст же тут змея проклятая
Мóлоду Добрынюшки Никитичу
Без бою без драки кроволития
Тут же нунь Забаву дочь Потятичну.
¹²⁵ Испроговорит Владимир стольне-киевской:
— Ах ты душенька Добрыня сын Никитинич!
Ты достань-ко нунь Забаву дочь Потятичну
Да из той было пещерушки змеиною.
Не достанешь ты Забавы дочь Потятичной,
¹³⁰ Прикажу тебе Добрыня голову́ рубить.
Повесил тут Добрыня буйну голову,
Утопил же очи ясныя
А во тот ли во кирпичен мост,
Ничего ему Добрыня не ответствует.
¹³⁵ Ставает тут Добрыня на резвы ноги,
Отдает ему великое почтениё
Ему нунь за весело пированиё.
И пошел же ко родители ко матушке
И к честной вдовы Офимьи Олександровной.
¹⁴⁰ Тут стретает его да родитель матушка,
Сама же тут Добрыне испроговорит:
— Что же ты рожоное не весело,
Буйну голову рожоное повесило?
Ах ты молодой Добрыня сын Никитинич!
¹⁴⁵ Али ествы-ты были не по́ уму?
Али питыца-ты были не по разуму?
Аль дурак-тот над тобою надсмеялся ли?
Али пьяница ли там тебя приобóзвал?
Али чарою тебя да там приобнесли?

¹⁵⁰ Говорил же тут Добрыня сын Никитинич,
Говорил же он родители тут матушке
А честной вдовы Офимьи Александровной:
— Ай честна вдова Офимья Александровна!
Ествы-ты же были мне-ка по́ уму,

134

А и питьица-ты были мне по разуму,
¹⁵⁵ Чарою меня там не приобнесли
А дурак-тот надо мною не смеялся же
А и пьяница меня да не приоббозвал;
А накинул на нас службу да великую
¹⁶⁰ Солнышко Владимир стольне-киевской:
А достать было Забаву дочь Потятичну
А из той было пещеры из змеиною, —
А нунь нету у Добрыни коня добраго
А нунь нету у Добрыни копья востраго,
¹⁶⁵ Не с чем мни поехать на гору сорочинскую
К той было змеи нынь ко проклятою.
Говорила тут родитель ёму матушка
А честна вдова Офимья Александровна:
— А рожоное моё ты нынь же дитятко,
¹⁷⁰ Молодой Добрынюшко Никитинич!
Богу ты молись да спать ложись,
Буде утро мудро мудренее буде вечера —
День у нас же буде там прибыточён.
Ты поди-ко на конюшню на стоялую,
¹⁷⁵ Ты бери коня с конюшенки стоялыя, —
Батюшков же конь стоит да дедушков,
А стоит бурко пятнадцать лет,
По колен в назем же ноги призарощены,
Дверь по поясу в назем зарощена.
¹⁸⁰ Приходит тут Добрыня сын Никитинич
А ко той ли ко конюшеньке стоялыя,
Повыдернул же дверь он вон из назму,
Конь же ноги из назму да вон выдёргиват,
А берет же тут Добрынюшка Никитинич
¹⁸⁵ Берет Добрынюшка добра коня
На ту же на узду да на тесмяную,
Выводит из конюшенки стоялый,
Кормил коня пшеною белояровой,
Поил питьями медвяныма.
¹⁹⁰ Ложился тут Добрыня на велик одёр.

Ставае он по утрушку ранехонько,

135

Умывается он да и белехонько,
Снаряжается да хорошоохонько,
А седлае своего да он добра коня,
¹⁹⁵ Кладывае он же потнички на потнички,
А на потнички он кладе войлочки,
А на войлочки черкальское седельшко,
И садился тут Добрыня на добра коня.
Провожает тут родитель его матушка
²⁰⁰ А честна вдова Офимья Александровна,
На поезде ему плёточку нонь подала,
Подала тут плётку шамахинскую
А семи шелков да было разных,
А Добрынюшке она было наказыват:
²⁰⁵ — Ах ты душенька Добрыня сын Никитинич!
Вот теби да плетка шамахинская:
Съедешь ты на гору сорочинскую,
Станешь топтать ма́леньких змиенышов,
Выручат тут полону да руссаго,
²¹⁰ Да не станет твой же бурушко поскакивать
А змиенышов от ног да прочь отряхивать, —
Ты хлыщи бурка да нунь прóмеж уши,
Ты промеж уши хлыщи да ты промéж ноги,
Ты промеж ноги да прóмеж заднии,
²¹⁵ Сам бурку да приговаривай:
«Бурушко ты нонь поскакивай,
А змеинышов от ног да прочь отряхивай!».
Тут простиласи да воротиласи.
Видли тут Добрынюшку да сядучи,
²²⁰ А не видли тут удалаго поедучи.
Не дорожками поехать не воротами,
Через ту стену поехал городовую,
Через тую было башню наугольную,
Он на тую гору сорочинскую.
²²⁵ Стал топтать да ма́леньких змиенышов,
Выручат да полону нонь русского.
Подточили тут змиёныши бурку да щоточки,
А не стал же его бурушко поскакивать.

136

- На кони же тут Добрыня приужахнется, —
- ²³⁰ Нунечку Добрынюшки кончинушка!
С помнил он наказ да было матушкин,
Сунул он же руку во глубок карман.
Выдернул же плётку шамахинскую
А семи шелков да шамахинских,
- ²³⁵ Стал хлыстать бурка да он промеж уши,
Промеж ушій да он промёж ноги,
А промёж ногі да промеж заднии,
Сам бурку да приговариват:
— Ах ты бурушко, да нунь поскакивай,
- ²⁴⁰ А змиеньшов от ног да прочь отряхивай!
Стал же его бурушко поскакивать
А змиеньшов от ног да прочь отряхивать,
Притоптал же всих он маленьких змиеньшков,
Выручал он полону да русскаго.
- ²⁴⁵ И выходит тут змея было проклятое
Да из той было пещеры из змеиною
И сама же тут Добрыни испроговорит:
— Ах ты душенька Добрынюшка Никитинич!
Ты порушил свою заповедь великую,
- ²⁵⁰ Ты приехал нунь на гору сорочинскую
А топтать же мѳих маленьких змиеньшев.
Говорит же тут Добрынюшка Никитинич:
— Ай же ты змия проклятая!
Я ли нунь порушил свою заповедь,
- ²⁵⁵ Али ты змея проклятая порушила?
Ты зачим летела через Киев град,
Унесла у нас Забаву дочь Потятичну?
Ты отдай-ка мне Забаву дочь Потятичну
Без бою без драки кроволития.
- ²⁶⁰ Не отдавала она без бою без драки кроволития,
Заводила она бой драку великую
Да большое тут с Добрыней кроволитиё.
Бился тут Добрыня со змеёй трои сутки
А не може он побить змею проклятою.
- ²⁶⁵ Наконець, хотел Добрынюшка отъехать, —

Из небес же тут Добрынюшки да глас гласит:
Ах ты молодой Добрыня сын Никитинич!
Бился со змеёй ты да трои сутки.
А побейся-ко с змеей да еще три часу,

- ²⁷⁰ Тут побился он Добрыня еще три часу,
А побил змею да он проклятую,
Попустила кровь свою змеиную,
От востока кровь она да вниз до запада,
А не прижре матушка да тут сыра земля
- ²⁷⁵ Этой крови да змеиною.
А стоит же тут Добрыня во крови́ трои сутки,
На кони сидит Добрыня — приужахнется,
Хочет тут Добрыня прочь отъехать.
З-за небесей Добрыне снова глас гласит:
- ²⁸⁰ — Ай ты молодой Добрыня сын Никитинич!
Бей-ко ты копьем да бурземецкиим
Да во ту же матушку сыру землю,
Сам к земли да приговаривай!
Стал же бить да во сыру землю,
- ²⁸⁵ Сам к земли да приговаривать:
— Росступишь-ко ты же матушка сыра земля
На четыре на вси стороны,
Ты прижри-ко эту кровь да всю змеиную!
Росступилась было матушка сыра земля
- ²⁹⁰ На всих на четыре да на стороны,
Прижрала да кровь в себя змеиную.
Опускается Добрынюшка с добра коня
И пошел же по пещерам по змеиным,
Из тьи же из пещеры из змеиною
- ²⁹⁵ Стал же выводить да полону он русского.
Много вывел он было князей князевичев,
Много королей да королевичев,
Много он девиц да королевичных,
Много нунь девиц да и князевичных
- ³⁰⁰ А из той было пещеры из змеиною, —
А не може он найти Забавы дочь Потятичной.
Много он прошел пещер змеиных

- И заходит он в пещеру во последнюю,
Он нашел же там Забаву дочь Потятичну
В той последнею пещеры во змеиною.
- ³⁰⁵ А выводит он Забаву дочь Потятичну
А из той было пещерушки змеиною,
Да выводит он Забавушку на белый свет.
Говорит же королям да королевичам,
Говорит князям да он князевичам

- ³¹⁰ И девицам королевичным
И девицам он да нунь князевичным:
— Кто откуль вы да унесены,
Всяк ступайте в свою сторону
- ³¹⁵ А собирайтесь вси да по своим местам,
И не троне вас змея болé проклятая.
А убита е змея да та проклятая
А пропущена да кровь она змеиная
От востока кровь да вниз до запада,
- ³²⁰ Не унесет нунь боле полону да русского
И народу христианьскаго,
А убита е змея да у Добрынюшки
И приконьчена да жизнь нуньчу змеиная.
А садился тут Добрыня на добра коня,
- ³²⁵ ал же он Забаву дочь Потятичну
А садил же он Забаву на правó стегно
А поехал тут Добрыня по чисту полю.
Испроговорит Забава дочь Потятична:
— За твою было великую за вы́слугу
- ³³⁰ Назвала тебя бы нунь батюшком, —
И назвать тебя Добрыня нуньчу нé можно!
а твою великую за выслугу
Я бы назвала нунь братцем да родимым, —
А назвать тебя Добрыня нуньчу нé можно!
- ³³⁵ За твою великую за выслугу
Я бы назвала нынь другом да любимым, —
В нас же вы, Добрынюшка, не влюбитесь!
Говорит же тут Добрыня сын Никитинич
Молодой Забавы дочь Потятичной:
- ³⁴⁰ — Ах ты мóлода Забава дочь Потятична!
Вы есть нуньчу роду княженецкаго,
Я есть роду христианьскаго:
Нас нельзя назвать же другом да любимым.
А везет же он Добрыня по чисту полю,
- ³⁴⁵ Он наехал во чистом поли да ископытъ,
Ископытъ да лошадиную,
Как стульями земля да проворочена.
Тут поехал нунь Добрыня сын Никитинич
Той же ископытью лошадиною,
- ³⁵⁰ Он увидел тут Алешеньку Левонтьева:
— Ай же ты Алешенька Левонтьевич!

Ты прими от нас Забаву дочь Потятичну.
Вез же я Забаву да во честности,
Да от нас прими Олешенька во честности,
³⁵⁵ Не стыди-тко ей да личка белаго,—
Ты пристыдишь ей да личко белое,
не-ка-ва она да тут пожалится,
те завтра тут Олешка голову срублю!
А свези-ко ты к Владимиру во честности,
³⁶⁰ К солнышку ко князю стольне-киевску.
Отправляет тут Забаву дочь Потятичну
С тым было Олешенькой Левонтьевым,
Сам поехал ископытью лошадиною.
Наезжае он богатыря в чистом поли, —
³⁶⁵ А сидит богатырь на добром кони,
А сидит богатырь в платьях женских.
Говорит Добрыня сын Никитикич:
— Е же не богатырь на добром кони,
Есть же поляница знать удалая это
³⁷⁰ А какá ни тут девица либо женщина!
И поехал тут Добрыня на богáтыря,
Он ударил поляницу в буйну голову.
А сидит же поляница — не сворохнется
А назад тут поляница не оглянется.
³⁷⁵ На кони сидит Добрыня — приужахнется,
Отъезжае прочь Добрыня от богатыря

140

А от той же поляницы от удалыи:
— Видно смелостью Добрынюшке по старому,
Видно сила у Добрыни не по прежнему!
³⁸⁰ А стоит же во чистом поли да сырой дуб
Да в обнем же он стоит да человеческий.
Наезжает же Добрынюшка на сырой дуб
А попробовать да силы богатырский.
Как ударит тут Добрынюшка во сырой дуб,
³⁸⁵ Он расшиб же дуб да весь по ластиньям.
На кони сидит Добрыня — приужахнется:
— Видно сила у Добрынюшки по старому,
Видно смелость у Добрыни не по прежнему!
Разъезжается Добрыня сын Никитинич
³⁹⁰ На своём же тут Добрыня на добром кони
А на ту же поляницу на удалую,

Чёсне поляницу в буйну голову.

На кони сидит же поляница — не сворохнется

И назад же поляница не оглянется.

³⁹⁵ На кони сидит Добрыня — сам ужахнется:
— Смелость у Добрынюшки по прежнему,

Видно сила у Добрыни не по старому,

Со змеёю же Добрыня нынь повыбился!

Отъезжае прочь от поляницы от удалыи,

⁴⁰⁰ Стоит чистом поли да сырой дуб,

Он стоит да в два обнёма человеческих.

Наезжает тут Добрынюшка на сырой дуб,

Как ударит тут Добрынюшка во сырой дуб,

А росшиб же дуб да весь по ластиньям.

⁴⁰⁵ На кони сидит Добрыня — приужахнется:

Видно сила у Добрынюшки по старому,

Видно смелость у Добрыни не по прежнему!

Розгорелся тут Добрыня на добри кони

И наехал тут Добрынюшка да в третий раз

⁴¹⁰ А на ту же поляницу на удалую,

Да ударит поляницу в буйну голову.

На кони сидит же поляница, сворохнуласе

И назад же поляница оглянуласе,

141

Говорит же поляница да удалая:

⁴¹⁵ Думала же, русские комарики покусывают, —

Ажио русский богатыри пощалкивают!

Ухватила тут Добрыню за желты кудри,

Сдернула Добрынюшку с коня долой,

А спустила тут Добрыню во глубок мешок,

⁴²⁰ А во тот мешок да тут во кожаной.

А повез же ейный было добрый конь,

А повез же он да по чисту полю,

Испровещитя же ейный добрый конь:

— Ай же поляница ты удалая,

⁴²⁵ Молода Настасья дочь Никулична!

Не могу везти да двух богатырей:

Силою богатырь супротив тебя,

Смелостью богатырь да вдвоём тебя.

Молода Настасья дочь Никулична

⁴³⁰ Здымала тут богатыря с мешка да вон же с кожаны

Сама к богатырю да испроговорит:

— Старый богатырь да матёрый —

- Назову я нунь себе-ка-ва да батюшкой;
Ежели богатырь да молодыи,
435 Ежели богатырь нам прилюбится,
Назову я себе другом да любимым;
Ежели богатырь не прилюбится, —
На долонь кладу, другой прижму
И в овсяный блин да его сделаю.
- 440 Увидала тут Добрынюшку Никитича:
— Здравствуй,душенька Добрыня сын Никитинич
Испроговорит Добрыня сын Никитинич:
— Ах ты поляница да удалая!
Что же ты меня да нуньчу знаешь ли?
- 445 Я тебя да нунь не знаю ли.
— А бывала я во городе во Киеви,
Я видала тя, Добрынюшку Никитича,
А тебе же меня нуньчу негде знать.
Я того же короля дочь ляховицкаго,
450 Молода Настасья дочь Никулична,

142

- А поехала в чисто поле поляковать
А искать же я себе-ка супротивничка.
Возьмешь ли Добрыня во замужество, —
Я спущу тебя Добрынюшка во живности,
455 Сделай со мной заповедь великую.
А не сделаешь ты заповеди да великия, —
На долонь кладу, другой сверху прижму,
Сделаю тебя я да в овсяный блин.
— Ах ты молода Настасья дочь Никулична!
- 460 Ты спусти меня во живности,
Сделаю я заповедь великую,
Я приму с тобой, Настасья, по злату венцу.
Сделали тут заповедь великую.
Нунь поехали ко городу ко Киеву
- 465 Да ко ласковому князю ко Владимиру.
Приезжают тут ко городу ко Киеву
А ко ласковому князю ко Владимиру.
Приезжает тут Добрыня сын Никитинич
А к своей было к родители ко матушки,
- 470 А к честной вдовы Офимьи Александровной,
А стретает ту родитель его матушка
А честна вдова Офимья Александровна,
И сама же у Добрынюшки да спрашиват:

— Ты кого привез, Добрыня сын Никитинич?

- ⁴⁷⁵ — Ай честна вдова Офимья Александровна,
Ты родитель моя да нуньчу матушка!
Я привез себе-ка супротивную,
Молоду Настасью дочь Никуличну,
А принять же с ей с Настасьей по злату венцу.
⁴⁸⁰ Отправлялись же ко ласковому князю ко Владимиру
Да во гридни шли они да во столовый.
Крест-то клал да по писаному,
Бьет челом Добрыня покланяется
Да на всех же на четыре он на стороны,
⁴⁸⁵ Князю со княгинушкой в особину:
— Здравствуй, солнышко Владимир стольне-киевской!
— Здравствуешь, Добрыня сын Никитинич!

143

Ты кого привез, Добрынюшка Никитинич?

Испроговорит Добрыня сын Никитинич:

- ⁴⁹⁰ — Ах ты солнышко Владимир стольне-киевской!
Я привез же нынь себе-ка супротивную,
А принять же нам с Настасьей по злату венцу.
Сделали об их же публикацию,
Провели же ю да в верушку крещеную,
⁴⁹⁵ Принял тут с Настасьей по злату венцу,
Стал же он с Настасьей век коротати.

Добрынюшка-тот матушке говаривал,
А Никитинич-тот рóдненькой наказывал:

Ты зачем меня несчастнаго спорóдила!

Спороди́ла бы, родитель моя матушка,

- ⁵ Обвертела бы мою да буйну голову,
Обвертела тонким биленьким рукавчиком,
А спустила бы во черное-то море во турецкое, —
Я бы век да там Добрыня во мори́ лежал,
Я отныне бы Добрыня век да по́ веку,

- ¹⁰ Я не ездил бы Добрыня по святой Руси,
Я не бил бы нунь Добрыня бесповинных душ,
Не слезил бы я Добрыня отцей матерей,
Не спускал бы сиротать да малых детушок!
Отвечала тут родитель ёму матушка

- ¹⁵ А честна вдова Афимья Александровна:
—Я бы рада тя спорóдити
А таланом-участью да в Илью Муромца,

Силою во Святогора нонь богатыря,
Красотою было в Осипа прекрасного,
20 Славою было в Вольгу́ Всеславьева,
А й богачеством в купца Садка богатаго,
А й богатаго купца да новгородскаго,
А смелостью в Олешку во Поповича,
А походкою щापливою
25 Во того было Чурилушку Пленкóвича, —
Только вежеством в Добрынюшку Никитича:
Тыи стáтьи есть да других бог не дал,

144

Других бог тебе не дал да не пожаловал.
Россердился тут Добрыня сын Никитинич
30 На родитель свою матушку,
Скорешенько Добрынюшка на двор-тот шол,
Седлает тут Добрынюшка добра коня,
Кладывáе он же потнички на потнички,
Да на потнички он кладе войлочки,
35 А на войлочки черкальское седельшко,
А подтягиват двенадцать тугих подпругов
А тринадцатый для-ради крепости,
Чтобы добрый конь из-под седла не выскочил,
Добра молодца в чистом поли не выронил.
40 А у той ли у правый у стремены
Провожала ёго тут родитель матушка,
А у той было у левый у стрéмены
Провожала-то его да любимá семья,
Молодá Настасья да Микулична.
45 А тут честна вдова Офимья Олександровна
Тут простиласи да воротиласи
А домой пошла, сама заплакала.
А у той было у левый у стремены
Иде молода Настасья дочь Никулична,
50 Стала у Добрынюшки выпрашивать,
Она стала у Никитича выведывать:
— Ах ты душенька Добрыня сын Никитинич.
Ты скажи-тко нунь, Добрыня сын Никитинич,
А когда же ждать тя нуньчу со чиста поля,
55 А когда тя сожидаться в сво́ю сторону?
Испроговорит Добрыня сын Никитинич:
— Ах ты молода Настасья дочь Никулична!
Как ты стала у Добрынюшки выпрашивать,

Стала у Никитича выведывать,

⁶⁰ Я ти стану нунь высказывать:

«Жди-тко ты Добрынюшку по три годы, —
Я по три годы не буду, жди по друго три,
А как пройде тому времени да шесть годов,
Я не буду тут Добрыня из чиста поля, —

145

⁶⁵ Хоть вдовой живи да хоть замуж поди,

Поди за князя хоть за боярина,
Хоть за русскаго могучаго богатыря,
Только не ходи за брата за названого,
За того было Олешенку Поповича.

⁷⁰ Тут простиласи да воротиласи

А домой пошла, сама заплакала.
День-то за день будто дождь секёт,
А неделя за неделей как трава растёт,
Год-тот за годом да как река бежит,

⁷⁵ А прошло-то тому времечки да три годы,

Не бывал же тут Добрыня из чиста поля.
Стала ждать Добрынюшка по друго три.
День-то за день будто дождь секёт,
А неделя за неделей как трава растёт,

⁸⁰ Год-тот за годом да как река бежит,

А прошло-то тому времечки да шесть годов,
Не бывал же тут Добрыня из чиста поля.
Приезжает тут Олешенька Левонтьевич,
Он привозит было весточку нерадостну:

⁸⁵ А побит лежит Добрыня во чистом поли,

А плеча его да испростреляны,
Голова его да испроломана,
Головой лежит да в част ракивов куст.
А честна вдова Офимья Александровна

⁹⁰ Она взяла по полатам-то похаживать,

Своим гóлоском поваживать:
— А лежит в чистом поли Добрынюшка убитый.
Тут стал солнышко Владимир-тот захаживать
А Настасью-ту Никуличну засватывать:

⁹⁵ — Поди за князя хоть за боярина,

Хоть за русскаго могучаго богатыря!
А побольше тут зовут-то за Олешенку,
За того было Олешку за Поповича.

Не пошла она не за князя, не за боярина,
¹⁰⁰ Не за русского могучаго богатыря,
Не за смелаго Олешку, за Поповича:

146

— Справила я заповедь-то мужнюю,
Справлю свою заповедь-то женскую.
Стала ждать Добрынюшку по дру́го шесть.
Лень-то за день будто дождь секёт,
¹⁰⁵ День-то за день будто дождь секёт,
А неделя за неделей как трава ростёт,
Год-тот за годóm да как река бежит.
Прошло тому времечки двенадцать лет,
Не бывал же тут Добрыня из чиста поля.
¹¹⁰ Приезжает тут Олешенька Левонтьевич,
Приезжает тут Олешка да во дру́гой раз,
А привозит было весточку в другой раз,
Тую весточку привозит да нерадостну:
А побит лежит Добрыня во чистом поли,
¹¹⁵ А плеча его да испростреляны,
Голова его да испроломана,
Головой лежит да в част ракивов куст.
Тут стал солнышко Владимир-тот захаживать
А Настасьюту Никуличну засватывать:
¹²⁰ — Поди хоть за князя, хоть ты за боярина,
Хоть за русского могучаго богатыря.
А побольше стали звать да за Олешеньку,
За того было Олешенку Поповича.
Не пошла она не за князя, не за боярина,
¹²⁵ Не за русского могучаго богатыря,
А пошла замуж за смелаго Олешу за Поповича.
Что ли свадебка у них была по третий день
А севодня-то итти да ко божьей церкви.
Ездит тут Добрыня у Царяграда.
¹³⁰ Конь-то тут Добрынин подтыкается
А к сырой земли да приклоняется:
Ах ты волчья сыть, медвежья выть!
Что же тыда нуньчу подтыкаешься?
Над собой ли ты незгодушку-ту ведаешь,
¹³⁵ Над собой ли ведаешь, аль на́до мной,
Надо мной Добрынюшкой Никитичем?
Из небес было Добрынюшки да глас гласит:
— Ах ты молодой Добрыня сын Никитинич!

- А твоя-то любима семья замуж пошла
140 А за смелаго Олешку за Поповича,
Свадебка у них было по третий день,
А принять же им с Олешкой по злату венцу.
Россердился тут Добрыня сын Никитинич,
Как приправил кóня добраго
145 От Царяграда на Киев град,
Не дорожкамы поехал не воротамы,
Реки ты озера перескакивал,
Широки раздолья промеж ног пуцал
А ко Киеву Добрынюшка прискакивал.
150 А приехал он ко славному ко городу ко Киеву
А ко ласковому князю ко Владимиру.
Через ту стену наехал городовую,
Через тую башню наугольную,
А к тому было подворьицу вдовиному,
155 А к честной вдовы Офимьи Александровной,
Со чиста поля наехал он скорым гоньцём,
А не спрашивал у дверей он придверничков,
У ворот не спрашивал да приворотничков,
Всих же прочь взашей да и отталкиват,
160 А бежит тут во полаты белокаменны.
Вси придворнички да приворотнички
Вслед идут да жалобу́ творят:
— А честна вдова Офимья Александровна!
Этот-то удалый добрый молодец
165 Со чиста поля наехал он скорым гоньцём,
Ко подворьицу он ехал ко вдовиному,
Он не спрашивал у дверей да придверничков,
У ворот не спрашивал да приворотничков,
Всих же нас тут взашей прочь отталкивал!
170 А честна вдова Офимья Александровна
Она взяла по полатам-то похаживать,
Своим женским тут голоском поваживать:
— А прошло-то времени двенадцать лет,
Закатилось у меня да красно солнышко,
175 Как уехал тут Добрыня сын Никитинич,

А уехал тут Добрыня дáлече далече во чисто поле, —

- А лежит же тут Добрыня во чистом поли,
А плеча его да испростреляны,
Голова его да испроломана,
180 Головой лежит да в част ракивов куст!
А как нунечку было теперечку
Закатается да млад светёл месяц!
Испроговорит Добрыня сын Никитинич:
— Ай честна вдова Офимья Александровна!
- 185 Мне-ка-ва Добрынюшка крестовой брат,
Мне-ка-ва Добрынюшка наказывал —
А Добрыня-тот поехал ко Царютраду,
Я-то нунь поехал да ко Киеву —
А не слўчит ли ти бог же быть во Киеви,
190 А велел спросить про молоду Настасью про Микуличну,
Про Добрынину да любиму семью.
Испроговорит честна вдова Офимья Александровна:
А как нунечу Добрынина да любима семья
А как нунечу Настасья да замуж пошла
- 195 За того за смелаго Олешку за Поповича.
Свадебка у них было по третий день,
А принять же им с Олешкой по злату венцу.
Говорит же тут Добрыня сын Никитинич;
— Мне-ка-ва Добрынюшка крестовой брат,
200 Мне-ка-ва Добрынюшка наказыват:
Слўчит бог же быть тебе во Киеви
У того было подворьяца вдовиного,
А велел же взять он платья скоморовский
В новой горенки да тут на стопочки,
- 205 А в глубоких своих во погребах
Взять дубинку сорока пудов,
А на свадебки меня бы не обидили,
Да велел же взять гуселушка яровчаты,
Да во том же во глубоком во погреби.
- 210 А честна вдова Офимья Александровна
Тут скорёшенько бежала в нову горенку.
Притащила ёму платья скоморовский,

- Отмыкала она погреба глубокии,
Подавала тут гуселушка яровчаты.
215 Сам же взял дубинку сорока пудов,
А пошел же скоморошиной на свадебку.

А приходит скоморошиной на свадебку
А и к тому двору да княженецкому,
А не спрашивают у дверей да придверничков,
220 У ворот не спрашивал да приворотничков,
Он всех взашей прочь отталкивал.
Вси придвернички да приворотнички
Они вслед идут да жалобу творят:
— Ах ты солнышко Владимир стольне-киевской!
225 Этот-то удалый добрый молодец
Со чиста поля он давень ехал да скорым гонцом
Ко тому было подворью ко вдовиному,
Там не спрашивал у дверей да придверничков,
У ворот не спрашивал да приворотничков,
230 Он всех взашей прочь отталкивал;
Нунь идет на княженецкий двор,
Нунь идет да скоморошиной,
А не спрашивают у дверей да придверничков,
У ворот нас приворотничков,
235 Взашей прочь нас всех отталкиват.
Говорит ему Владимир стольне-киевской:
— Ай же ты удала скоморошина!
Ты зачем же ехал давень ко подворьицу,
А к тому подворьицу вдовиному,
240 Там не спрашивать ты у дверей придверничков
У ворот не спрашивать да приворотничков,
Взашей прочь ты всех отталкивал?
Нунь идешь на княженецкий двор
И не спрашивать ты у дверей придверничков,
245 У ворот-то наших приворотничков,
Взашей прочь ты всех отталкивать?
Скоморошина тут в речи да не вчуется,
Скоморошина тут к речам да не примется,
Говорит же тут удала скоморошина:

150

— Ах ты солнышко Владимир стольне-киевской!
250 Где то наше место скоморовское
Отвечав князь Владимир стольне-киевской:
— Ваше место скоморовское
Что ль на печки да на запечки.
255 Скоморошина тут местом не побрѣзговал
А скочил на печку на муравлену,
Заиграет тут в гусельшка яровчаты

А на той было на печки на муравленой,
А играет-то Добрынюшка во Киеви
260 А на выигрыш берет да во Царигради,
А от старого да всех до малого
А повыиграл поименно.
Вси же за столом да призадумались,
Вси же тут игры да призаслухались,
265 Вси же за столом да испроговорят:
— А не быть же нунь удалой скоморошины,
Быть же нунь дородну добру молодцу,
Свято-русскому могучему богатырю!
Говорил же тут Владимир стольне-киевской:
270 Ай же ты удала скоморошина,
А дородний добрый молодец!
Опускайся-ко из печки да из запечка,
Дам тебе три места три любимых:
Одно место нунь возли меня
275 Друго место супротив меня,
Третье место куда сам захошь.
Говорит же тут удала скоморошина:
— Ах ты солнышко Владимир стольне-киевской!
Дай-ко мне-ка место на скамеечке
280 Супротив было княгинушки молóды,
Молодóй Настасьи да Никуличной.
Говорит ему Владимир стольне-киевской:
— Ай же ты удала скоморошина!
Дано ти три места три любимых, —
285 Куды знаешь ты туды садись,
Что ты здумаешь, так тó делай.

151

Что захочешь, так ты тó твори!
— А позволь-ко мне, Владимир стольне-киевской
Налить чару зелена вина.
290 Наливае было чару зелена вина
А опустит в чару свой злачен перстень
А подносит он Настасьи да Никуличной,
Той княгинушки молóды:
— Ах ты мóлода Настасья дочь Никулична!
295 Уж ты хошь добра — так нуньчу пьешь до дна,
А не хошь добра — так ты не пьешь до дна.
Мóлода Настасья дочь Никулична
Взяла она чару единóй рукой,

Выпила ту чару единым духом,
300 Тут увидала в чары свой злачен перстень,
Да которым с Добрыней обручаласи,
Сама же она князю поклониласи:
— Ах ты солнышко Владимир стольне-киевской!
А не тот мой муж, который нунь возли меня,
305 Тот мой муж, который супротив меня.
Тут приехал нунь Добрыня в свою сторону,
Он напомнил тут Добрыня отца матушку,
Отыскал Добрыня молодую жену.
А и выходит з-за столов да вон з-за дубовых,
310 Пала тут Добрыни во резвы ноги:
— Ты прости, прости, Добрыня сын Никитинич,
А во той вины прости меня во глупости,
Что не по твоему наказу я нунь сделала,
А пошла замуж за смелаго Олешку за Поповича,
316 А во той вины прости меня во глупости!
Говорит же тут Добрыня сын Никитинич:
— Не дивую я тут разуму да женскому:
У ней волос долог — ум корьоток,
А я дивую нунь же солнышку Владимиру
320 Со своей было княгинею:
Он же солнышко Владимир стольне-киевской
Он же был да сватом ли,
А княгинушка да свахою, —

153

От живого мужа жонушку замуж берут, просватают!
325 Тут солнышко Владимир стольне-киевской
Он повесил буйну голову
А в тот же во кирпичей мост
Со своей было княгинею.
Тут выходит да Олешенка Левонтьевич
330 З-за тых столов да белодубовых,
Пал же тут Добрыне во резвы ноги:
— Ты прости, прости, Добрыня сын Никитинич,
Что я посидел возли твоей княгинушки молодой,
Молодой Настасьи дочь Никуличной!
335 — Ай же братец ты названный,
Ай Олешенка Левонтьевич!
А во той-то вины, братец, тебя бог простит,
А во другой вины, братец, тебя не прощу:
А зачем же приезжал ты из чиста поля,

- ³⁴⁰ Привозил же прѣ нас весточку нерадостну,
Что лежит побит Добрыня во чистом поли
А плеча его да испростреляны,
Голова его да испроломана,
Головой лежит да в част ракивов куст?
³⁴⁵ Ты слезил же нунь родитель мою матушку,
А честну вдову Офимью Олександровну.
Тяжелешенько тут она по мне плакала
А слезила тут она да очи ясный,
А скорбила тут она да личко белое,
³⁵⁰ Тяжелешенько она да по мне плакала.
Как ухватит он Алёшку за желтый кудри,
Взял же он Алешеньку охаживать,
А не слышно было в бухканье да охканья!
Хоть и всякой-то на свети да женится,
³⁵⁵ Да не всякому женитьба удавается,
А не дай бог да женидьбы да Олешкиной!
Только тут Алешка и женат бывал,
Только тут Алешка да с женой сыпал.
Синему морю да на тишину,
³⁶⁰ Всем добрым же людям на послушанье.

Записано там же, 20 и 22 июля.

153

6

МИХАИЛО ПОТЫК

- Ай у солнышка да у Владимира
Пираваньицо было по третий день.
Солнышко идет на вечера,
А почестный пир идет на весели,
⁵ Все-то на пиру да напивалиси,
Все же на честном да наедалися,
Все же на пиру и порасхвастались.
Испроговорит солнышко
Владимир стольно-киевской:
— Нечем солнышку Владимиру похвастати.
¹⁰ Не повыправлены дани выходы
За двенадцать год да за тринадцать лет,
За тринадцать лет да с половиною.
Сидят же тут три русских могучиих богатыря:
Старый казак да Илья Муромец,
¹⁵ Молодой Добрыня сын Никитинич,
Михаила Потык сын Иванович.

Испроговорит Владимир стольно-киевской:

— Ай же вы три русских могучих богатыря!

Старый казак да Илья Муромец,

²⁰ Вы съездите-тко в Каменну орду,

В каменную-то орду в большу землю,

Повыправьте-тко дани выходы

154

За двенадцать год да за тринадцать лет,

За тринадцать лет да с половиною.

²⁵ Молодой Добрыня сын Никитинич!

Съездите-тко вы да не в большу землю,

Не в большую-ту землю да в Золоту орду,

Там повыправьте-тко дани выходы

За двенадцать год да за тринадцать лет,

³⁰ За тринадцать лет да с половиною.

Третьи могучий богатырь да Михаиле

Потык сын Иванович,

Ты съезди-тко в землю во Подольскую,

Там повыправь-ко ты дани выходы

За двенадцать год да за тринадцать лет,

³⁵ За тринадцать лет да с половиною.

А богатыри они да призадумались

И повесили свои да буйны головы,

Утопили свои очи ясныи

Да во тот же во кирпичен мост.

⁴⁰ Испроговорит Михаила Потык сын Иванович:

— Что же вы богатыри задумались?

А держите-тко богатыри ответ же нынь.

Испроговорит казак да Илья Муромец:

— Ах ты солнышко Владимир стольно-киевской!

⁴⁵ Отправляй-ко ты меня да во большу землю,

Во большую-ту землю да в Каменну орду,

Там повыправлю да дани выходы

За двенадцать год да за тринадцать лет,

За тринадцать лет да с половиною.

⁵⁰ Испроговорит Добрыня сын Никитинич:

— Ах ты солнышко Владимир стольно-киевской!

Отправляй-ко ты меня да не в большу землю,

Не в большую-ту землю да в Золоту орду,

Там повыправлю да дани выходы

⁵⁵ За двенадцать год да за тринадцать лет,

За тринадцать лет да с половиною.

А Михайло Потык сын Иванович
Он Владимиру да испроговорит:

155

- Ах ты солнышко Владимир стольно-киевской!
- ⁶⁰ Отправляй-ко ты меня в землю во Подольскую,
Я повыправлю да дани выходы
За двенадцать год да за тринадцать лет,
За тринадцать лет да с половиною.
Первый русский могучий богатырь,
- ⁶⁵ Старый казак да Илья Муромец,
Ставае он по утрышку ранехонько,
Умывается он да и белехонько,
Снаряжается да хорошохонько,
Он седлае своего добра коня,
- ⁷⁰ Кладывае он же потнички на потнички,
А на потнички кладе войлочки.
А на войлочки черкальское седельшко,
Подтягиват двенадцать тугих подпругов,
Тринадцатый-тот клал да ради крепости,
- ⁷⁵ Чтобы во чистом поли доброй конь же с-под седла не выскочил,
Добра молодца в чистом поли не выронил.
Видли добра молодца-то сядучи,
Тут не видли да удалого поедучи.
Не дорожкамь поехал, не воротамь,
- ⁸⁰ Через ту стену поехал городовую,
Через тую было башню наугольную,
Да к тому кресту поехал Леванидову.
Тут богатырь опочив держал.
Другий русский могучий богатырь,
- ⁸⁵ Молодой Добрынюшка Никитинич,
Он ставае он по утрышку ранехонько,
Умывается было белехонько,
Снаряжается да хорошохонько,
Седлае своего добра коня,
- ⁹⁰ Кладывае было потнички на потнички,
А на потнички кладе войлочки,
А на войлочки черкальское седельшко,
Подтягиват двенадцать тугих подпругов,
Он тринадцатый-тот клал да ради крепости,

156

⁹⁵ Чтобы в чистом поли добрый конь же с-под седла не выскочил.

Добра молодца в чистом поли не выронил.

Видли добра молодца-го седучи,

А не видли да удалого поедучи.

Не дорожкамы поехал, не воротамы,

¹⁰⁰ Через ту стену поехал городовую,

Через тую было башню наугольную,

Да к тому кресту поехал Леванидову.

Тут богатырь опочив держал.

А третий же русский могучий богатырь,

¹⁰⁵ Михаила Потык сын Иванович,

Он ставае он по утрышку ранехонько,

Умывается было белехонько,

Снаряжается да хорошихонько,

Седлае своего добра коня,

¹¹⁰ Кладывае было потнички на потнички,

А на потнички кладе войлочки,

А на войлочки черкальское седельшко,

Подтягиват двенадцать тугих подпругов,

Он тринадцатый-тот клал да ради крепости,

¹¹⁵ Чтобы в чистом поли добрый конь же с-под седла не выскочил,

Добра молодца в чистом поли не выронил.

Видли добра молодца-го седучи,

А не видли да удалого поедучи.

Не дорожкамы поехал, не воротамы,

¹²⁰ Через ту стену поехал городовую,

Черезу тую было башню наугольную,

Да к тому кресту поехал Леванидову.

Тут богатырь опочив держал.

Тут крестами да богатыри побратались,

¹²⁵ Назвались да братьями крестовыми.

Испроговорит казак да Илья Муромец:

— Кто попрежде нас тут е повыправит,

К друтому на стрету братцы поспевать.

Тут простилися да оны братица.

¹³⁰ Старый казак да Илья Муромец

Он поехал во большу землю,

Во большую ту землю да в Каменну орду

Он повыправлять да даней выходов

За двенадцать год да за тринадцать лет,

- ¹³⁵ За тринадцать лет да с половиною.
Мужички же вдруг да скашевались,
А не стали отдавать да даней выходов
За двенадцать год да за тринадцать лет,
За тринадцать лет да с половиною.
- ¹⁴⁰ Тут старый казак да Илья Муромец
По-своему он с мужичками распоряжается,
Мужички же перепалися,
От его да растулялися,
Стали отдавать да дани выходы
- ¹⁴⁵ За двенадцать год да за тринадцать лет,
За тринадцать лет да с половиною.
Молодой Добрыня сын Никитинич
Съехал он же не в большу землю,
Не в большую ту землю да в Золоту орду,
- ¹⁵⁰ Стал же выправлять да даней выходов,
За двенадцать год да за тринадцать лет,
За тринадцать лет да с половиною.
Мужички же вдруг да скашевались,
А не стали отдавать да даней выходов
- ¹⁵⁵ За двенадцать год да за тринадцать лет,
За тринадцать лет да с половиною.
Молодой Добрынюшка Никитинич
По-своему он с мужичками распорядился,
Мужички же перепалися,
- ¹⁶⁰ От его да растулялися,
Стали отдавать да дани выходы
За двенадцать год да за тринадцать лет,
За тринадцать лет да с половиною.
Михаиле Потык сын Иванович
- ¹⁶⁵ Съехал в землю во Подольскую,
Стал же выправлять да даней выходов

- За двенадцать год да за тринадцать лет,
За тринадцать лет да с половиною.
Мужички же вси да скашевались,
- ¹⁷⁰ А не стали отдавать да даней выходов
За двенадцать год да за тринадцать лет,
За тринадцать лет да с половиною.
Распорядился тут Михаила Потык сын Иванович,
Распорядился он по богатырскому.
- ¹⁷⁵ Мужички же перепалися,

От его да растулялися,
Стали отдавать да дани выходы
За двенадцать год да за тринадцать лет,
За тринадцать лет да с половиною.

¹⁸⁰ Он повыправил да дани выходы
За двенадцать год да за тринадцать лет,
За тринадцать лет да с половиною.
Тут Михаиле Потык сын Иванович
Он пошел было ходить гулять по заводям,

¹⁸⁵ Стрелять же он да белых лебёдушок.
Ходил гулял по заводям,
Стрелял же он да белых лебёдушек,
Находил же он да белую лебёдушку,
Плавает лебёдушка на заводи.

¹⁹⁰ Он натягивал же было тугой лук,
Накладывает он стрелочку каленую,
Хочет стрелить белую лебедушку,
Лебёдушка ему да испроговорит:
— Ай Михаила Потык сын Иванович!

¹⁹⁵ Не стреляй-ко ты же белою лебёдушки.
Я есть же нонь не белая лебедушка,
Есть же я да красна девушка,
Марья лебедь белая да королевична,
Королевична да я подолянка.

²⁰⁰ Не убеи-ко ты меня же нонь подолянки,
Ты возьми́ меня нонь во заму́жество,
Ты свези-тко нонь меня во Киев град.
Роведи-тко меня в верушку крещоную.

159

Примем мы с тобою по злату венцю,
²⁰⁵ Станем мы же век с тобой коротати.
Задавался тут Михаила Потык сын Иванович
Брал же Марью лебедь белую,
Лебедь белою да королевичну,
Королевичну да он подолянку,
²¹⁰ Делал же он с Марьей да велик залог.
Получает тут же дани выходы
Со того же короля да со подольскаго,
За двенадцать год да за тринадцать лет,
За тринадцать лет да с половиною.
²¹⁵ Отправляется он было в Киев град,

Ко тому было ко солнышку Владимиру
А й ко князю стольнё-киевсху.
Приезжает тут Михаиле Потык сын Иванович
А ко стольнему ко городу ко Киеву
²²⁰ А й ко ласковому князю ко Владимиру.
Привозит он да дани выходы
Из той было из земли из подольский,
От того же короля да от подольскаго.
Отдавае он Владимиру да князю стольнё-киевску,
²²⁵ Князь же тут да здравáлся ли.
Получае он с Михайлы Потыка Иванова,
Получае он да дани выходы
За двенадцать год да за тринадцать лет,
За тринадцать лет да с половиною.
²³⁰ Благодарил его Владимир стольнё-киевской,
Что повыправил ты дани выходы
За двенадцать год да за тринадцать лет,
За тринадцать лет да с половиною,
Из той ли земли из подольския.
²³⁵ Марью лебедь белую да королевичну,
Королевичну да он подоянку,
Он привёл же было в верушку крещеную,
Сделал с ею заповедь великую:
— Кто из нас да нунь попереди,
²⁴⁰ Кто пойдет да во сыру землю,

160

Дру́тому итти да на три месяца,
Итти же во сыру землю.
Испроговорит Владíмир стольно-киевской:
Ты Михаило Потык сын Иванович!
²⁴⁵ Что ты делаешь да заповедь великую,
Заповедь да неподольную,
Да на долго тут итти да во сыру землю?
Тут Михаиле Потык сын Иванович,
Сам Михаиле испроговорит:
²⁵⁰ — Видно, надо сделать мне-ка заповедь великую
С Марьей лебедь белою,
Что она-то мне-ка прилюбиласи.
А принял-то же с ей да по злату венцу,
Стал же с ею век коротати.
²⁵⁵ В тую пору да во то время
Наезжае было царь Бухарь заморский,

- Наезжае царь Бухарь с посланником,
Правит он да дани выходы
Что ли с солнышка Владимира,
260 Что ли со князя стольно-киевска:
— Ах ты солнышко Владимир стольно-киевской!
Ты пожалуй-ко нонь дани выходы
За двенадцать год да за тринадцать лет,
За тринадцать лет да с половиною.
265 Солнышко Владимир стольно-киевской
Призывает он Михаилу Потыка Иванова:
— Ты Михаиле Потык сын Иванович?
Приезжае к нам же царь Бухарь заморский,
Правит он же с нас да дани выходы
270 За двенадцать год да за тринадцать лет.
За тринадцать лет да с половиною.
Испроговорит Михаиле Потык сын Иванович:
— Ах ты солнышко Владимир стольно-киевской!
Ты садись-ко нынь Владимир на ременчат стул,
275 Пиши-тко было ерлычки да скорописчаты:
Оправлены да дани выходы
За Михайлой Потыком Ивановым

161

- За двенадцать год да за тринадцать лет,
За тринадцать лет да с половиною.
280 Я поеду нынечу без даней выходов.
Он Михаила Потык сын Иванович,
Поезжает он к царю Бухарю да заморскому,
Повозит ёрлычки да скорописчаты
К тому же он к царю ко Бухарю да ко заморскому
285 Что отправлены да дани выходы
За Михайлой Потыком Ивановым
За двенадцать год да за тринадцать лет,
За тринадцать лет да с половиною.
Приезжает ко Бухарю царю заморскому,
290 Подавает ёрлычки да скорописчаты
Да царю Бухарю заморскому.
Принимает было царь Бухарь заморский
Тыи ёрлыки да скорописчаты,
Скорешенько ёрлычки да распечатывают,
295 Поскорее того да он прочитывают,
Сам же царь Бухарь да тут зрадуётся:

— Ты Михаиле Потык сын Иванович!

Где же у вас выходы осталиси?

— У нас оси да в тележках приломилиси.

³⁰⁰ Да тележки у нас поломалиси.

Там починщички да в поли приосталиси,

А тележек во чистом поли починивать.

Испроговорит царь Бухарь заморский:

— Ты Михаиле Потык сын Иванович!

³⁰⁵ Чим же нынь у вас да на России забавляются?

— У нас же на России забавляются,

Нынь играют да во шашечки дубовьи,

Что ли ставят да дощечки да кленовьи.

Доставали тут дощечку да кленовую,

³¹⁰ Что же ставили тут шашечки дубовьи

На тую тут дощечку на кленовую.

Тут играли было в шашечки дубовьи

Тую было дощечку да кленовую,

А на ту дощечку на кленовую

162

³¹⁵ Ставил тут Михаила Потык сын Иванович,

Ставил же он своего добра коня,

Ставил же свою да буйну голову.

Царь Бухарь было заморский

Ставил на дощечку на кленовую,

³²⁰ Ставил он же дани выходы

За двенадцать год да за тринадцать лет,

За тринадцать лет да с половиною.

Тут играли было в шашечки дубовьи,

Тую было дощечку да кленовую.

³²⁵ Проиграл Михаила Потык сын Иванович,

Проиграл он своего добра коня,

Проиграл же он свою буйну голову

На той было дощечки на кленовою

Тому Бухарю он царю заморскому.

³³⁰ Тут царь Бухарь было заморский,

Тут же царь да он зрадуётся.

Ставили дощечку да во друтой раз,

Ставили тут шашечки дубовьи

На тую же на дощечку на кленовую.

³³⁵ Ставил тут Михаила Потык сын Иванович

На ту было на дощечку на кленовую

Свою же Марью лебедь белую,

Лебедь белую да королевичну,
Королевичну подолянку;
340 В дру́гих ставил он родитель свою матушку
На тую же на дощечку на кленовую.
Царь Бухарь было заморский ставил на дощечку на кленовую,
Ставил тут Михайлина добра коня,
345 Ставил тут его да буйну голову,
Ставил он да дани выходы
За двенадцать год да за тринадцать лет,
За тринадцать лет да с половиною.
Тут играли да дощечку да во дру́гой раз,
350 Сыграли было дощечку в дру́гой раз,
Повыиграл Михаило Потык сын Иванович,

163

Своего повыиграл добра коня,
Повыиграл свою да буйну голову
И повыиграл да дани выходы
355 За двенадцать год да за тринадцать лет,
За тринадцать лет да с половиною.
Ставили дощечку они в третий раз.
Михаиле Потык сын Иванович
Ставил он да дани выходы
360 За двенадцать год да за тринадцать лет,
За тринадцать лет да с половиною
На ту было дощечку на кленовую,
Ставил своего добра коня,
Ставил он свою да буйну голову.
365 Царь Бухарь было заморский
Ставил на дощечку на кленовую,
Ставил он полцарства пол-имянства он заморского.
Стали тут играть дощечку да во третий раз,
Играли тут дощечку да во третий раз
370 Тут Михаиле Потык сын Иванович
Повыиграл дощечку было в третий раз,
Повыиграл он полцарства пол-имянства он заморского
Со царя Бухаря со заморского.
Россердился было царь Бухарь заморский, —
375 Ставили дощечку во четвертый раз.
Ставил он все царство все бухарское заморское,
А Михаила Потык сын Иванович
Ставил он полцарства пол-имянства он заморского
Ставил он да дани выходы

- ³⁸⁰ За двенадцать год да за тринадцать лет,
За тринадцать лет да с половиною.
Играли тут дощечку да в четвертый раз,
Повыиграл Михаила Потык сын Иванович
Он дощечку да в четвертый раз
- ³⁸⁵ С того царя Бухаря он со заморского,
Повыиграл все царство он бухарско да заморское.
Ставили дощечку они в пятый раз.
Царь Бухарь было заморский,
- Ставил он свою да буйну голову.
- ³⁹⁰ Михаила Потык сын Иванович
Ставил царство тут бухарско да заморское
На ту было дощечку да на пятую.
Стали тут играть да оны в шашечки.
На пятую-то дверь тут отворяется,
- ³⁹⁵ Крестовый ёму братец да пихается,
Приезжает тут Добрыня сын Никитинич:
Молодой ты Потык сын Иванович!
Играешь ты во шашечки во дубовый
Да на той же на дощечки на кленовый,
- ⁴⁰⁰ Над собой же ты незгодушки не ведаешь,
Как твоя-то Марья лебедь белая,
Лебедь белая да королевична,
Королевична было подолянка,
Что она же нынчу было померла.
- ⁴⁰⁵ Михаиле Потык сын Иванович
Он скочил же на свои да на резвы ноги,
Ухватит он дощечку да кленовую
С тьма шашкамы с дубовыма,
Ударил он во двери с ободвереньем,
- ⁴¹⁰ Повыставил он двери вон со липиной.
Перепался было царь Бухарь заморский,
Смолился он Михаила Потыку Иванову:
— Михаила Потык ты Иванович!
Ты оставь меня царя да нонь во живности, —
- ⁴¹⁵ Получай же нын ты царство все бухарское заморское!
А Михаиле Потык сын Иванович
Сам же тут да братьям испроговорит:
— Аи вы братьца мои было крестовый!
Получайте-тко нын с царя со Бухаря со заморского
- ⁴²⁰ Вы царство нын бухарско все заморское,

Оставьте-ко царя да посидельщичком,
Не досуг же мне-ка-ва с ним нынь угладиться (*так*).
Я поеду нынь ко городу ко Киеву
Ай ко ласковому князю ко Владимиру.

⁴²⁵ Тут уехал да Михаила Потык сын Иванович.

165

А русские могучие богатыри
Получали тут с царя да дани выходы,
Получали тут же царство да бухарско все заморено.
Оставили царя да посидельщичком.

⁴³⁰ А Михаила Потык сын Иванович
Приезжае он ко городу ко Киеву
А и ко ласковому князю ко Владимиру.

Князь же тут его да было спрашивает:
— Михаила Потык сын Иванович!

⁴³⁵ Как же ты оттуль да нонь повыехал?
Испроговорит Михаила Потык сын Иванович:
— Ах ты солнышко Владимир стольно-киевской!

Повыиграны у нас дани выходы
За двенадцать год да за тринадцать лет,

⁴⁴⁰ За тринадцать лет да с половиною,
С того царя Бухаря да с заморского,
Да повыиграно царство все бухарско все заморское
И с того царя с Бухаря да с заморского,
Все царство все имянство все бухарское.

⁴⁴⁵ Остались получать же там богатыри,
Мои братица крестовыи,
Старый казак да Илья Муромец
И молодой Добрыня сын Никитинич.
— Да чим же нонь тебя мне наскори пожертвовать?

⁴⁵⁰ Города ли тебе дать да с пригородками,
Аль села тебе же дать да со приселками,
Золотой казны тебе-ка-ва по надобью?
— Ничего же мне-ка-ва не надобно,
Городов мне нонь не надо с пригородками.

⁴⁵⁵ Что ли сел не надо со приселками,
Золотой казны не надобно по надобью,
Дай-ко на царевых на кабаках,
Дай-ко мни поволечку великую
Пить же мне вино да нонь безденежно,

⁴⁶⁰ Где кружкою да полукружкою,

Где четвертью да где полуведром,
А при времечки где и целым ведром.

166

Солнышко Владимир стольно-киевской
Дал ему поволечку великую
⁴⁶⁵ На тых же на царевых на кабаках
Пить ему вино было безденежно,
Где кружкою да полукружкою,
Где четвертью да где полуведром,
А при времечки где и целым ведром.
⁴⁷⁰ Испроговорит Владимир стольне-киевской:
ихаила Потык сын Иванович!
апрасно же ты сделал нынчу заповедь великую.
спроговорит Михаиле Потык сын Иванович:
Ах ты солнышко Владимир стольно-киевской!
⁴⁷⁵ И тоё-то да нынчу сделано, —
Надо нунь итти да во сыру землю,
Во сыру землю итти да на три месяца.
Михаила Потык сын Иванович
Приказал же он тут делать домовищечко,
⁴⁸⁰ Чтобы мощно мне-ка стоя стоять,
Стоя стоять да сидя сидеть,
При времечки да чтобы лёжа лечь.
Брал же он запас туды великий:
Брал свечи туды и ладоны,
⁴⁸⁵ Берет хлеба на три месяца,
Воды берет на три месяца.
Ходил же он было ко кузницам,
Велел ковать же клещи да железный,
Брал же прутья он да троии,
⁴⁹⁰ Первы прутья оловяныи,
Вторыи было прутья он железный,
Третьи прутья он берет да туды медный,
Отправляется же он тут во сыру землю,
Отправляется он да на три месяца.
⁴⁹⁵ Прожил тут Михаиле Потык сын Иванович,
ПРОЖИЛ в матушке сырой земли первы сутки,
Начинает жить же он тут сутки другии,
Приплывает к нему змеище да проклятое,
О двенадцати была змея о хоботах.

167

- ⁵⁰⁰ Пролизала ему троб было железный.
А Михаила Потык сын Иванович
Захватил было змею он да проклятую
Тыма было клещамы да железныма.
Сек же он ю прутьями да оловяными,
⁵⁰⁵ Другими сек же прутьями железными,
ретьима он сек ю прутьями да медными.
мея ему да тут смолиласи:
— Ты Михаила Потык сын Иванович!
Не убей меня змеи было проклятою, ею
⁵¹⁰ Дам тебе я заповидь великую
Оживить-то нонь тебе-ка Марью лебедь,
Лебедь белую да королевичну,
Королевичну было да подолянку,
Достану я тебе-ка-ва живой воды.
⁵¹⁵ Испроговорит Михаила Потык сын Иванович:
— Ой же ты, змея было проклятая,
Ты змея было лукавая,
Дай-ко ты змеёныша в велик залог!
Дала тут змея лукавая,
⁵²⁰ Дала тут змеёныша в велик залог.
Рубил же он змеёныша, на мелки на часточки.
Отправляется змея было проклятая,
Доставает тут она было живу воду.
Складывал же он змеёныша во место ли,
⁵²⁵ Мочил же того малого змеёныша, —
Засвивался было маленький змеёнышок.
Брызгал же Марью лебедь белую,
Брызгал он ю во три же раз:
Первый раз она продрогнула,
⁵³⁰ Другой раз она зашевелиласи,
Третий раз она да проглаголила:
— Фу-фу-фу, я долго нунь попроспала!
Испроговорит Михаила Потык сын Ивано
— Каб не я, так ты отнынъ до век бы проспала.
⁵³⁵ Скричал же тут Михаила Потык сын Ивано!
Своим голосом да богатырским.

Теремки да пошатилиси,
Околенки у них да повалилиси,
Вси во гради да приужахнулись,

- ⁵⁴⁰ Все сами же тут во городе спроговорят:
И нашему уродищу в сырой земли не ложилось.
Отправлялся он в сыру землю да на три месяца, —
Наступают нынь на нас трои сутки,
Из сырой земли уродище дадается.
- ⁵⁴⁵ И здымали тут его да из сырой земли,
Из сырой земли на белый свет.
Тут Михаила Потык сын Иванович
Он пошел гулять да по царевым по кабакам,
Пить вино да он безденежно,
- ⁵⁵⁰ Гди кружкой да полукружкой,
Гди четвертью да где полуведром,
А при времечки он и целым ведром.
Марья лебедь белая,
Королевична было подолянка,
- ⁵⁵⁵ Посылала она ведом королю да политовскому,
Что наехал бы король да политовский,
Увез бы он меня да Марью лебедь белую,
Лебедь белую он да подолянку,
А и подолянку да королевичну,
- ⁵⁶⁰ Во тую землю во литовскую.
Приезжает тут король да политовский,
Приезжает тут король да по молчаному,
Он увозит Марью лебедь белую,
Лебедь белую да королевичну,
- ⁵⁶⁵ Королевичну он да подолянку.
Михаила Потык сын Иванович
Над собой же он того да тут не ведает,
Что увез же да король да политовский
Его же Марью лебедь белую,
- ⁵⁷⁰ Лебедь белую да королевичну,
Королевичну он да подолянку.
Рискакала было весточка нерадостна
Михаилы Потыку Иванову:

- Михаила Потык сын Иванович!
- ⁵⁷⁵ Ты пьешь да проклаждаешься,
Над собой незгодушки не ведаешь,
Как твоя-то Марья лебедь белая,
Лебедь белая да королевична,
Королевична было подолянка,
- ⁵⁸⁰ Уехала с королем да политовским

Во матушку да в земляну Литву.
Михаила Потык сын Иванович
Одевае он же платица ты женский,
Накручается же он да было женщиной
585 И поехал вслед же он погоною
За тым же королем да политовским
Не узнал бы да король да политовский,
Не узнал бы он да вслед погонушки.
Подъезжает тут Михаила Потык сын Иванович
590 Вслед же он было погоною
За тым же королем да политовским.
Увидала Марья лебедь белая,
Лебедь белая да королевична,
Королевична да тут подолянка,
595 Сама ему да испроговорит:
— Ай же ты король да политовский!
Еде нонь за нами вслед погонушка,
Едет ту за нами женщина, —
Хоть и женщиной да туда-ка сокрученось,
600 Не женщина тут едет вслед погонушка,
Едет тут Михаила Потык сын Иванович.
Отправляй меня скорешенько на стрету ли,
И давай же мне напитоков еще сонных.
Он же до вина да есте спадсливый.
605 Поднесу ему я чару зелена вина, —
Гди выпье, он же тут и в сон заснет.
Подъезжает тут к ему она на стрету ли,
Тяжелешенько да она плаче ли:
— Ты Михаила Потык сын Иванович!
610 Увез меня король да политовский,

170

Что ль силою увез меня из Киева.
Подносит ему чару зелена вина:
— Выпей еще чару зелена вина.
Гди выпил тут и в сон заснул.
615 Подскочила тут к коню да к богатырскому,
Принимает на плечо да на волшебное.
Спустила тут его было через плечо,
Сама же тут Михайлы приговариват:
Гди был молодой Михаила Потык сын Иванович,
620 Стань-ко нынь горячий белой камешок.
Будь-ко ты Михайле нынь во камени.

Отправляется с королем да политовским
В ту было да в земляну Литву,
И уехала да в земляну Литву,
625 К тому же королю да политовскому.
Жила с королем да политовским,
Жила она много там же времени.
Стосковалось было братьям же крестовым:
Старому казаку Илье Муромцу,
630 Молоду Добрынюшку Никитичу.
Крутились было они каликами,
Обували они лапти было липовы,
Надевали они платица нецветныи,
Пошли оны да туда-ка каликамы
635 От солнышка Владимира от князя стольне-кйевска
К тому же королю да к политовскому
Искать же тут Михаила Потыка Иванова,
Своего же было братца да крестоваго.
В день они идут было по солнышку,
640 А в ночь они идут было по камешку.
Приходят тут ко белому ко каменго.
Выходит тут из другою из росстани,
Выходит тут калика было старая,
И старая калика да седатая,
645 Хоть седатая калика да и плешатая.
— Здравствуйте, калики перехожие!
— Ты здравствуешь, калика было старая,

171

Старая калика ты матёрая,
Ты матёрая калика да седатая,
650 Ты седатая калика да плешатая.
— Куда же вы калики нунь направились?
Испроговоят тут русский могучии богатыри:
— Ай же ты калика было старая!
Хоть нынь у нас накрученось каликамы,
655 Е мы не калики перехожии,
Е мы русский могучии богатыри:
Старый казак да Ильё Муромец,
Молодой Добрынюшка Никитинич.
Пошли искать Михайлы. Потыка Иванова,
660 Своего же братца мы крестоваго,
Святорусскаго богатыря.

Испроговорят же русский могучии богатыри:

— Ты откудова калика есть же старая?

— Я дальняя калика есть же старая,

⁶⁶⁵ И дальняя калика я не здешняя, —
Пошел искать Михаила Потыка Иванова.

Приходили тут калики перехожии
А к тому же королю да политовскому,
Ставились калики среди города,

⁶⁷⁰ Супротив того двора да королевского,
Тут скрыщали да калики перехожии, —
Теремки у них да пошатились,
Околенки у них да повалились,
Вси же во гради да приужахнулись:

⁶⁷⁵ — Что же нунь да чудо е случилось,
Каки же нам калики появились?
Испроговорит король да политовский:

— Это е три чюда объявилоси.

Говорила Марья лебедь белая,

⁶⁸⁰ Лебедь белая да королевична,
Королевична да тут подолянка:
— Тут не чюдо к нам же нынче объявилоси,
Два богатыря да к нам же нын явилоси:
Старый казак да Илья Муромец,

⁶⁸⁵ Молодой Добрынюшка Никитинич.
А третья калика незнакомая,
Незнакомая калика да седатая,
Седатая калика да плешатая,
Тая е калика да незнаема.

⁶⁹⁰ Зови-тко ты король да во гостёбищю
Этих калик да перехожиих.
Не пойдут оны к нам да в гостёбище,
Розорят оны же нашу земляну Литву
Два русский могучии богатыря.

⁶⁹⁵ Выходил же тут король да политовский,
Скорешенько же выходил на широк двор
С той ли Марьей лебедь белою,
Лебедь белою да он подоленкой,
А подоленкой да королевичной.

⁷⁰⁰ Подходила она к братьецам крестовыим
Своего же она мужа да названого,
Звала тут себе-ка-ва в гостёбищю,

Тяжелешенько по нём да она плакала.

Спрашивали русский могучии богатыри,

⁷⁰⁵ Старый казак да Илья Муромец,

Что ли молодой Добрынюшка Никитинич:

— Не видала ли Михаила Потыка да ты Иванова?

— Не видала я Михаила Потыка Иванова.

Тяжелешенько по нём да я же плачу есть,

⁷¹⁰ Вспомню я его да в каждый день.

И зовет она себе-ка-ва в гостёбищу

К тому же королю да политовскому.

Тут приходит же король да политовский

И зовет же он богатырей к соби́ в гости.

⁷¹⁵ Приходят тут калики перехожий

К тому же королю да к политовскому,

Гостили у того же короля да политовскаго.

Дарили им же честныи тут дарева,

Дарили им же злато, что ли серебро,

⁷²⁰ И мелкие им тут же жемчуги,

И каменья дарили драгоценныи.

173

Откланялись тут же калики перехожие,

Отправились калики со гостёбища,

Ничего же тут калики не проведали

⁷²⁵ Про русьскаго могучего богатыря,

Про Михаилу Потыка Иванова.

Отправились же в путь они дороженку,

В день они идут было по солнышку,

В ночь они идут было по камешку.

⁷³⁰ Приходят тут ко белому горючему ко камению.

Испроговорит калика было старая,

Еще старая калика да матерая:

— Вам же нунь, калики перехожие,

Вам же нунь пойти же надо в сторону,

⁷³⁵ Мне-ка-ва пойти надо же в другую.

Будем на прощенье животов делить.

Испроговорят тут русский могучии богатыри:

— Ай же ты калика нуньчу старая,

Ты старая калика да матерая,

⁷⁴⁰ Матерая калика да седатая,

Седатая калика да плешатая!

Ты дели-тко нуньчу дарева.

Делила-то калика было старая,
Старая калика да матерая,
⁷⁴⁵ И делила тут великии подарочки,
И делит она да на четыре да на часточки.
Испроговорят тут русьские могучии богатыри:
— Что же ты, калика было старая,
Старая калика ты матерая,
⁷⁵⁰ Что делишь ты нынь подарочки,
На четыре ты делишь на часточки?
Трое нас же нунечу находится,
А кому же эта часть нунь остается?
Говорит же им калика было старая:
⁷⁵⁵ — Ай же вы калики перехожий!
Станем-ко здымать мы этот камешок, —
Кто из нас же здыне этот камешок через плечо,
А тому же часть четвертая достанется.

174

Думают же русские могучии богатыри
⁷⁶⁰ Своим же тут умом да богатырским:
Неужто не здынем мы да камня?
Часть эта да нам же нынь достанется.
Испроговорит калика им же старая,
Старая калика да матерая:
⁷⁶⁵ — Ай вы русские могучии богатыри!
А здымайте-тко горючий белый камешок.
Принимается Добрыня сын Никитинич
Здымать же нынь горючий белый камешок,
Здымать же этот камень да через плечо.
⁷⁷⁰ Выздынул Добрынюшка до пояса, —
По колену тут Добрынюшка во землю сел,
Не мог же он здынуть да было камешка
Через тое нунь плечо да богатырское.
Принимался тут же старый казак да Ильё Муромец.
⁷⁷⁵ Он здымае этот белый горючий камешок,
Он здымае себе камешок на груди ли,
А по стегнам Илья Муромец да в землю сел.
Приходит тут калика эта старая,
Эта старая калика да седатая,
⁷⁸⁰ Седатая калика да плешатая,
Налагает еще руки на белый горючий камешок
И здымае камешок через плечо,
Спустит этот камешок через плечо,

Спустит камень о сыру землю,
785 Сама же к камению да приговариват:
— Колись-ко этот камешок да на двое,
Иди-ко ты Михаиле Потык сын Иванович
Из белаго горячаго из камешка!
Кололся этот камешок нунь на двое,
790 Выходит тут Михаиле Потык сын Иванович,
Увидае он же братьецов крестовых:
— Здравствуйте, вы братьеца крестовьи!
— Здравствуй, ты Михаиле Потык сын Иванович!
От чего попал в горячий белый камешок?
795 — От своей же я нунь Марьи лебедь белыи,

175

Лебедь белыи да я подолянки,
А и подолянки да королевичной.
Подносила она зелья мне-ка соннаго,
Подносила она зеленым вином, —
800 А где выпил, тут я в сон заснул,
И сам себе я нонечу не ведаю.
Говорит же тут калика ему старая,
Старая калика да матерая:
— Михаила Потык сын Иванович!
805 Будешь ты у города у Киева
А у ласковаго князя у Владимира,
Ты сделай-ко две церкви, две соборных,
Одну церковь нуньче делай ты Спасителю,
Другу церковь матушке да пресвятой богородицы,
810 В той же нунь Миколы да святителю.
Упросила матушка да пресвятая богородица
А сходить меня для вас да на сыру землю,
Избавить нунь от смерти от напрасною,
От напрасною от смерти от волшебною.
815 Простиласи калика было старая,
Старая калика да матерая,
Отправилась калика в свою сторону.
Испрогозорят тут русский могучий богатыри:
— Ай ты братец да названьи,
820 Михаила Потык сын Иванович!
Пойдем-ко с нами в свою сторону,
К тому было ко городу ко Киеву,
Ко ласковому князю ко Владимиру.
Говорил Михайла Потык сын Иванович:

825 — Ай же мо́и братьица крестовьи!
Мне-ка-за сходить надо во земляну Литву,
А к тому же королю ко политовскому.
Угнал он да моего добра коня,
И увез же Марью лебедь белую,
830 Лебедь белую да королевичну,
Королевичну он да подолянку.
Испроговорят тут братьица крестовьи:

176

— Ай ты братец да названыи,
Михаила Потык да Иванович!
835 Не жена теби она, да есть волшебница,
Сконает твою голову да богатырскую,
Ты получишь от ей смерть напрасную.
Тут Михаила Потык сын Иванович
Он же братьицов крестовьих не слушаёт,
840 Приказал же братъ им этии подарочки
И отправляться им ко городу ко Киеву.
Сам пошел же к королю да политовскому,
Политовскому да земли-польскому (*так*),
В тую он пошел во земляну Литву.
845 Приходит он каликой перехожеей,
Ставился же он тут среди города,
Противу тут двора да королевскаго,
Кричал же он да во всю голову.
Теремы же тут да пошатилися,
850 Что околенки у них вси повалилися,
Вси уродища оны да приужахнулись,
Сами же оны тут испроговорят:
— Недавно чюда zde-ка были объявилися,
А нунь опять да чюдо появилось.
855 Испроговорит тут Марья лебедь белая,
Лебедь белая да королевична,
Королевична да и подолянка:
— Не калика это есть да перехожая,
А Михаила Потык сын Иванович.
860 Скорешенько наливає чару зелья соннаго,
Выбегает тут скоренько да на широк двор,
Стретаает тут Михаила Потыка
С чарой зелена вина.
Выпил он же чару зелена вина, —
865 Как он выпил чару зелена вина,

Гди выпил, тут же в сон заснул.
Тащила тут во сени во челядинны.
Увидала тут Настасья королевична,
Что тащат си (*так*) богатыря во сени во челядинны,

- ⁸⁷⁰ По нем она да сжаловáлася.
Приходила тут во сени во челядинны
Эта Марья лебедь белая,
Лебедь белая да королевична,
Прибывала тут богатыря да на стену,
⁸⁷⁵ Била ему в руки в ноги еще гвоздища.
Не хватило тут гвозда да у́ ней пятаго,
Пятаго гвозда ему сердечнаго.
Середняго гвозда ему сердечнаго.
Побегала тут из сеней из челядинных,
⁸⁸⁰ Побегала за гвоздом она да пятым.
Молода Настасья королевична
Вытаскивала гвоздья вон да со стены,
Прибила тут на место да татарина,
Прибила тут татарина да мертваго,
⁸⁸⁵ Мертваго татарина да мерзлаго.
Уводила тут Настасья королевична
Того было богатыря из сеней из челядинных.
Прибегает Марья лебедь белая,
Лебедь белая да королевична,
⁸⁹⁰ Королевична она подолянка,
Не смотрела тут она да на стену,
Забил тут татарина место богатыря.
Отправляется к кóролю да политовскому,
Сама же тут ему да еще хвастает:
⁸⁹⁵ — Перевела я нынчу своего да ненавистничка,
Михаила Потыка сына Иванова.
Прожил у Настасьи он потаи да трои суток,
Просит он коня да богатырскаго,
Да у той было Настасьи королевичной:
⁹⁰⁰ — Ах ты молода Настасья королевична!
Проси-тко у родителя у батюшка,
Нет ли нунь коня да богатырскаго
Съездить во чисто поле да поляковать.
Молода Настасья королевична
⁹⁰⁵ Тут приходит к королю да политовскому,
К своему она к родителю да батюшку:

- Ах ты старый король да политовский,
Ай же ты родитель мой да батюшко!
Дай-ко мни коня да богатырского
⁹¹⁰ Съездить в чисто поле да поляковать,
Простудить лицо свое да женское.
Испроговорит король же политовский:
Поди-ко на конюшни на стоялыи,
Выбирай-ко ты коня да нынь по разуму.
⁹¹⁵ Приходила на конюшни на стоялыи,
Выбирала тут коня да богатырского
А Михайлы Пóтыка Иванова.
Пригоняет тут коня да богатырского
А Михайлы Потыка Иванова
⁹²⁰ К своему крыльцю да королевскому.
Одевается богатырь да по женскому,
Уезжае он богатырь было женщиной,
Уезжает тут богатырь во чисто поле,
Из чиста поля наехал он богатырем,
⁹²⁵ Ставился же он тут среди двора,
У того же короля да политовскаго,
Он просит же тут войска да великаго.
Узнавает Марья лебедь белая,
Лебедь белая да королевична,
⁹³⁰ Королевична да тут подолянка.
Скорешенько выбегает да на широк двор,
Наливает она чару зеленым вином
И подносит ему зелье было сонное.
Мóлода Настасья королевична
⁹³⁵ По поясу броси́лася в окошечко:
— Михаила Потык сын Иванович!
Выпьешь чару нунь же ты да зелена вина,
Гди ты выпьешь, тут же в сон заснешь.
Будет ти отсечь она твоя да буйна голова,
⁹⁴⁰ А твоей же тут да саблей вострою.
Михаила Потык сын Иванович
Не пил же чары зелена вина:
Смахне он саблей вострою,

Отнес же ейну буйну голову

- ⁹⁴⁵ За ей поступки неумильнии.
Россерделся тут богатырь святорусский:
— Розорю же я тут землю всю литовскую,
Отнесу же королю я буйну голову!
Упросила тут Настасья королевична:
⁹⁵⁰ — Михаила Потык сын Иванович!
Не руби-тко ты родителю да буйной головы
За его было поступки неумильнии,
Не розори-тко ты да земляной Литвы.
Укротил же свое сердце богатырское;
⁹⁵⁵ Брал одну Настасью королевичну
От того же короля да политовскаго,
Брал мóлоду Настасью он во честности.
Увез к городу было ко Киеву,
А к лáсковому князю ко Владимиру,
⁹⁶⁰ И привел же он тут в верушку крещеную.
Принял тут с Настасьей по злату венцу,
Стал же с ней да век коротати.
Стал же строить он две церкви две соборных,
Перву церковь он соборную
⁹⁶⁵ Строил он Спасителю.
Другу церковь он же строил да соборную
Матушки да пресвятою богородици
И Миколы он было святителю.
Тут Михайлы Потыку сыну Иванову славу поют,
⁹⁷⁰ Синему морю на ти́шину,
Всим добрым людям на послушанье.

СТАВЕР

- А у солнышка да у Владимира
Пированьицо было на третий день.
А вси-то на пиру да напивалиси,
Вся же на честном наедалиси,
⁵ Вси же на́ пиру да поросхвастались.
Иный хвалит города да с пригородками,
Иный хвалит тут же села со приселками,
Иный хвастает тут золотой казной,
Золотой казной да тут бессчетною,
¹⁰ Иный хвалится да добрымá тут кóмоньмы,
Разумный хвастает да родной матушкой,
Безумный хвалится да молодой женой.
Сидит мóлодой Ставёр да сын Гоудинович,
Он не ест, не пьет, не кушаёт,
¹⁵ Его белою лебёдушки не рушаёт,

Да ничим Ставёр не хвастает.
Ходит солнышко Владимир стольне-киевской,
Сам солнышко да испроговорит:
— Ах ты мóлодой Ставёр да сын Гоудинович!

²⁰ Ты не ешь, не пьешь, да сам не кушаешь,
Моей белой лебёдушки не рушаешь,
Сам же нунь Ставёр да е не хвастаешь.

181

У вас нету городов да с пригородками,
Видно нет у вас да сел и со приселками,
²⁵ Нету золотой казны по надобью,
Нету добрых кóмоней по надобью,
А не хóроша Ставрова родна матушка,
Да не пóхвальна Ставрова молода жена?
Отвечает тут Ставёр да сын Гоудинович:
³⁰ — У нас есть тут города да с пригородками,
То мне молодцу не пóхвальба;
Есть у нас и сёла со приселкамы, —
То мне молодцу не пóхвальба;
Золота казна у молодца не держится, —
³⁵ То мне молодцу не пóхвальба;
Добры комони у молодца не ездятся, —
То мне молодцу не похвальба;
Хоть и хороша моя да родна матушка, —
То мне молодцу не пóхвальба;
⁴⁰ Хоть бы похвальна моя да молода жона, —
То мне молодцу не пóхвальба;
Она всех князей бояр повыманит,
Она солнышка Владимира с ума сведет,
А вси князи тут бояра призадумались.
⁴⁵ — А похвастал нунь Ставёр да сын Гоудинович,
Ай похвастал он своей да молодой женой:
Всех князей бояр да нунь она повыманит,
Она солнышка Владимира с ума сведет.
Засодимте-тко Ставра да в погреба,
⁵⁰ А во тьи было погреба глубокии.
Пусть-ко нынь Ставрова молода жена
Всех князей бояр да нас повыманит,
Солнышка Владимира с ума сведет.
Был же у Ставра да было свóй чёловек,
⁵⁵ А садился на Ставрова на добра коня,

Он поехал тут во землю ляховитскую,
К той же Василисты ко Никуличной,
Да к Ставровой молодой жены.
Приезжае к Василисты ко Никуличной,

- ⁶⁰ К той же ко Ставровой молодой жены,
Говорит же Василисты да Никуличной:
Ай же Василиста дочь Никулична,
Ай же ты Ставрова молода жена!
А похвастал нунь Ставёр да сын Гоудинович
- ⁶⁵ А тобой да молодой женой,
Василистой да Никуличной,
Что же всех князей бояр да ты повыманишь,
Солнышка Владимира с ума сведешь.
Говорит тут Василиста дочь Никулична:
- ⁷⁰ — Деньгамы Ставра да мне не выкупить,
Силою Ставра да мне не выручить, —
Могу ли нет догадкамы да женскимма.
А бежала тут она к фельдмаршалам (*так*),
Подрубила волоса да по мужичьему.
- ⁷⁵ Набрала дружинишки хороброю,
Сорók молодцев, молодых борцов,
Сорок молодых, молодых стрельцов.
А сама она поехала посланником,
А ко солнышку Владимиру,
- ⁸⁰ А ко князю стольно-киевску.
Оставляет тут дружину во чистом поли,
А сама тут приезжает да посланником.
— Здравствуй солнышко Владимир стольно-киевской!
— Ты откудова́, удалый добрый молодец,
- ⁸⁵ Ты коей земли, коей орды,
Как тя нунь зовут по имечки,
Нарекают по изотчины?
— Я из земли ляховинскии,
Того короля сын ляховитскаго,
- ⁹⁰ Молодой Василий да Никулич [ли].
Ах ты солнышко Владимир стольно-киевской!
Я приехал нунь о добром деле к вам, об сватовстве
На твоей было любимьи на дочери.
— Я пойду к дочёри нунь подумаю.
- ⁹⁵ Приходит солнышко Владимир стольно-киевской
А своей дочёри еще спрашиват:

- Ах ты дочь моя возлюбленна!
Приезжае короля сын ляховитскаго,
Молодой Василий да Никулин ли,
¹⁰⁰ На теби любимый на дочери да свататься.
Отвечав ему дочь было возлюбленна:
— Ах ты солнышко Владимир стольно-кневской!
Что у тя Владимир нуньчу на уме,
Что у тебя нуньчу да на разуме.
¹⁰⁵ Выдаваешь ты девчину сам за женщину:
Пельки мяконьки все по женьскому,
Ричь поговоры все по женьскому,
Гди жуковинья-ты были, там и место знать,
Она стёгна жмет — добра бережет.
¹¹⁰ Испроговорит Владимир стольно-киевской:
— Я пойду посла теперечь поотведаю.
Приходит тут к послу да ляховитскому,
К молоду Василью да Никуличу.
— Молодой Василий да Никулич ли!
¹¹⁵ Не угодно ли с дороги сходить в баенку?
Это, солнышко Владимир, да не худо нам
А сходить с дороги в теплу парну баенку.
Приказал Владимир стопить баенку,
А приходит тут Владимир стольно-киевской
¹²⁰ К молоду Василью да Никулину:
— А пожалуй-ко ты в теплу парну баенку.
А дока Владимир в доме гладился,
Той порой посол в байны отпарился,
Стрету-ту идет, да ему честь воздает:
¹²⁵ Благодарствуешь, Владимир стольно-киевской,
Да на теплопарною вашей на баенки.
Владимир тут ему да отвечает ли:
— Что же скоро в баенке отпарились?
— Ах ты солнышко Владимир стольно-киевской!
¹³⁰ Ваше дело е хозяйское,
Наше дело е посольное,
Недосуг нам долго в байне гладиться,
В теплопарною там париться.

- ¹³⁵ На твоей любимыи на дочери.
Я пойду еще к дочери там подумаю.
Солнышко Владимир стольно-киевской
Он приходит тут, дочёри сам же спрашивает:
— Ай ты дочь моя возлюбленна!
- ¹⁴⁰ Того короля сын ляховитскаго,
Молодой Василий да Никулич ли,
Он приехал да о добром деле да о сватовстве
На тебе было любимый на дочери.
Отвечает дочь ему любимая:
- ¹⁴⁵ — Ах ты солнышко Владимир стольно-кневской!
Что у ты Владимир нуньчу на уме,
Что у тебя нуньчу да на разуме?
Выдаваешь ты девчи́ну сам за женщину:
Пельки мяконьки все по женьскому,
- ¹⁵⁰ Ричь поговори все по женьскому,
Гди жуковинья-ты были, там и место знать,
Она стёгна жмет — добра́ бережет.
Испроговорит Владимир стольно-киевской:
— Я пойду посла теперечь поотведаю.
- ¹⁵⁵ Тут приходит да к Василию ко Никуличу:
— Ах ты молодой Василий да Никулич ли
Ты пройди в палаты белокаменны,
Там ты хлеба соли да откушаешь,
А отдохнешь после теплопарной баенки.
- ¹⁶⁰ А приходит он в палаты белокаменны,
Там же он да хлеба кушает.
А выходит он из-за́ столов
Владимиру да честь воздает.
А отводит тут Владимир стольно-киевской
- ¹⁶⁵ А во тыи нунь да ложни да во теплыи.
Молодой Василий да Никулич ли.
Где головой-то быть, да тут же ж лег.
Выходит он из ложни да из теплыи:
— Благодарствуешь, Владимир стольно-киевский,
- ¹⁷⁰ На твоей да там на ложни да на теплыи.

Я приехал нонь о добром деле к вам, о сватовства
На твоей любимыи на дочери.
Отвечает тут Владимир стольно-киевской:
— Я пойду еще к дочёри, там подумаю.

- ¹⁷⁵ Тут заходит он во ложни да во теплыи,
Смотрит там плеча да богатырскии, —
А широки плеча да богатырскии.
И приходит он к дочери, сам же спрашиват:
— Ай ты дочь моя возлюбленна!
- ¹⁸⁰ Того короля сын ляховитскаго,
Молодой Василий да Никулич ли,
А приехал к нам да о добром деле да о сватовстве
На тебе было любимыи на дочери.
Отвечае дочь ему любимая:
- ¹⁸⁵ — Ах ты солнышко Владимир стольно-киевской!
Что у ты Владимира нуньчу на уме,
Что у тебя нуньчу да на разуме?
Выдаваешь ты девчи́ну сам за женщину:
Пельки мяконьки все по женьскому,
- ¹⁹⁰ Ричь поговоры все по женьскому,
Гди жуковинья-ты были, там и место знать,
Она стёгна жмет — добра́ бережет.
Испроговорит Владимир стольно-киевской:
— Я пойду посла еще да поотведаю.
- ¹⁹⁵ Приходит тут к Василью ко Никуличу:
— Ах ты молодой Василий да Никулич ли!
Не угодно ли с дворянами потешиться,
Пострелять в колечко золоченое?
Отвечает тут Василий да Никулич ли:
- ²⁰⁰ — Оставлены стрельци да во чистом поли.
Мне-ка-ва теперичу да самому отведати,
А стрелять в колечко золоченое.
Солнышко Владимир стольно-киевской
Он поставил молодá стрельця.
- ²⁰⁵ Первой раз стрелил да он не дóстрелил,
А друго́й же раз стрелил перéстрелил,
Третий раз стрелил да туды не́ попал.

- Молодой Василий да Никулич ли
А натягивал тетивочки шелковыи,
²¹⁰ А накладывал он стрелочку каленую,
А стреляет тут в колечко золочёное,
Попадает тут в колечко золочёное,
Коле стрелочку да на́ двое,
Мерою однаки да весом равны.
²¹⁵ Сам Василей испроговорит:

- Солнышко Владимир стольно-киевской!
Я приехал нонь о добром деле к вам, о сватовстве
На твоей любимыи на дочери.
— Я пойду к дочёри, там подумаю.
- ²²⁰ Приходит он к дочёри, сам же спрашиват.
Говорит ему да дочь любимая:
— Ах ты солнышко Владимир стольно-киевской!
Что у тя Владимир на уме,
Что у тебя нуньчу да на разуме?
- ²²⁵ Выдаваешь ты девчи́ну сам за женщину:
Пельки мяконьки все по женьскому,
Ричь поговоры все по женьскому,
Гди жуковинья-ты были, там и место знать,
Она стёгна жмет — добра́ бережет.
- ²³⁰ Испроговорит Владимир стольно-киевской:
— Я пойду посла теперечь поотведаю.
А приходит тут к Василию ко Никулину,
К молоду Василию да Никуличу ли:
— Молодой Василий да Никулич ли!
- ²³⁵ Не угодно ль с моима дворянами потешиться,
А и потешиться да поборотиться?
Да оставлены борьци да во чистом поли,
Самому же нуньчу мне-ка поотведати.
Тут выходит да Василий да Никулин ли,
- ²⁴⁰ Он выходит да на широк двор,
Стал с дворянами он тешиться,
Стал он тешиться да он боротиться.
Одного захватит в руку, другого да в другаю.
Третьяго он смахнет во серёточку.
- ²⁴⁵ По трою же он Василей да на зень ложил, —
А которых положит, больше ты не вы́станут.
А выходит тут Владимир да на широк двор:
— Ах ты молодой Василий да Никулин ли!
Укроти-тко свое сердце богатырское.
- ²⁵⁰ Испроговорит моло́дый Василий да Никулич ли:
— Я приехал нонь о добром деле к вам, о сватовстве
На твоей любимый на дочери, —
А ты с чести мне не дашь, так вóзьму не с чести
Не с чести возьму, да тебе бок набью.
- ²⁵⁵ Не пошел же тут Владимир больше спрашивать,
Стал свою тут дочь просватывать,

За того было Василья за Никулича,
За тую́ было Ставрову молоду жену.
А свадебка у них была по третий день,
260 А Василий да Никулич закручинился,
Он повесил свою да буйну голову,
Утопил же очи ясны о кирпичен мост.
Испроговорит Владимир стольно-киевской:
— Что же ты Василий закручинился?
265 — Что же мне-ка стало нунь не весело:
Батюшка ли дома у нас по́мер ли,
Али матушка да у́ нас дома померла,
Аль над дружиной во чистом поли не ладно есть.
Нет ли у́ вас младых загусельщичков,
270 Поиграть да во гусельшка яровчаты,
Звеселить мое сердечико?
Доставали что ли младых загусельщичков.
Все играют да не весело,
Не могли же звеселить Василья да Никулича.
275 Говорит было Василий да Никулин ли:
— Нет ли у ты младых затюремщичков,
— Поиграть в гусельшка яровчаты?
Повыпустили младых затюремщичков,
Стали тут играть в гусельшка яровчаты,
280 Все играют да не весело.
Говорит было Василий да Никулич ли:

188

Ах ты солнышко Владимир стольно-киевской!
Я слышал же от своих было родителей:
Нет ли здесь Ставра Годинова,
285 Он горазд играть в гусельшка яровчаты.
Тут выводят Ста́вра с погребов глубоких,
Заиграл в гусельшка яровчаты,
Звеселился тут Василий да Никулич ли.
— Здравствуешь Ставёр да сын Годинович!
290 Ты меня Ставёр да нунь же знаешь ли?
Отвечает тут Ставер да сын Годинович:
— Я тебя топеречку не знаю ли.
— А помнишь ли, Ставер да сын Годинович,
Как мы с тобою в грамоте учились ли,
295 А моя была чернильница серебряна,
А твое было перо да подзолочено,
Ты тут помакивал всегда, всегда,

А я помакивал тогды сегды?

— Я с тобою в грамоте не учивался.

³⁰⁰ — А не помнишь ли, Ставер сын Годинович,

А мы с тобою сваечкой поигрывали

А мое было колечко золоченое,

Твоя-то была сваечка серебряна,

Ты тут попадаывал всегда, всегда,

³⁰⁵ А я попадаывал тогды сегды?

— Я-то с тобой сваечкой не игрывал.

Говорит же тут Василий да Никулич ли:

— Ах ты солнышко Владимир стольно-киевской!

Ты спусти-ко со мной Ставра съездить во чисто поле,

³¹⁰ Посмотреть дружинишки хороброю.

Говорят тут князи бояра:

— Как спустить Ставра, так не видать Ставра,

Не спустить Ставра, так розгневить посла.

А не смели тут посла оны порозгневить,

³¹⁵ Отпустили Ставра съездить во чисто поле.

Приезжает тут Василей во чисто поле

Ко своей было дружинишки хороброю.

Тут идет в шатры да он в полотняны,

189

Одевае платя было женскийи,

³²⁰ Сокручается Василей было женщиной.

— Здравствуешь, Ставер да сын Годинович!

А нунечу меня да ты не знаешь ли?

Отвечает тут Ставер да сын Годинович:

— Здравствуй, молодая Василиста дочь Никулична,

³²⁵ Нунечу Ставрова молода жена!

Спрашиват да Василиста дочь Никулична

У того Ставра Годинова:

— Молодой же ты Ставер да сын Годинович!

Ты за что же засажен да был во погребя?

³²⁰ — Я похвастал нунь тобой да молодой женой,

Что ты всих князей бояр теперь повыманишь,

Что ли солнышка Владимира с ума сведешь.

А поедем, Василиста дочь Никулична,

Мы поедем в свою сторону.

³³⁵ Говорила Василиста дочь Никулична:

— Нам не честь хвала да молодецкая,

Что ли воровски уехать нам со Киева.

А поедем-ко мы свадебки доигрывать.

Вси князи да бояра нунь повыманены,
340 Солнышко Владимир да с ума сведен.
Накрутилась тут она да е посланником,
Приезжает тут она ко городу ко Киеву
А ко ласковому князю ко Владимиру,
Что ли свадебки она доигрывать,
345 А сама же у Владимира тут спрашивает:
— Ах ты солнышко Владимир стольно-киевской!
А за что же засажон Ставер Годинович
А во погреба глубокий?
— А за то же засажон Ставер Годинович
350 А во погреба глубокий, —
Он похвастал нунь своёй да молодой женой:
Всех князей бояр она повыманит,
Она солнышка Владимира с ума сведет.
— Ах ты солнышко Владимир стольно-киевской!
355 Что у тя Владимир нуньче на уме,

190

Что у тя Владимир е на разуме,
Выдаваешь ты девчину сам за женщину,
А за тую за Ставрову молодую жену,
А за тую Василисту за Никуличну?
360 Солнышко Владимир стольно-киевской
Он повесил буйну голову,
Утопил же очи ясны о кирпичен мост.
Вси же князи тут бояра призадумались,
Вси же князи тут бояра испроговоят:
365 на всех князей бояр да нас повыманила,
Тебя солнышко Владимир да с ума свела.
Благодарствуешь Ставер да сын Годинович!
Знал похвастать молодой женой.
Ты торгуй-ко нунь Ставер да zde во Киеве,
370 Ты отныне же торгуй, да век же по веку,
Зде во Киеве беспошлинно.

Записано там же, 23 июля.

191

- А справляется Чурилка убирается,
Обувае сапожки зелен сафьян,
Круг носочка носочка яичко кати,
Пятка о пятку — туды воробей летел,
⁵ Туды воробей летел сам крылом не задел.
Одевае он платьица цветныи,
Одевае он шапоньку в пятьсот рублей.
Ай ушисту, пушисту, завесисту,
И спереди не видно личка белого,
¹⁰ И сзади не видно кудер жолтыих,
Справлялся Чурилка убирается,
Убирае Чурилка добра коня,
Кладывал он потнички на потнички,
На потнички кладе войлочки,
¹⁵ А на войлочки кладёт да он седельшко,
Подтягивал двенадцать тугих подпругов,
Чтобы спод седла же добрый конь не выскочил,
Добра молодца в чистом поли не выронил.
Видли Чурилушку сядучи,
²⁰ А не видли удала поедучи.
Уехал Чурила в чисто поле,
Приезжае к Катерине Микуличной,

192

- Под ей же окошко косевчато,
К той ли Катерины Микуличной.
²⁵ Увидала Катеринушка Микулична,
По поясу бросилась в окошечко,
Говорила Чурилушки Плёнкову:
— Молодой Чурила сын Плёнкович!
Поезжай-ко, Чурила, в гостёбищю.
³⁰ Нету Безмера Васильевича,
Ушел у нас Безмер да Васильевич,
Ушел же Безмер ко заутренки
И буде стоять там обеденку.
Подъезжае Чурила сын Плёнкович
³⁵ Ко той же Катерине Микуличной,
Заезжае Чурила на широк двор.
Выбегала Катерина Микулична,
Стретала Чурилушку Пленкова,
Брала за ручки за белыи,
⁴⁰ За тыи перстни́ за злаченныи,

Целовала в уста его в сахарнии.
Брала Чурилина добра коня,
Вела на конюшни стоялыи
И сыпала пшеницу белоярову.

⁴⁵ Отошла от коня, поклониласи:

— Ешь-ко конь, лошадь добрая!
Не для тебя я, конь, кланяюсь,
Для твоя (*так*) любимого хозяина,
Для того Чурилушки Плёнковича.

⁵⁰ Взяла тут Чурилушку Плёнковича,
Проводила тут в полаты белокаменны,
Садила его было на стульчики,
Подносила дощечку дубовую.
Стали играть оны в шашечки;

⁵⁵ Сама же Чурилы испроговорит:

— Чорта-то да не за́ игра,
А во тыи во шашки во шахманки!
Пойдем-ко, Чурила, позабавимся
На тую кроватку тисовую,

193

⁶⁰ На тую перинку пуховую,
Увидала девчоночка черная,
Хоть бы черна девчонка челядинка,
Тую же Катерину Микулична

⁶⁵ С тым же Чурилушкой Пленковичем
На той же кроватки тисовыи,
На той же перинки пуховыи.
Выскочил Чурилушка Плёнкович
Из той кроватки с тисовою,

⁷⁰ С той же периночки пуховыи,
Говорил же девчоночку черному:
— Уж ты черна девчонка чиганочка!

Вот ти полтина на белилишка,
И дру́га полтина на румянишка,

⁷⁵ А третью полтину куды хошь клади.
Вот теби шапонька пятьсот рублём,
Ушиста, пушиста, завесиста, —
И спереди не видно личка черного,
И сзади не видно пучка вшиваго.

⁸⁰ Говорила Катерина Микулична:

— Ай же Чурилушка Плёнкович!
Эты полтинушки мни отдай,

Этую шапоньку сам держи.

Обвернула девчоночка чёрная

⁸⁵ Из той же полаты белокаменной,

Бежала девчоночка во божей храм

К тому было Безмеру Васильевичу:

— Ах ты мóлодой Безмер сын Васильевич!

Ты стоишь же здí, богу молишься,

⁹⁰ У тебя же е там нунь гость в гостях.

У твоей же Катерины Микуличной

Е же Чурилушка Плёнкович, —

Брат с сестрой, что ли муж с женой,

Что ли муж с женой забавляются.

⁹⁵ Молодой Безмер сын Васильевич

Скорешенько пошел со божья́ храму

194

К той же полаты белокаменной.

Приходит ко полаты белокаменной.

Выбегала Катеринушка Микулична,

¹⁰⁰ Рострепала волоса свои женский,

Стретала Безмера Васильевича:

— Ах ты мóлодой Безмер сын Васильевич!

Одва без тебя я не у́мерла,

Заболело сердечко ретливое.

¹⁰⁵ Говорил же Безмер сын Васильевич

Той же девчонки челядинной:

— Завела же ты, девчонка, доказывать,

А нунечу, девчонка, показывай.

— Ах ты мóлодой Безмер сын Васильевич!

¹¹⁰ Поди-ко на конюшню стоялую,

Во твоей же конюшни стояльи

Стоит же Чурилушкин доброй конь

И зoble пшenu белоярову.

Приходит Безмер сын Васильевич

¹¹⁵ Он на тую конюшню стоялую,

Увидел Чурилина добра коня,

Отсек же Чурилину добру коню,

Отсек же ему буйну голову.

Приходит в полаты белокаменны,

¹²⁰ Сам же девчонку испроговорил:

— Завела же ты, девчонка, доказывать,

Нунечу, девчонка, показывай.

Говорила девчоночка чёрная,

Черна девчонка челядинка:

- ¹²⁵ — Бери-тко ларци окованныи,
А здымай ларци выше головы.
Тяпнул ларци окованныи,
Ломал же ларци окованныи,
Увидел Чурилушку Пленкова.
¹³⁰ Отсек же Чурилы буйну голову
За его же поступки неумильнии.
Говорила Катерина Микулична:
— Гди палá головка кониная,

195

- Тут палá головка Чурилина,
¹³⁵ Тут пади головка Катеринина!
Отсек же Безмер сын Васильевич,
Отсек же Катерины буйну голову
А за ей да поступки неумильнии.
Говорит тут Безмер сын Васильевич:
¹⁴⁰ — Гди палá головка конина,
Тут пала головка Чурилина,
Тут пала головка Катеринина,
Тут пади головка девки чёрною!
Черна девчонка челядинка,
¹⁴⁵ Знала бы девчонка коров кормить,
Не доказывала бы она мужних жен.
Отсек же девчонки буйну голову.
Сам же Безмер приужахнется, —
Осек же Безмер себи голову.

Записано там же, 22 июля.

196

9
ДЮК

- А во той было Индеюшки богатии,
Да во той было Корелы во проклятии,
А был молодой боярин Дюк Степанович.
А севодня день да был суботнии,
⁵ Он ходил гулял да по всим заводам,
Он стрелял гусей да там же лебедей, —
Сдумал ехать он было во Киев град.
А севодня день, братцы, суботнии,

Завтра нам итти да ко божьей церкви.

- ¹⁰ Он ставае тут по утрышку ранешенько,
Отправляется он до к божьей церкви.
Он стоял же там великодённую заутреню,
Здумал ехать тут же он во Киев град,
А приходит ко родители ко матушке,
¹⁵ А к честной вдовы Мамельфы Тимофеевны,
Он от той великодённыи заутрени:
— Ты родитель моя матушка,
Ты честна вдова Мамельфа Тимофеевна!
Дай прощенье с благословленьцом
²⁰ Ехать к стольнёму ко городу ко Киеву
А ко ласковому князю ко Владимиру
Посмотрить же мне-ка Киев град.
Скажут: Киев град в чести в добри.

197

- Матушка ему да испроговорит,
²⁵ А честна вдова Мамельфа Тимофеевна:
— Ай рожоно моё дитятко,
Молодой боярин Дюк Степанович!
А й окольною дорожкой туды дальнею
А гоньци гоняют по три месяца,
³⁰ С коня на конь, с лошади тут на лошадь.
Пройде времени в дороги да три месяца.
А прямой дорожкой не окольною
Е три заставы великих:
Перва застава великая —
³⁵ Что ли горушки толкучии.
Как ростолнутся да горы, вместо столкуются,
Тут ти Дюку не проехати,
Молодому живу не бывать.
Друга застава великая —
⁴⁰ Что ли птичушки клеучии.
А расправя птици крыльица,
Тут ти Дюку не проехати,
Молодому живу не бывать.
Третья застава великая —
⁴⁵ А лежит змея проклятая,
О двенадцати змея о хоботах.
А расправит змея хоботы,
Тут ти Дюку не проехати,
Молодому живу не бывать.

- ⁵⁰ Испроговорит боярин Дюк Степанович
А родители тут матушки,
А честной вдовы Мамельфы Тимофеевны:
— Ты родитель моя матушка,
Честна вдова Мамельфа Тимофеевна!
- ⁵⁵ Дай прощеньицо с благословеньицем
Ехать к стольному ко городу ко Киеву
А и ко ласковому князю ко Владимиру:
Дашь прощеньице с благословеньицем — поеду ли,
Хоть не дашь прощеньица с благословеньицем —
- ⁶⁰ Все равно поеду я.
Дала тут прощенье с благословеньицем
Ехать к стольному ко городу ко Киеву
А и ко ласковому князю ко Владимиру.
Он кормил коня пшеною белояровой,
- ⁶⁵ Поил питьями медвяныма,
Он седлает тут добра коня,
Кладывае он же потнички на потнички, -
А на потнички да кладе войлочки
А на войлочки черкальское седельшко.
- ⁷⁰ Он подтягиват двенадцать тугих подпругов
А тринадцатый-тот клал для-ради крепости,
Чтобы в чистом поли добрый конь до спод седла не выскочил,
Добра молодца в чистом поли не выронил.
Провожает-то его да родна матушка,
- ⁷⁵ Та было Мамельфа Тимофеевна,
А сама ему наказыват:
— А рожоно мое дитятко,
Молодой боярин Дюк Степанович!
Ты не хвастай-ко своим большим именем,
- ⁸⁰ Не быдь-ко ты рожоное захвастливо,
Так не будешь ты рожоное захвачено.
Роспротиласи да воротиласи.
Видли добра молодца-то сядучи,
А не видли тут удалого поедучи.
- ⁸⁵ С горы на гору да с холмы на холму
Взял он реки, озера перескакивать,
Широки раздолья промеж ног пуцать.
К первой заставы прискакивал,
А ростолнутся-то горы, вместо столнутя.
- ⁹⁰ Тыи горушка растолнулись,

Не успели вместо столнуться, —
Его бурушко проскакивал,
Его маленький провертывал.
С горы на гору да с холмы на холму

⁹⁵ К другой заставы прискакивал.

199

Не успели птицы крыльицов расправити, —
Его бурушко проскакивал,
Его маленький провертывал.
С горы на гору да с холмы на холму

¹⁰⁰ Реки-ты озера перескакивал,
Широки раздолья промеж ног пуцал. —
К третьей заставы прискакивал.

Не поспела змея хоботов расправити, —
Его бурушко проскакивал,

¹⁰⁵ Его маленький провертывал.

С горы на гору да с холмы на холму
Реки взял озера перескакивал,
Широки раздолья промеж ног пуцал,
Он ко городу ко Киеву прискакивал. но

¹¹⁰ Приезжае что ли к солнышку к Владимиру,
А ко князю стольне-киевску.

Привязал же он добра коня
У того столба да у точенаго,
У того кольца да золоченаго,

¹¹⁵ А и заходит он в полаты белокаменны,
Крест кладет да по писаному,
А поклон ведет да по ученому,
Бьет челом да поклоняется
А на всех же на четыре стороны,

¹²⁰ Князю со княгиною в особину.
— Здравствуй, солнышко Владимир стольно-киевской
Со своей было княгиною Апраксией!

Говорил ему Владимир стольно-киевской:

— Уж ты здравствуешь, удалый добрый молодец!

¹²⁵ Ты откудава удалый добрый молодец,
И как тебя зовут нуньчу по именки,
Нарекают по отечеству?

— Я из той же нунь Индеи да богатою,
А из той было Корелы я проклятою,

¹³⁰ Молодой боярин Дюк Степанович. —
— А давно ли ты боярин да повыехал?

- Дома я стоял же там заутренку,
А сюды поспел же я нунь ко обеденке
¹³⁵ А вот было во Киев град.
А справляется тут Солнышко к обеденке
С тым же молодым боярином,
С Дюком нунь Степановым.
А пошли оны по уличкам,
¹⁴⁰ Пали дождички великии,
Сделали тут улички да грязныи.
Шел же молодой боярин Дюк Степанович,
Измарал же он сапожки да зелен сафьян.
Тут приходит да боярин ко обеденки,
¹⁴⁵ На сапожки тут боярин да поглядывают:
— А сказали было: Киев град в чести в добри
Ай же в Киеви да не по-нашему,
Постланы мосты да все кирпичныи,
Сыпаны пески да рудожелтыи;
¹⁵⁰ Пали дождики великии,
Измочили тут пески да рудожелтыи,
Измарал-то я сапожки да зелен сафьян.
А у нас было в Индеи во богатыйи,
А у нас было в Корелы во проклятыи,
¹⁵⁵ Все же стланы мостики дубовыйи,
Поверху было да сукна одинцовыйи.
А стоит же тут Чурилушка сын Пленкович,
Говорил же тут Чурила сын же Пленкович:
— Ай же ты мужик да деревенщина,
¹⁶⁰ А пустым ты, мужик, да нуньчу хвастаешь!
Ты убил купця либо боярина,
Снял же тут сапожки да зелен сафьян,
Сам же ты сапожков знать не держивал,
Все же на сапожки ты поглядывать.
¹⁶⁵ А ударим-ко, боярин, во велик залог,
Ездить-то же нам да е по три́ годы,
А по три годы-то нам же ездить по три дни, —
В каждый день да платьвица-ты сменныи,
Чтобы конюшки у нас да были сменныи.

- ¹⁷⁰ Молодой боярин Дюк Степанович
Бил же тут с Чурилой о велик залог:
— Ездить им же нунь по три года,
А по три года то нам же ездить по три дни,
А который же из нас лучше да повыступит,
¹⁷⁵ Другому из нас да голова рубить.
А по Чурилушки по Плёнкови
А ручались Киевом Черниговом,
А по том было по Дюке по Степанове
Да ручался один отче да черниговский,
¹⁸⁰ А крестовой его батюшка:
Ездить-то им да по три года,
А по три года-то им же ездить по три дни,
А который же из них лучше да повыступит,
Другому из них да голова рубить.
¹⁸⁵ Тут выходят из великодённыя обеденки.
Молодой боярин Дюк Степанович
Прошел к солнышку Владимиру
Ай ко князю стольне-киевску,
Тут прошол да хлеба кушати
¹⁹⁰ А во тыи гридни столовыи.
Тут садились за столики дубовыи,
Приносили тут колачики крупивчаты
Что ли Дюку да Степанову.
Стал же он калачиков тут кушати,
¹⁹⁵ Мякишок-тот ест да корочку под стол мечет:
— А сказали: Киев град в части в добри,
А все в Киеви да не по-нашему.
Этыи колачики крупивчаты
Пахнут-то на глинушку дожжовую,
²⁰⁰ А на то же на помялушко сосновое.
У моей было родители у матушки
Есть же печки там муравлены,
Там помялушка шелковыи,
А не пахнут там колачики на глину на дожжовую,
²⁰⁵ А колачик съешь, другова хочется,
Другой съешь, третей с ума не идет.

- Вон исходит з-за столов да [з]-за дубовыих,
Крест кладет да по писаному,
А поклон ведет да по ученому:
²¹⁰ — Благодарствуешь, Владимир стольне-киевской,

За твои было калачики крупивчатые.
Молодой боярин Дюк Степанович
Стал справляться во Индеюшку,
А во ту было Индею во богатую,
215 А во ту было Корелу во проклятую.
Не спустили тут боярина
Ехать в ту было Индею во богатую,
А во ту было Корелу во проклятую.
Тут садился да боярин на ременчат стул,
220 Пише ёрлуки да скорописчатые,
Кладывае он же в сумки перемётные,
Отпускае он добра коня
С тима сумками да перемётными
Ко своей было к родители ко матушки,
225 Ко честной было Мамельфы Тимофеевной.
«Ай родитель моя матушка,
Ты честна вдова Мамельфа Тимофеевна!
Посылай-ко ты мне-ка-ва нынь платицов
А на три годы пошли да ты же на три дни,
230 В каждый день на платица-ты сменные;
Ты пошли-ко злата серебра,
Ты пошли-ко мне на три годы,
Ты на три годы пошли да на три дни,
А не спустя меня съездить во Индеюшку,
235 А во ту было в Индею во богатую,
А во ту было в Корелу во проклятую.
Я ударил нуньчу где-ка о велик залог,
Я похвастал знать Индеей да богатою,
Да похвастал я Корелой да проклятою:
240 У нас было во Индеи во богатые
А стоят у нас полаты белокаменные,
Что ли столбики у нас да там точены,
Крышки там у нас да золочены,

203

А за то же я захвачен Дюк Степанович».
245 Отправляет тут боярин Дюк Степанович,
Отправляет тут добра коня
Ко родители ко матушки
А к честной вдове Мамельфы Тимофеевной.
Стал же его бурушко поскакивать,
250 С горы на гору да с холмы на холму,
Взял же реки-ты озера перескакивать,

Широки раздолья промеж ног пущать. —
К первой заставы прискакивал.
Не успела змея хоботов расправити, —
255 Тую заставу проскакивал.
К другой заставе прискакивал,
Не успели птицы крыльицов расправити, —
Тую заставу проскакивал.
К третьей заставе прискакивал,
260 Не успели горы вместо столнуться, —
Тую заставу проскакивал.
Ко Индеюшки прискакивал
Среди двора да ставился,
Заржал лошадиным тут ясаком.
265 Услыхала тут Мамельфа Тимофеевна,
Тут взглянула во косевчато окопечко,
Увидала тут боярина добра коня:
«Видно тут рожоное убитоё!»
Выбегала тут на широк двор,
270 Увидала она сумки переметные,
Брала она сумки переметные,
Выносила сумки переметные,
Роспечатыват тут ёрлуки да скорописчаты,
Сама же тут да испроговорит:
275 — Видно, тут рожоное захвастливо,
Там мое рожоное захвачено.
Собирала тут служанок своих верных,
Отправляе ёму платъицев на три годы,
А на три годы да на три дни,
280 В каждый день да трожды днём

204

Ему платъица-ты сменныи.
Отпускае еще злата ёму серебра,
А на три годы да на три дни,
Чтоб хватило да боярину
285 Дюку да Степанову.
Пише ёрлычки да скорописчаты
Молоду боярину а Дюку да Степанову:
«Да не хватит буде злата серебра,
А ко мни да ведом посылайте-тко».
290 Рыла она сумки переметныи,
Отправляла тут его добра коня
К молоду боярину а к Дюку да Степанову

Тут было во Киев град.
А й пошел же его бурушко поскакивать
²⁹⁵ С горы на гору да с холмы на холму,
Взял же реки-ты озера перескакивать,
Широки раздолья промеж ног пущать —
К первой заставы прискакивал.
Не успела змея хоботы расправити, —
³⁰⁰ Тую заставу проскакивал,
К другой заставы прискакивал,
Не успели птицы крыльицов росправити, —
Тую заставу проскакивал.
К третьей заставы прискакивал,
³⁰⁵ Не успели горы вместо столнуться, —
Тую заставу проскакивал.
Тут ко городу ко Киеву прискакивал,
Он приносит было сумки переметныи,
Молоду боярину а Дюку да Степанову,
³¹⁰ А привозит ёму цветныи да платьица,
Он на три годы привозит на три годы,
На три годы да на три дни.
Вси Киевом платьицев ужახнулись,
Стали выбирать оны обценщичков
³¹⁵ А во ту было Индею во богатую:
Молода Добрынюшку Никитича,
В других тут Михаилу Потыка Иванова,

205

А в третьиих Олешенку Поповича.
Говорит же тут боярин Дюк Степанович:
³²⁰ — Ах ты солнышко Владимир стольне-киевской!
Вы не посылайте-тко Олешенки Поповича
А во ту было Индею во богатую
Наших животов обценивать.
Наши животы сиротскии,
³²⁵ Его глазуска поповскии,
Его глазуска озарятся,
А не вытти ввек с Индеюшки.
Вы пошлите-тко казáка Илью Муромца,
Молода Добрынюшку Никитича,
³²⁰ В третьиих Михаилу Потыка Иванова,
А трех русских могучиих богатырей, —
А не век же им там животы обценивать:
Не какие наши животы, сиротскии.

А отправились богатыри,
325 А отправились в Индею во богатую,
А во ту было в Корелу во проклятую,
Дюковых животов обценивать.
Стал же тут боярин Дюк Степанович,
Стал же со Чурилушкой поезживать.
340 В каждый день Чурилушки да конюшки-ты сменный
Наставляют ёму Киевом.
А молодой боярин Дюк Степанович
На росы бурка да перека́тыват,
Шерсть же на бурки да переменится,
345 В каждый день-то шерсть да на ем сменная.
Одевае в каждый день-то платьвица он сменным,
Да не то боярин и по трижды в день.
Стали ездить со Чурилой было Плёнковым
А гулять да во чистом поли.
350 А пошли туды да русьские могучии богатыри
А во ту было Индею во богатую
Его животов обценивать,
Старый казак да Илья Муромец,
Молодой Добрыяюшка Никитинич,

206

355 Михаиле Пóтык сын Иванович.
Коротали тут в дороге да три месяца.
А подходят под Индею под богатую,
А под ту было Корелушку проклятую.
Усмотрели тут Индею да богатую,
360 Усмотрели тут Корелу да проклятую:
— Вся Индея что ли нас да перепаласи,
Вся Индея вдруг да загореласи?
А подходят под Индею под богатую,
А подходят под Корелу под проклятую,
365 Думали Индея перепаласи, —
Ажно их Индея не спугаласи,
Вся Индея тут стоит да у них в золоти,
А и полаты тут у них да белокаменны,
Столбики у них были точеныи,
370 Крышки-то у них да золоченыи.
Выходят тут оны да среди города
А к той было Мамельфы Тимофеевны,
К ей же нунь полатам белокаменным.
Тут идут же от обедни жены старо-матеры. —

- ³⁷⁵ — Уж вы здравствуйте, артель да жоны старо-матеры!
Отвечают им же жоны старо-матеры:
— Вы откуда добры молодцы?
Отвечают им удалы добры молодцы,
Святорусский богатыри:
- ³⁸⁰ — Есть мы города нунь Киева
Ай от ласковаго князя от Владимира,
Ай обценщички же Дюковым животам.
Мы пришли обценивать да Дюковых животов.
Есть ли этга Дюковая матушка?
- ³⁸⁵ — Нету этга Дюковыи матушки,
Этга Дюковы коровницы.
А приходит тут артель да их же другая:
— Здравствуйте, вы жоны старо-матеры!
Есть ли этга Дюковая матушка?
- ³⁹⁰ Отвечают тут же жоны старо-матеры:
— Нету этга Дюковыи матушки,
- Этга Дюковы портомойницы.
А идет же ту артель да было третьяя:
— Здравствуйте, вы жоны старо-матеры!
- ³⁹⁵ Есть ли этга Дюковая матушка?
Отвечают тут же жоны старо-матеры:
— Нету этга Дюковыи матушки,
Этга Дюковы постельницы.
А идёт же тут артель четвертая:
— Здравствуйте, вы жоны старо-матеры!
- ⁴⁰⁰ Есть ли этга Дюковая матушка?
Нету этга Дюковыи матушки,
Этга Дюковы колачницы.
А идет же тут артель да пятая:
— Здравствуйте, вы жоны старо-матеры!
- ⁴⁰⁵ Есть ли этга Дюковая матушка?
— Нету этга Дюковыи матушки,
Этга Дюковы да горничны.
А идет же тут артель да шóстая,
Тут идет женá да старо-матера,
- ⁴¹⁰ Вся она идет да было в золоти:
— Здравствуйте, вы, жоны старо-матеры!
Есть ли этга Дюковая матушка?
Говорят тут жоны старо-матеры:
Есть же этга Дюковая матушка.

- ⁴¹⁵ Тут выходит Дюковая матушка,
А честна вдова Мамельфа Тимофеевна:
— А вы здравствуйте, удалы добры молодцы!
Вы коей земли, коей орды,
Как вас именем зовут,
⁴²⁰ Как вас нарекают по отчеству?
— А есть же мы тут города е Киева
Ай от ласкового князя от Владимира,
Посланы у Дюка у Степанова
Своих животов обценивать.
⁴²⁵ Я есть старый казак да Илья Муромец,
Другой молодой Добрыня сын Никитинич,
В третьиих Михаиле Пóтык сын Иванович,
Ай удалы добры молодцы,

208

- Святорусский богатыри,
⁴³⁰ — Уж ты старый казак да Илья Муромец,
Уж ты молодой Добрынюшка Никитинич,
А Михаило Пóтык сын Иванович!
А подите к нам да хлеба соли нуньчу кушати,
Белою лебёдушки порушати.
⁴³⁵ Не какие наши животы сиротские,
Наши животы бобыльские,
А не долго пройде животы обценивать.
Отправлялися богатыри
А й во ты было полаты белокаменны,
⁴⁴⁰ К той было Мамельфы Тимофеевны,
Тут же хлеба кушати.
Тут приходят да во гридни во столовыи,
Крест кладут да по писаному
И поклон ведут да по ученому,
⁴⁴⁵ Бьют челом да покланяются
На все на четыре стороны,
Ей Мамельфы да в особину.
Тут садились они хлеба было кушати,
Ей же белою лебедушки порушати.
⁴⁵⁰ А колачик съели, дру́того тут хочется,
А по третьёем душа горит.
Наедались они да было до сыти,
Напивались оны да было до́пьяна.
Стали тут богатыри отдох держать,
⁴⁵⁵ Спали тут богатыри трои сутки,

А по той же по Индеи по богатой,
А по той же по Корелы по проклятой
Потекла река да было с зóлотом.
Прохватились тут же русьские могучии богатыри,
460 Старый казак да Илья Муромец,
Молодой Добрынюшка Никитинич,
Михаила Пóтык сын Иванович,
А пошли тут по Индеюшки погуливать,
Узнавать было Индеюшки богатыи,
465 Узнавать было Корелушки проклятыи,

209

Что обценивать Индея-та богатая,
А какие есть тут Дюковьи животы.
А во той было Индеи во богатыи,
А во той было Корелушки проклятыи
470 Стланы там же мостики дубовьи,
На верёх-то у них сукна одинцовьи.
Проходили тут богатыри
А по той было Индеи по богатыи,
А узнали тут же Дюковьи животы,
475 Увидали тут реку да золоченую,
И самы себе оны да испроговорят:
— Как нам этта Дюковьи животы обценивать,
Тут же век свой нам скоротати?
Стали тут же обценивать да животов,
480 Да обценивали сбрую лошадиную.
Прошло времечки без мала да три годы есть,
И самы себе богатыри спроговорят:
— Ай же мы да братьица крестовьи!
А не нужно нам всих животов обценивать,
485 А как вси нам животы обценивать
Так нам век же туда-ка скоротати.
Отправляются три русьских могучиих богатыря
А из той же из Индеи из богатыи,
Да из той же из Корелы вон с проклятыи
490 А ко стольнему ко городу ко Киеву
Ай ко ласковому князю ко Владимиру.
Шли в дороге да три месяца,
А приходя к городу ко Киеву
А ко ласковому князю ко Владимиру,

⁴⁹⁵ Говорили что ли солнышку Владимиру,
Что ли князю стольне-киевску:
— Ах ты солнышко Владимир стольне-киевской!
Не могли же мы да Дюковых животов приобценить.
Обценять же там нам Дюковыи животы, —
⁵⁰⁰ Так же век же там да надо нам скоротати.
Тут молодой боярин Дюк Степанович
Ездил со Чурилушкой по три годы.

210

А по три годы, да по три дни.
А приходит им было последний день, —
⁵⁰⁵ Кто у них получше да повыступит,
Другому из их да голова рубить.
Сегодня день, братцы, у нас суботнии,
Завтра у нас день да воскресеньицо,
А итти-то им да ко божьей церкви.
⁵¹⁰ Да который-то из них лучше повыступит,
Другому из их да голова рубить.
Тут приходят да оны да ко заутренки,
А Чурилушко тот Пленкович
Ставится на крылосо на правое,
⁵¹⁵ Молодой боярин Дюк Степанович
Ставится на крылосо на левое.
Молодой Чурилушко сын Пленкович
Стал же свою славушку показывать,
Стал же он тут плеточкой поваживать,
⁵²⁰ Он от пуговки да стал было до пуговки,
А й от петелки до петелки.
Тут от пуговки до пуговки
А й пошли враны, стали прогуркивать,
А й от петелки до петелки
⁵²⁵ Поплыла змея, стала просвистывать.
Киевом было Черниговом
Вси оны да приужахнулись,
Вси оны да тут же призадумались
А самы ему да испроговоят:
⁵³⁰ — Благодарствуешь, Чурилушка сын Пленкович!
Некуда боярину да Дюку да Степанову,
Некуда да лучше нынь повыступить.
Молодой боярин Дюк Степанович
Он повесил буйну голову,
⁵³⁵ Утопил он очи ясны во кирпичен мост,

Сам боярин призадумался.
Стал же тут боярин Дюк Степанович
Стал он плеточкой поваживать,
А й от пуговки да он до пуговки,

211

- ⁵⁴⁰ Что ль от петелки да он до петелки.
А й от пуговки было до пуговки
Пошли птицушки певучии,
Ай от петелки до петелки,
Пошли зверюшки крыкучии.
- ⁵⁴⁵ Вдруг запели тыи птицушки певучии,
Закрычали вдруг же звери вси крыкучии,
Вси во церкви пали, обмерли.
Говорил же тут Владимир стольне-киевской:
— Ах ты молодой боярин Дюк Степанович!
- ⁵⁵⁰ Ай уйми-тко ты же птиценек певучиих,
Да уйми-тко всих же зверюшков крыкучиих,
Ты оставь-ко нам людей да хоть на симена.
Отвечает тут боярин Дюк Степанович:
— Не у вас я хлеба соли нынчу кушаю,
- ⁵⁵⁵ Я не вас-то хочу нуньчу слушати.
Говорил же тут Владимир стольне-киевской:
— Ай же отче ты черниговской!
Ты молись-ко да крестовому нунь дитятки,
Молоду боярину что ль Дюку да Степанову,
- ⁵⁶⁰ Унял чтобы птиценек певучиих,
Чтобы унял зверюшков крыкучиих.
Говорил же ёму отче да черниговской,
А крестовый его батюшко:
— Ай ты молодой боярин Дюк Степанович!
- ⁵⁶⁵ Ты уйми-тко нуньчу птйценек певучиих,
А уйми-тко ты же зверюшков крыкучиих.
Отвечает тут боярин Дюк Степанович:
— Я у вас же хлеба соли нуньчу кушаю,
Да я вас же хóчу слушати.
- ⁵⁷⁰ Унял тут же птиценек певучиих,
Всих же унял зверюшков крыкучиих.
Говорит же тут боярин Дюк Степанович:
— Ах ты солнышко Владимир стольне-киевской
Кто у нас получше да повыступил?
- ⁵⁷⁵ Тут повесил да Владимир буйну голову,
— Утопил да очи ясны во кирпичен мост,

Ничего ему да не отвечает.

Испроговорит боярин Дюк Степанович:

— Обзадорил ты, Чурилушка сын Пленкович!

⁵⁸⁰ Это молодцам да нам с тобой не похвальба, —

А поедем-ко, Чурилушка, к Пучай-реки,

Скочим через матушку Пучай-реку:

Кто из нас тут лучше да повыступит?

Не хотелось бы Чурилушки ехать к матушки Пучай-реки,

⁵⁸⁵ Его похвальба да наперед зашла.

Поезжает тут Чурилушка сын Пленкович

Что ли с молодым боярином

Да со Дюком со Степановым

К тою матушки Пучай-реки,

⁵⁹⁰ Приезжают тут же к матушки Пучай-реки

Молодой боярин Дюк Степанович,

Тот же да Чурилушка сын Пленкович.

Говорит ему боярин Дюк Степанович:

— Ай ты молодой Чурила сын да Пленкович!

⁵⁹⁵ Твоя похвальба-та наперед зашла.

Скочи-ко через матушку Пучай-реку

На своем-то на добром коне.

Тот же Чурилушка сын Пленкович

Россердил же тут он своего добра коня,

⁶⁰⁰ Скочит через матушку Пучай-реку,

Осеред реки Чурилушка в воду пошел.

Молодой боярин Дюк Степанович

Он приправит своего тут бурушка

Через матушку Пучай-реку.

⁶⁰⁵ С бережка боярин да выскакиват,

К другому боярин да прискакиват,

Поскорешенько назад коня да поворачиват,

Осеред реки боярин да припадыват,

За волосы он Чурилушку захватыват,

⁶¹⁰ Да с воды с конем выздымливат,

К солнышку к Владимиру притаскиват.

— Ах ты солнышко Владимир стольне-киевской!

Кто у нас получше да повыступил?

Говорит же тут Владимир стольне-киевской:

⁶¹⁵ — Ах ты молодой боярин Дюк Степанович!

Не сруби-тко ты Чурилки буйной головы
За его теперь поступки неумильнии,
За его было да ложное-то хвастанье.

Отвечает тут боярин Дюк Степанович:

⁶²⁰ — Ах ты солнышко Владимир стольне-киевской!

Кабы лучше нас Чурилушка повыступил,
Мне-ка-ва бы он срубил да буйну голову.
А пусть-ко ти, Чурилушка ты Пленкович,
А не срублена твоя да буйна голова

⁶²⁵ За твои поступки неумильнии,

За твое за ложное за хвастанье.

Ты князем да Владимиром упрощенный,
Киевскима да черниговскима,
А и черниговскима бабамы умоленный.

⁶³⁰ Ты не ездит-тко нунь с нами со бурлаками,

А ты ездит-тко нунь в Киеви,
В Киеви в Чернигови меж бабамы,
А век же там ты ездит по́ веку!

Записано там же, 24 июля,

214

10

КНЯЗЬ КАРАМЫШЕВСКИЙ

Был же славный князь да Карамышевской,
Жил он покрай матушки Вятлы реки,
Ездил он по матушки Вятлы реки,
Прибирал же себи место да любимое,

⁵ А прибрал себи место да любимое

Покрай матушки было Вятлы реки;
Дал за место он пятьсот рублей.

Признали тут же князи было бояра
Его место да любимое,

¹⁰ Давали тут за место целу тысящу.

И тот же князь да Карамышевской
Заводил же он тут да почестный пир,
На князей пир да он на бояр пир
И на всих гостей да званых бранных.

¹⁵ Приезжали тут Илья да кум же темный,

Илья да кум же темный розбойничёк
Со своей было дружинушкой хороброю,
И с Гришкой нынь с Олешкой со Баскаковым,

На то же на велико пированиё

²⁰ А на тот же на почестный пир.

Россадил же было князь да Карамышевский,
Всих же россадил по своим местам,

215

Вси же ели, вси же пили тут да кушали,
Его белую лебёдушку тут рушали.

²⁵ А сидит Илья да кум же тёмный,

Он не ест не пьёт, да сам не кушает,
Его белою лебёдушки не рушает.

Ходит князь Иван да Карамышевский
По своим было полатам белокаменным,

³⁰ И сам же князь да испроговорит:

— Ай же ты, Илья, да кум же тёмный,
А кум же темный розбойничек!
Ты что не ешь, не пьешь, да ты не кушаёшь,
Моей белою лебёдушки не рушаешь?

³⁵ Ествы-ты мои тебе не по́ уму,

Али питьица мои ти не по разуму?
Али чарою тебя да нунь приобнесли,
Аль дурак-тот над тобой да насмеялся ли,
Али пьяница тебя да нунь приобозвал?

⁴⁰ — Ествы-ты твои да были по́ уму,

Питьица твои были́ по разуму,
Чарою меня там не приобнесли,
Дурак надо мною не смеялся ли,
И пьяница меня да не приобозвал.

⁴⁵ Ходит было князь да Карамышевский

И по тым же по полатам белокаменным.
Говорил же князь да Карамышевский:

— Твое сердце знать розбойничко,
На кой день же ты головушки не у́бьешь ли,

⁵⁰ На тот же день не мошь ты жив же быть.

Тут мутно ёго око помутилоси,
Розбойническое сердце розгорелоси
И с кровью тут глаза да повернулись,
Повыглянул на князя он же с по́длбья.

⁵⁵ Говорит же тут княгиня Карамышевска

Своему же было князю Карамышевску:

— Ай же князь да Карамышевской!
Ты роздра́жил нунь Илью да кума тёмного,
Кума темного розбойничка.

- ⁶⁰ Его мутное тут око помутилоси,
А разбойничко тут сердце розгорелоси,
А с подлобья на вас да он повыглянул.
Говорил же тут да князь да Карамышинской:
— Знал же я розбойничка роздрáжити,
⁶⁵ Знаю я розбойничка утешити.
Шел же во глубокий во по́греба,
На мисú он клал да красна золота,
А на другу кладывáе чистаго тут серебра,
А на третьюю каменьев драгоценных.
⁷⁰ Тут подносит он Илью́ да куму темному,
Куму темному, розбойнику,
Эти честный да дáрева.
Принимает тут Илья да кум же темныи
Эти честныи подарочки,
⁷⁵ Сам ему да кланялся:
— Благодарствуешь, да князь же Карамышевский
За твои великии подарочки.
Ты не бойся-тко Ильи да кума темнаго,
Кума темнаго розбойничка,
⁸⁰ Со дружинушкой меня да со хороброю,
С Гришкой нунь с Олешкой со Баскаковым.
Бойся-тко ты ноченьки нунь темный,
Темный ты ноченьки осеннии.
Князь же Карамышенский зраду́ется:
⁸⁵ — Я знал же нунь розбойника роздрáжити,
Я умел же нунь розбойника утешити.
С той же со великою со радости,
Что утешил он да нунечку розбойника
А того же нунь Илью да кума тёмнаго.
⁹⁰ Тут допьяна же князь да напивается,
И досыти же князь да наедается,
И сам же тут же князь да поросхвастался
Своим тут местом да любимым:
— Я ездил нунь по матушки Вятлы́ реки,
⁹⁵ Прибирал же себи место я любимое,
Дал же я за место нунь пятьсот рублёв,

Князи же бояра мни давали целу тысящу,

Я не продал нунь да места да любимаго.
Вси тут на пиру да наедались,
¹⁰⁰ Вси же на честном да напивались,
Вси со пи́ру по домам да розбирались.
Тут уехал да Илья же кум да темный,
А Илья же кум да темный розбойничок,
Со своей было дружиной со хороброю.
¹⁰⁵ Дождается он ноченьки тут темный,
Хоть бы темный тут ноченьки осенний,
И дождался тут он ноченьки да темный,
Хоть ты темный тут ноченьки осенний.
Говорил же он дружинушки хороброю:
¹¹⁰ — Ай вы Гришка нунь Олешка да Баскаковы,
Ай же вы дружинушка хоробрая!
А поедемте-тко к князю Карамышинску,
Под его было под место под любимое.
Собирались тут Гришка да Олешка нунь Баскаковы
¹¹⁵ С тым же нунь Ильей да кумом темным,
Кумом темным розбойником.
Садилсь они в лодочку коломенку,
Поезжали тут по матушки Вятлы реки,
Подъезжали тут под место под любимое.
¹²⁰ Прогрянула было лодочка коломенка
Да проскры́нули весельшка яровчаты
А под то было село да под любимое,
Под того ли было князя Карамышенска.
Говорила тут княгиня Карамышенска:
¹²⁵ — Ай же князь Иван да Карамышевской
А под нашеё село любимое
Прогрянула было лодочка коломенка
А проскрыпнули весельшка яровчаты,
Тут подъехал нунь Илья к нам кум да темный,
¹³⁰ Кум же темный розбойничёк.
Говорит же было князь тут Карамышевской:
— Не напился бы теперечку я допьяна,
Не боялся бы Ильи да кума темнаго.

Кабы мог я нунь ходить да на резвых ногах,
¹³⁵ Мог носит в руках бы я черливый вяз,
Не боялся бы Ильи да кума темнаго,
Кума темнаго розбойника.
Под окном же тут Илья все да повыслушал,

Говорил же Гришки нунь Олешке да Баскаковым:

- ¹⁴⁰ — Вы Гришка нунь Олешка да Баскаковы!
Берите-тко конец бревна да слягу белую
И выставьте-тко двери вон со липиньём.
Тут Гришка да Олешка нунь Баскаковы
Брали тут конец бревна да слягу белую,
¹⁴⁵ Ударили тут в двери да со липиньём
И выставили двери с ободвереньей.
Приходит тут Илья же кум да темный,
Кум же темный розбойничок,
Приходит тут в полаты белокаменны,
¹⁵⁰ Говорит же тут Илья да кум же темный,
Кум же темный розбойничок:
— Вы Гришка нунь Олешка да Баскаковы!
Вы берите-тко копье да бурзамецкое,
Вы сколите-тко нунь князя Карамышенска,
¹⁵⁵ А во той было во ложни да во теплыи.
Говорили тут же Гришка да Олешка нунь Баскаковы:
— Ай не носят нас да ножки резвыи,
А не здынута да ручки наши белыи,
Что сколоть же нунь нам князя Карамышенска
¹⁶⁰ А во той было во теплыи во ложенки.
Мы ели, пили, тут же кушали,
Его белую лебедушку тут рушали,
Мы приняли да честны подарочки, —
Не можем мы сколоть нунь князя Карамышенска.
¹⁶⁵ Его мутное тут око помутилоси,
А розбойницкое сердце розгорелоси.
Как тяпне он копье да бурзамецкое
И сколол же тут он князя Карамышенска
А во той было во ложни да во теплыи.
¹⁷⁰ Говорил же тут Илья да кум же темный,

219

Кум же темный розбойничек:

- Ай вы Гришка нунь Олешка да Баскаковы!
Вы сколите-тко княгиню нунь за люлечкой.
Отвечают Гришка да Олешка нунь Баскаковы;
¹⁷⁵ — Ай не носят нас да ножки резвыи,
А не здынута да ручки наши белыи
Да сколоть же нам княгиню да за люлечкой.
Она мужа тут да не учила ли
Что роздрожить Илью кума темнаго.

- ¹⁸⁰ Его мутное тут око помутилось,
А розбойницкое сердце розгорелось,
И сколол же он княгиню да за люлочкой.
— Ай вы Гришка нунь Олешка да Баскаковы!
Вы возьмите-тко младенчика из люлочки,
- ¹⁸⁵ Рвите-тко младенчика да на двое.
Гришка тут Олешка да Баскаковы
Отвечали тут Ильи да куму темному:
— Ай не носят нас да ножки резвыи,
А не здынута да ручки наши белыи,
- ¹⁹⁰ Что его нунь душенка безвинная,
Не учил же он да отца матери!
Мутное тут око помутилось,
Хоть розбойницко же сердце розгорелось,
Выхватил младенчика из люлочки,
- ¹⁹⁵ На ногу ступил, за друтую да дернул ли,
На двое младенчика порозорвал.
Тут пограбил он же князя Карамышинска,
Сожгал тут же место да любимое,
И уехал тут Илья да кум же темныи
- ²⁰⁰ Со своей было дружинушкой хороброю.
Съехал тут Илья да в свой же дом
Со своей было дружинушкой хороброю.
Мутно ёго око тут же мутится,
Розбойническое сердце разделяется:
- ²⁰⁵ — Ехать мне ко городу ко Киеву
А и ко ласковому князю ко Владимиру,
А и убить же там Василья сына Карамышинска.

- Собрал он дружины сорок тысячей,
Сам розбойничек поехал да посланником
- ²¹⁰ Ай ко солнышку к Владимиру,
А и ко князю стольне-киевску.
Приезжае со дружинушкой хороброго,
Половину оставяе во чистом поли,
А с другою приезжав в Киев град.
- ²¹⁵ Просит у Владимира да войска беспощаднаго,
Он большаго просит кроволития.
Убоялся наш Владимир стольне-киевской
Тут Ильи да кума темнаго розбойника,
Он просил к себе во гридни во столовыи,
- ²²⁰ Во великое себе-ка во гостёбищо.

Пожелал же тут Илья да кум же темныи,
Кум же темныи розбойничек,
Что ли к солнышку к Владимиру,
Что ль ко князю стольне-киевску,

²²⁵ А во ты ли гридни во столовыи
Во великое гостёбищѣ
Со своей дружиниушкой хороброю,
С Гришкой со Олешкой со Баскаковым.
Тут солнышко Владимир стольне-киевской

²³⁰ Ставил он же столики дубовыи
И угащивал великиим гостебищем,
А садил Илью на место да на первое,
А садил во место да во бóльшее.
Да разнощик был Василий да Иванович;

²³⁵ Что ль любимый его племянничек,
Племничок да и крестничок,
Того князя Карамышевска его-то рóдной сын.
Розносил он чару зелена вина
На том ли на великом гостёбищѣ.

²⁴⁰ Перву чару нѣс он, не донес,
А другую нѣс же, перенес,
А третьей чары Ильи нѣ подал,
А и нѣ подал розбойничку.
Мутно его око помутилоси,

221

²⁴⁵ А розбойничко тут сердце загорелоси,
С кровью тут глаза да повернулоси,
С подлбья да он повыглянул
На того было Василья на Иванова.
Сам же тут Илья да испрогóворит:

²⁵⁰ — Ай ты солнышко Владимир стольне-киевской
И какой у ты поставлен да разнощикок, —
Перву чару нес да к нам же нѣ донес,
А другу чару нес да нас он перенес,
И третьєю-то чары нам же не подал?

²⁵⁵ А заводит он же бой драку великую;
А большое он же с вами кроволитие.
Говорит же тут Владимир стольне-киевской:
— Ай же ты любимый племянничек,
Ай Василей да Иванович,

²⁶⁰ Ты крестовое мое да было дитятко!
А зачем же ты роздрáжил нунь Илью да кума темнаго,

Кума темнаго розбойника?

За твои поступки неумильнии

Прикажу ти голову рубить.

²⁶⁵ Тяжелёшенько тут он да поросплакался:

— Ах ты солнышко Владимир стольне-киевской,

Ты родитель мой же дедушка,

Да крестовый мой же батюшко!

Ты не носят да меня же ножки резвыи,

²⁷⁰ Да не здынугся мои же ручки белыи

Подать чары зелена вина.

А и убил же он родителя нунь батюшка,

Что ли князя Карамышенска,

Твоего ли зятя да любимаго,

²⁷⁵ А во той было во ложни да во теплыи,

А мою было родитель тут же матушку

А твою было сестрицу да родимую,

А сколол же он за люлечкой,

Моего же было братца да родимаго

²⁸⁰ А и вьюноша тут малаго,

А он выдернул из люлечки,

222

На ногу ступил, за другую тут дернул ли, —

И на двоё его порозорвал.

И видел бы Илью да я на ножики,

²⁸⁵ А не то же поднести да ёму чару зелена вина,

А тому Илье да куму темному,

Куму темному розбойнику!

Говорит ему Владимир стольне-киевской:

— Ай же ты крестово мое дитятко,

²⁹⁰ Ай Василей да Иванович!

Буде мощь отлить ты кровь родительску,

Буде мощь ты с ним да нунь поправиться,

Ты убей-ко нунь Илью да кума темнаго,

Кума темнаго розбойника.

²⁹⁵ Мутно ёго око помутилоси,

Богатырско сердце загорелоси,

Подскачил к столам да он дубовым

Как ухватит он Илью да за желты кудри,

Здыгнет тут Илью да выше головы,

³⁰⁰ Топнул он Илью да о кирпичен мост,

Повернулись тут глаза да вон косицами.

Как ухватит он его да тут же за ноги,

Взял же он розбойником помахивать.
Высочил Василей да на широк двор,
³⁰⁵ Добирается до оси до тележных,
До тележный до оси до железных,
А тая́-то ёму мера по плечу пришла.
Взял же по той силушки помахивать, —
Вся же сила тут его да розбежаласи:
³¹⁰ Малыи да розбежалиси,
Старыи тут растулялиси,
Вся та силушка назад ушла,
Вся же сила по своим местам.
Забирается во гридни во столовыи
³¹⁵ Что ль ко солнышку ко князю ко Владимиру.
— Благодарствуй ты, любимый племянничек,
Ты племянничек да крестничок,
Да Василей ты Иванович!

223

Отлил ты ему да кровь родительску,
³²⁰ Да тому было розбойничку,
Да тому Ильи да куму темному.

Записано там же, 22 июля.

224

РАХТА РАГНОЗЕРСКИИ

Проезжал борец было неверный,
Много городов прошел,
Много он борцов повалял,
Иных он до смерти убил.
⁵ Приезжае он в Москву да белокаменну,
Сам же князю похваляется:
— Ай же князь ты московский!
Дай мне нуньчу поединщичка.
Ты не дадешь нам да поединщичка —
¹⁰ Я вашу Москву да всю огнём прижгу.
Много находилоси молодых борцов,
А никто не может с ним да супротивиться,
А й борец против его да не находится.
Из той же из-под северной сторонюшки

- ¹⁵ А стоят же мужики да балахонники,
А й самы оны да испроговоят:
— Кабы наш-то же да Рахта рагнозерский,
Этого борьца он бы нунь в кучку склал.
Подходит человек да незнакомый,
²⁰ У тых же мужиков он да спрашивает:
Вы откуда мужички да балахонники,
А какой же у вас Рахта рагнозерский?

225

- Отвечали мужики да балахонники:
— Наш бы Рахта рагнозерский
²⁵ Этого борьца да он бы в кучку склал.
Подхватили мужиков да балахонников
А держали их-то в крепости,
Отправляли тут скоро гонца
В ту деревню Рагнозерскую,
³⁰ За тым Рахтой рагнозерским.
Приезжает тут гонец было московский
В ту деревню Рагнозерскую.
Не случилось было Рахты дома ли,
При тоем гонци да при московском,
³⁵ Находился Рахта в лисях е.
Спрашивает гонец было московский:
— Этта ль есть да Рахта рагнозерский?
Отвечает тут ему да было женщина:
— Тут живет же Рахта рагнозерский.
⁴⁰ Ты откуда удамый добрый молодец?
— Я из той Москвы да белокаменный,
Тот гонец да было скорый
А за тем было за Рахтой рагнозерским,
Требуе тут было князь московский
⁴⁵ С тым борьцем да поборотися,
А с неверным поратитися.
Отвечает ёму женщина:
— Ай же ты гонец было московский!
Как из лесу приде Рахта рагнозерский,
⁵⁰ Не серди ты-тко его голоднаго,
А и голоднаго ёго да холоднаго.
Дай ему волю хлеба нунь покушати,
А тожно ты его да нуньчу спрашивай.
Тут приходит с лесу Рахта рагнозерский.
⁵⁵ Зготовляет обед да ёму женщина,

Он же сел тут хлеба кушати,
А поел же тут нунь Рахта рагнозерский.
Ты ставае да гонец было московский
А и ему же тут нунь поклоняется:

- ⁶⁰ — Ты есть нуньчу Рахта рагнозерский?
Требует тя князь нуньчу московский
С тым борьцом да поборотиться,
Что ль с неверным да попытатися.
— Отправляйся-ко, гонец да ты московский,
- ⁶⁵ Нунь в Москву свою да белокаменну.
Я послушаю нунь князя да московскаго
А прибуду я в Москву да на борение,
Да прибуду нунь попрежде вас.
А прибуду буде раньше вас,
- ⁷⁰ Гди искать мне князя да московскаго?
— Ты прибудешь нунь в Москву да белокаменну,
Спросишь же ты князя там московскаго,
Там тебе-ка-ва покажут ли.
А й гонец в Москву да отправляется;
- ⁷⁵ Рахта тут на лыжи было ставится,
Что ли Рахта тут в Москву да отправляется,
Да попрежде тут гонца в Москву он ставится.
Отыскал же тут он князя да московскаго,
А кормили тут его да было досыти,
- ⁸⁰ А поили тут его да было допьяна.
Тот гонец в Москву было прискакивал,
А про Рахту он у князя было спрашивал.
Отвечае тут да князь было московский:
— Здесь-ко Рахта что ль в Москвы да объявляется,
- ⁸⁵ Именем своим да Рахта называется.
Говорит гонец было московский
Что ли князю да московскому:
— Ты держи-тко ёго сутки да голоднаго,
Тожно ты спусти к борьцу да на борение
- ⁹⁰ А к неверному на показание.
Выдержали сутки да голоднаго
А спустили тут его да на борение.
Говорит тут Рахта рагнозерский:
— Я боротья князь да нунечу не знаю ли,
- ⁹⁵ Я поратиться с борьцом да не умею ли, —
Да привычка нунь у нас да была женская.

Как ухватит он борьца за плеча ли
Да топнет тут борьца да о кирпичен мост,
Сбил его всего да в кучку вдруг.
¹⁰⁰ Ай же ты да Рахта рагнозерский,
Чим тебя да нунечу пожертвовать?
— Ничего мне князь не надобно,
— Дай-ко мне-ка благословеньицо,
Что ль на нашем было на озерушке
¹⁰⁵ Не ловили да мелкою там рыбушки
А без нашего да дозволеньица.
Дал ему да князь было московский,
Дал ему да князь тут дозволеньицо,
Чтоб не ловили без его благословеньица.

Записано на Марнаволоке, 26 июля.

12

НАЕЗД ЛИТОВЦЕВ

У того же короля да политовскаго
Пированьицо было на третий день.
Вси же на пиру да напивалиси,
Вси же на честном наедалиси,
⁵ Вси же на пиру да порасхвастались.
Сидят на пиру два малых два Витвичка,
Два тых поганных татарина,
Два тых любимых племянничка,
Не едят оны, не пьют было, не кушают,
¹⁰ Его белою лебёдушки не рушают.
Ходит старый да их же дядюшка,
Тот же нунь король да политовский,
Политовский король да земли польский.
— Что же вы два малых два Витвичка,
¹⁵ Два тых любимых племянничка,
Вы не ели нунь, не пили, да не кушали,
Моей белою лебёдушки не рушали?
Ествы-ты ли вам нуньчу не по уму,
Али питьица-ты вам да не по разуму,
²⁰ Али думаете думушку вы крепкую,
Али крепкую вы думу заединую?

Отвечали тут любимый племяннички,

229

Тыи нунь поганьи татарова,
А любезному тут дядюшки,

²⁵ Старому же королю да политовскому:
— Политовский король да земли польский!
Думаем мы думушку нунь крепкую,
Крепкую мы думу заединую,
Ехать нам во матушку во каменну Москву,

³⁰ В каменну Москву да в Золоту орду.
Говорит же им тут старый нунь дядюшка,
Тот же нунь король да политовский,
Политовский король да земли польский:
— Ай вы два тых два малых два Витвичка,

³⁵ Два тых любимых племянничка!
Вы не едьте-тко да в каменну Москву,
В каменну-ту Москву да в Золоту орду.
Я колько́ ни нунь туды-ка-ва да езживал,
А во целости назад да не приезживал.

⁴⁰ Силушку свою да поростратарю (*так*),
Сам же я король да на уход уйду.
Ай советует вам старый нунь дядюшка,
Политовский король да земли польский:
Поезжайте-тко в Индею во богатую,

⁴⁵ А во ту Корелушку проклятую,
Розорите там Индеюшку богатую,
Розорите всю Корелу там проклятую.
Два тых два малых два Витвичка,
Два тых любимых племянничка,

⁵⁰ Два тых поганьих татарина
А послухали тут дядюшки да старого,
Старого тут дядюшки матераго,
А того же короля да политовскаго.
А поехали они да во Индеюшку,

⁵⁵ А во ту было Индею во богатую,
А во ту было Корелу во проклятую.
Подъезжали тут оны да по Индегошку,
А под ту было Индею под богатую,
А под ту было Корелу под проклятую.

230

- ⁶⁰ Розорили тут Индею всю богатую,
Розорили всю Корелушку проклятую,
Из конца они в конец да с головней прошли.
А приходя ко кресту да Леванидову,
Стали тут татару опочив держать,
- ⁶⁵ И самы себе да испроговоят:
— Ай же этым нам разом да поладилосьь,
А поедем-ка мы братцы в каменну Москву.
В каменну Москву да в Золоту орду!
Приезжали тут они да в каменну Москву,
- ⁷⁰ В каменную-ту Москву да в Золоту орду.
Розорили тут они да каменну Москву,
Каменну Москву да Золоту орду,
Первое они тут село Ярославское,
Другое тут село Переславское,
- ⁷⁵ Третье-то село Косы-Улицы.
Стали тут татару опочив держать,
Стали тут татару хлеба кушати.
А на той было на горочки на Вшивьи
Старый Никитушка Романович
- ⁸⁰ А проведал тут же он победушку:
Розорили тут они да каменну Москву,
Первое-то село Ярославское,
Другое-то село Переславское,
Третье розорили село Косы-Улицы.
- ⁸⁵ Стал он тут могучима плечами поворачивать.
Сам себи Микита испроговорит:
— Ах ты молодость ты молодецкая!
Улетела моя молодость в чисто поле,
Во чисто поле да ясным соколом,
- ⁹⁰ Прилетела ко мне старость со чиста поля.
Со чиста поля да черным вороном,
А садилась за плеча да богатырскии!
Тут же взял он по полатам-то похаживать,
Своей силушки Микитушка наказывать:
- ⁹⁵ — Ай ты силушка моя было бессметная.
А бессметная ты силушка бессмертная!

- Улечу же нуньчу я в чисто поле,
Во чисто поле да черным вороном.
Обвернулся тут Микита черным вороном,
- ¹⁰⁰ Улетел же тут Микита во чисто поле.

Вся же сила у татар да спать порóзлегла.
Обвернулся тут Микитушка серым волком,
А конюшок-то всех у них повыдавил.
Обвернулся тут Микита добрым мóлодцом,
105 Все замочки в оружицах повыщербил,
Сабелки у них да все повытупил,
Тесачики у них да все повыломал.
Обвернулся он да горносталышком
А приходит во полаты белокаменны
110 Ко своей было любимой племянничке,
К той было Авдотье ко Ивановной.
А сидит его племянничка за люлечкой,
Молода Авдотья да Ивановна.
— Бай люли́ детищó да великоё!
115 Кабы ведал ты, любимый наш дядюшка,
Старый Никитушка Романович,
Моего бы нуньчу мужа не потрёбили
А меня бы нунь младой не обесчестили.
Ходит тут младенчик трех годов,
120 Сам младенчик испроговорит:
— А родитель моя матушка,
Молода Авдотья да Ивановна!
Наш-то старый тут дядюшка,
Что Никитушка Романович,
125 А в избушке он у нас нунь горносталушком.
Тым же двум нунь малым двум Витвичкам
Тым же двум поганым татаровам
Недосуг же им было-то хлеба кушати.
А скочили тут татару на резвы ноги,
130 Тяпнули тут шубку соболиную
А накинули они на горносталушка.
Горносталь же был тот пóверток,
Да в рукав-то горносталь да вон выскакивал,

232

Что ль в окошечко да вон вымахивал.
135 Обвернулся он да черным вороном,
Улетел же он да во чисто поле.
А заграял он же черным вороном, —
Стала тут Микитина да силушка коней седлать.
Другой раз заграял черным вороном, —
140 Силушка тут да поехала.
Третий раз заграял черным вороном, —

Вся Микитина тут силушка при ём стала.
Тых два тых два малых два Витвичка,
Два тых поганных татарина
¹⁴⁵ Тут бросилиси они да за оружица, —
Тут в оружицах замочки повыщерблен
А бросилиси они было за сабельки, —
Сабелки у них да вси повытуплены.
А бросилиси они да за тесачики, —
¹⁵⁰ Всі тесачики у них да нунь повыломаны.
А бросилиси они да за добрых коней, —
Конюшки у них да вси задавлены.
Некуда уйти было поганным татаровам.
Обступила тут же силушка на круг же их
¹⁵⁵ А того было Микитушки Романова.
Старый Микитушка Романовичь
Он забрал же их поганных татаровей,
А забрал же он великий плен,
Попленил же силу всю татарскую,
¹⁶⁰ Захватил же двух поганных татаринов.
Одному же взял да глаза выкопал,
Другому же по коленам ноги вырубил
А сажил же брату кошелем его:
— Один поди тащи его за плечами,
¹⁶⁵ Другой поди дорогу да показывай.
Вы подьте-тко нунь к старому да дядюшке,
К тому же королю да политовскому,
А подьте-тко вы к дядюшки да хвастайте:
Розорили мы нуньчу каменну Москву,
¹⁷⁰ Каменную-ту Москву да Золоту орду.

233

Первое-то село Ярославское,
Другое-то село Переславское,
Третьей село Косы-Улицы, —
Подьте-тко вы к дядюшки да хвастайте!

Записано в дер. Рим на Пудожской Горе, 23 июля.

234

А на том было на нёбушке на ясном,
Как в ты пору теперичку
Воцарился наш прегрозный царь,0

⁵ Наш прегрозный сударь царь Иван Васильевич.

Он повывел тут измену из Казань-града,
Он повывел тут измену из Рязань-града,
Он повывел-то изменушку изó Пскова,
А и повынес он царенье из Царя-града,

¹⁰ А царя-то Перфила он под меч склонил,

А царицы-то Елены голову срубил,
Царскую перфилу на себя одел,
Царский костыль да себи в руки взял.
Заводил же он почестный пир,

¹⁵ А на князей пир» на бояр пир

А на всех гостей да званых браньных.
Все же на пиру да напивалиси,
Все же на пиру да поросхвастались.
Поросхвастался прегрозный царь,

²⁰ Наш прегрозный сударь царь Иван Васильевич:

— Я повывел тут измену из Казань-града,
Я повывел тут измену из Рязань-града,

235

Я повывел-то изменушку изó Пскова,
А й повынес я царенье из Царя-града,

²⁵ А царя-то Перфила я под меч склонил,

А царицы-то Елены голову срубил,
Царскую перфилу на себя одел,
Царский костыль да себи в руки взял.

Я повывел нунь измену с Новгородчины,

³⁰ Я повыведу измену с каменной Москвы.

Ходит тут Иванушко царевич го́суда́рь,
Сам же испроговорит:

— Ай прегрозный сударь царь Иван Васильевич!
Не повывести измены с каменной Москвы.

³⁵ За одним столом измена хлеба кушает,

Платьница-ты носит одноцветный
А сапожки-ты на ножках одноличныи.
Мутно ёго око помутилоси,
Царско его сердце загорелоси.

⁴⁰ — Ай же ты Иванушко царевич государь!

А подай-ко мне изменщика да на очи,
Я теперичку изменщику да голову срублю!

Ходит тут Иванушко царевич государь,
Сам Иванушко да испроговорит:

⁴⁵ Я же глупым да разумом промолвился.
На себя сказать, так живу не бывать,
А и на братца сказать — братца жаль,
А и жаль братца не так как себя
Ай прегрозный сударь царь Иван Васильевич,

⁵⁰ Ай родитель наш же батюшке!
Ты-то ехал уличкой, —
Иных бил казнил да иных вешал ли,
Достальних по тюрьмам садил.
Я-то ехал уличкой, —

⁵⁵ Иных бил казнил да иных вешал ли,
Достальних по тюрьмам едил.
А сердечкой да ехал Федор да Иванович,
Бил казнил да иных вешал ли,
Достальних по тюрьмам садил,

236

⁶⁰ Наперед же он указы да пороссылал,
Чтобы малый да порозбегались,
Чтобы старый да растулялися...
А нунечку, теперечку,
Вся изменушка у нас да вдруг повыстала.

⁶⁵ Мутно его око помутилоси,
Его царско сердце розгорелоси:
— Ай же палачи вы немилосливы!
Вы возьмите-тко нунь Федора Иванова
За тьи за рученьки за белыи,

⁷⁰ За тьи перстни да за злаченыи,
Вы сведите Федора да во чисто поле
На тое болотце да на житное,
На тую на плаху да на липову,
А срубите Федору да буйну голову

⁷⁵ За его поступки неумильнии.
Сидят тут палачи да немилосливы,
Большей тулится за средняго,
Средний тулится за меньшаго,
А и от меньшаго-то братцу век ответу нет.

⁸⁰ Сидит маленький Малютка вор Шкурлатов сын.
— Ай прегрозный царь Иван Васильевич!
Много я казнил князей князевичев,
Много королей да королевичев.

Нунь да Федору я не спущу.

- ⁸⁵ Брал тут Федора Иванова
За тыи за рученки за белыи,
За тыи перстни да за злаченые,
Вел же Федора в чисто поле
На тое болотцо да на житное,
⁹⁰ На тую на плаху да на липову.
А й Марфа-та Романовна
Кинулась она в одной рубашки бѣз костыца
А в одних чулочиках бѣз чоботов,
А накинула тут шубку соболиную,
⁹⁵ Черных соболей да шубку во пятьсот рублей,
А и бегом бежит на горочку на Вшивую

237

- К тому братцу ко родимому,
Ко Микитушке Романову.
Прибегала тут на горочку на Вшивую
¹⁰⁰ К тому братцу ко родимому,
Ко Микитушке Романову.
Не спрашивают тут у дверей придверничков,
У ворот да приворотничков,
А прочь взашей она да всих отталкиват.
¹⁰⁵ А й придвернички да приворотнички
Они вслед идут да жалобу творят:
— Ай Микитушка Романович!
Да твоя-то есть сестрица да родимая,
Что ли Марфа-та Романовна,
¹¹⁰ А й бежит она не в по́крути,
Над тобой она да надсмехается,
Всех же нас да взашей прочь отталкиват.
Говорит же тут Никитушка Романович:
— Что же ты, сестрица да родимая,
¹¹⁵ Что бежишь, над нами надсмехаешься,
Наших взашей прочь отталкивать?
Тяжелешенько она да поросплакалась
А Микитушки Романову розжалилась.
— Ай ты, братец ты родимый
¹²⁰ Да Никитушка Романович!
Я ли над тобой да надсмехаюси,
Али ты же надо мной да надсмехаешься,
Али над собой незгодушки великий не ведаешь,
Али над собой да нуне надо мной,

- ¹²⁵ Над сестрицей да родимою?
Твоего-то племянника,
Племянника да крестника,
Али Федора Иванова,
Увели его да во чисто поле
- ¹³⁰ На тое болотце да на житное,
На тую на плаху да на липову,
Срубить Федору да буйну голову
За него поступки неумильнии.

238

- Старый Никита да Романович
- ¹³⁵ Бросил он кафтан да на одно плечо,
Кинул шляпу на одно ухо,
Тяпнул в руки саблю вострую,
Он садился на коня да не на седлана,
Не на седлана коня да не на уздана,
- ¹⁴⁰ Он садился на коня одним стегном.
Городом-то еде голосом кричит,
Голосом крычит да сам шляпой машет:
— Ах ты маленькой Малютка вор Шкурлатов сын?
Не клони-тко нунь же Федора Иванова
- ¹⁴⁵ На ту было на плаху да на липову,
Не руби-тко Федору да буйной головы
За него поступки неумильнии.
Срубись же ты Федору да буйну голову, —
Не тот же кусок съешь, а сам подавишься,
- ¹⁵⁰ Не тот же стакан выпьешь, сам заклеишься!
А не спрашивают Малютка вор Шкурлатов сын.
Клонит Федора Иванова.
А скричал же тут Микитушка Романович:
— Ай ты Федор да Иванович!
- ¹⁵⁵ Не клони-тко своей буйный ты головы,
Царский род на казени не казнится.
А не стал же Федор да сдаватися,
А не стал клонить своей да буйной головы
А на тую он на плаху да на липову.
- ¹⁶⁰ А разъехался Микитушка Романович
А к тому же палачу да немилосливу,
К малому Малютке да Шкурлатову.
Не клонил же он Малютки да Шкурлатова
На тую на плаху да на липову, —
- ¹⁶⁵ Как смахне он да саблей вострою,

Он отсек Малютки буйну голову
За него поступки неумильнии,
Что зачим везе на казень царский род
А срубить-то ему буйну голову.

¹⁷⁰ Он брал Федора было Иванова

239

За тьи за рученки за бельи,
Целовал в уста его сахарнии,
Посадил его да на добра коня,
На свое садил было да на правó стегно,

¹⁷⁵ Повез Федора Иванова

А на ту было на горочку на Вшивую,
А к тому было к подворьицу Микитину, —
Севодни, братцы, день субботнии,
Завтра день да воскресеньицо,

¹⁸⁰ Им итти-то ко божьей церкви.

А ставал же тут прегрозный царь Иван Васильевич
Он по утрышку ранехонько,
Умывается он да белехонько,
Снаряжается он хорошоохонько,

¹⁸⁵ Одевает платя опалёнии,

Коней подпрягают воронённых.
А и поехал тут прегрозный царь Иван Васильевич
Он поехал ко заутрены.

А ставает тут Микитушка Романович

¹⁹⁰ А и по утрышку ранехонько,

Умывается он да белехонько,
Снаряжается он хорошоохонько,
Одевает платя красный,
Коней подпрягают все же рыжиих,

¹⁹⁵ Кареты подпрягают золоченый.

Приезжает он да тут же ко заутренки.

Испроговорит Микитушка Романович:

— Здравствуй ты, прегрозный сударь царь Иван Васильевич,
Со своей да любимой семьей

²⁰⁰ А со Марфой-то Романовной,

Да со Федором Ивановым,
Со Иваном-то Ивановым!

Говорит же тут прегрозный царь,

Наш прегрозный царь Иван Васильевич:

²⁰⁵ — Ай ты старый Никита да Романович,

Ай ты шурина да любимыи!

Ты незгодушки не ведаешь,
Надо мной великою незгодушки:
Твоего-то племничка,
Племничка да крестничка,
²¹⁰ Что ли Федора Иванова, —
Нету Федора во живности.
Старый Микитушка Романович
Снова тут его да он проздравствовал:
²¹⁵ — Здравствуй ты, прегрозный сударь царь Иваи Васильевич,
Со своей да любимой семьей
А со Марфой-то Романовной,
Да со Федором Ивановым,
Со Иваном-то Ивановым!
²²⁰ Говорит же наш прегрозный царь,
Наш прегрозный царь Иван Васильевич:
— Ах ты старый Никита да Романович!
Что же в речи ты не вчуешься,
Сам ты к речам да не примешься?
²²⁵ Твоего то племничка,
Племничка да крестничка,
Нету Федора во живности.
Говорит же тут Микитушка да в третий раз:
— Здравствуй ты, прегрозный сударь царь Иван Васильевич,
²³⁰ Со своей да любимой семьей
А со Марфой-то Романовной,
Да со Федором Ивановым,
Со Иваном-то Ивановым!
Мутно его око помутилоси,
²³⁵ Царско его сердце розгорелоси.
Отвечае тут прегрозный царь Иван Васильевич:
— Ах ты старый пес Микитушка Романович!
Надо мною знать, Микита, надсмехаешься?
Выдем от великодённии заутрены —
²⁴⁰ Прикажу тебе Микита голову срубить.
Тяжелешенько тут царь да поросплакался:

— По ворах да по разбойничках
Е заступнички да заборонщички.
По моем рожоноём по дитятки

- ²⁴⁶ Не было нунь да заступушки,
Ни заступушки ни заборонушки!
Говорит же тут Микитушка Романович:
— А бывает ли тут грешному прощеньицо?
— А бывает тут да грешному прощеньицо,
²⁵⁰ Того грешнаго да негде взять.
Говорит было Микитушка во дрúтой раз:
— А бывает ли тут грешному прощеньицо?
— А бывает тут да грешному прощеньицо,
Того грешнаго да негде взять.
²⁵⁵ Говорит же тут Микитушка да в третий раз:
— А прости-тко того грешнаго!
— Того грешнаго нунь бог простит,
Того грешнаго нунь негде взять.
Отвечает тут Микитушка Романович:
²⁶⁰ — Ай прегрозный сударь царь Иван Васильевич!
Не отрублена да Федору да буйна голова,
А отрублена Малютке да Шкурлатову
За него поступки неумильнии,
Да зачим же иде казнить царский род:
²⁶⁵ Царский род на казени не казнится.
Говорит же наш прегрозный царь,
Наш прегрозный сударь царь Иван Васильевич:
— Ах ты старый Микитушка Романович,
Ай да шурин да любимый!
²⁷⁰ Что тебе Микитушка пожаловать?
Города ли тебе дать да [с] пригородками,
Али села дать да со приселками,
Али силушки тебе-ка-ва по надобью,
Али золотой казны тебе-ка-ва по надобью,
²⁷⁵ Али добрых комоней тебе-ка-ва по надобью?
Отвечает тут Микитушка Романович:
— Не надо мне-ка городов да с пригородкамя,
Не надо мне-ка сел да со приселками,

- Мне-ка силушки по надобью,
²⁸⁰ Золотой казны по надобью,
Добрых комоней по надобью:
Золота казна у молодца не держится,
Добра комони у молодца не ездятся.
Дай-ко мне Микитину да отчину:
²⁸⁵ Хоть коня угони, хоть жену уведи,

Хоть как ни е победушку да сделай ли,
Да в Микитину да отчину уйди,
Того добраго же молодца да бог простил.
А и прегрозный царь Иван Васильевич
²⁹⁰ Дал Микитину да отчину.

Записано там же. 24 июля.

243

14

ГРИШКА ОТРЕПЬЕВ

Ай Гришка росстрига Отрепьев сын,
Не поспел вор собака воцаритися,
Захотел вор собака женитися,
Не у князей бояр в каменной Москвы,
⁵ У того короля в земляной Литвы.
Взял Гришка Маришку королевичну,
Заводил закон по своему:
Князи бояра к обедни шли,
А и Гришка с Маришкою в байну шол.
¹⁰ Князи бояра от обедни шли,
А и Гришка с Маришкой из байни идёт.
У Иоанна Великаго,
У Софии премудрый
Приказал звонить в наибольший колокол,
¹⁵ В самый огромный:
— Ко мне-ка-ва едет ведь дальний гость,
Дальний гость еде любимый тесть,
Еще тот же король политовский,
Политовский король земли польский,
²⁰ Ко мне-ка во гостёбищо.
Михаила князь Скопин московский
Видит изменщика,

244

Садился Михаила на ременчат стул,
Писал ёрлуки скорописчаты
²⁵ Ко тому королю политовскому,
Политовскому королю ли польскому:
Политовский король земли польский,
Ты мой любимый тесть!
Ты пошли-ко мне силы сорок тысящей,

- ³⁰ Очистить своя каменна Москва.
Сошли ёрлуки скорописчаты
Тому королю политовскому.
Политовский король земли польский
Посылае силы сорок тысящей.
- ³⁵ Приходит тут сила польская
В ту Москву белокаменну.
Стоит Гришка росстрижка
Отрепьев сын
Против зеркала хрустальняго,
Держит книгу в руках волшебную,
- ⁴⁰ Волхвует Гришка росстрижка Отрепьев сын:
— Я стоял же Гришка нунь три годы,
Простою я тридцать лет.
Зглянул в окошко косевчато,
Обступила сила кругом вокруг,
- ⁴⁵ Все сила с копьями.
Гришка росстрижка Отрепьев сын
Думает умом своим царским:
— Поделаю крыльица дьявольски,
Улечу нунь я дьяволом.
- ⁵⁰ © © поспел Гришка сделать крыльицов,
Там скололи Гришку росстрижку Отрепьева.
Только тут Гришка царем бывал,
Только тут Гришка ведь царствовал.

Записано там же, 24 июля.